

№3

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ОТДЕЛ БЫСТРОГО
РЕАГИРОВАНИЯ

ТАМОЖНЯ ДАЕТ ДОБРО.
НО НЕ ВСЕГДА...

МАКС И МАЛЫШ

«АЛМАЗ» – КАМЕНЬ
ЧИСТЫЙ

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**МЫ ПРИНИМАЕМ
ПОДПИСКУ**

**С ЛЮБОГО НОМЕРА
И НА ЛЮБОЙ СРОК!**

Подписку можно оформить, посетив редакцию.

Подписка на второе полугодие 1998 года по каталогу Агентства подписки и распространения в любом почтовом отделении.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 42896

Подписка через почтовое отделение или сберегательный банк.

Переведите на наш расчетный счет деньги за те номера издания, которые хотите получить. Копию квитанции об оплате пришлите в редакцию вместе с подписным купоном, в котором отметьте нужные вам номера.

НЕОБХОДИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Стоимость одного номера журнала «Братишка» с учетом пересылки по России — 10 рублей, по странам СНГ — 13 рублей.

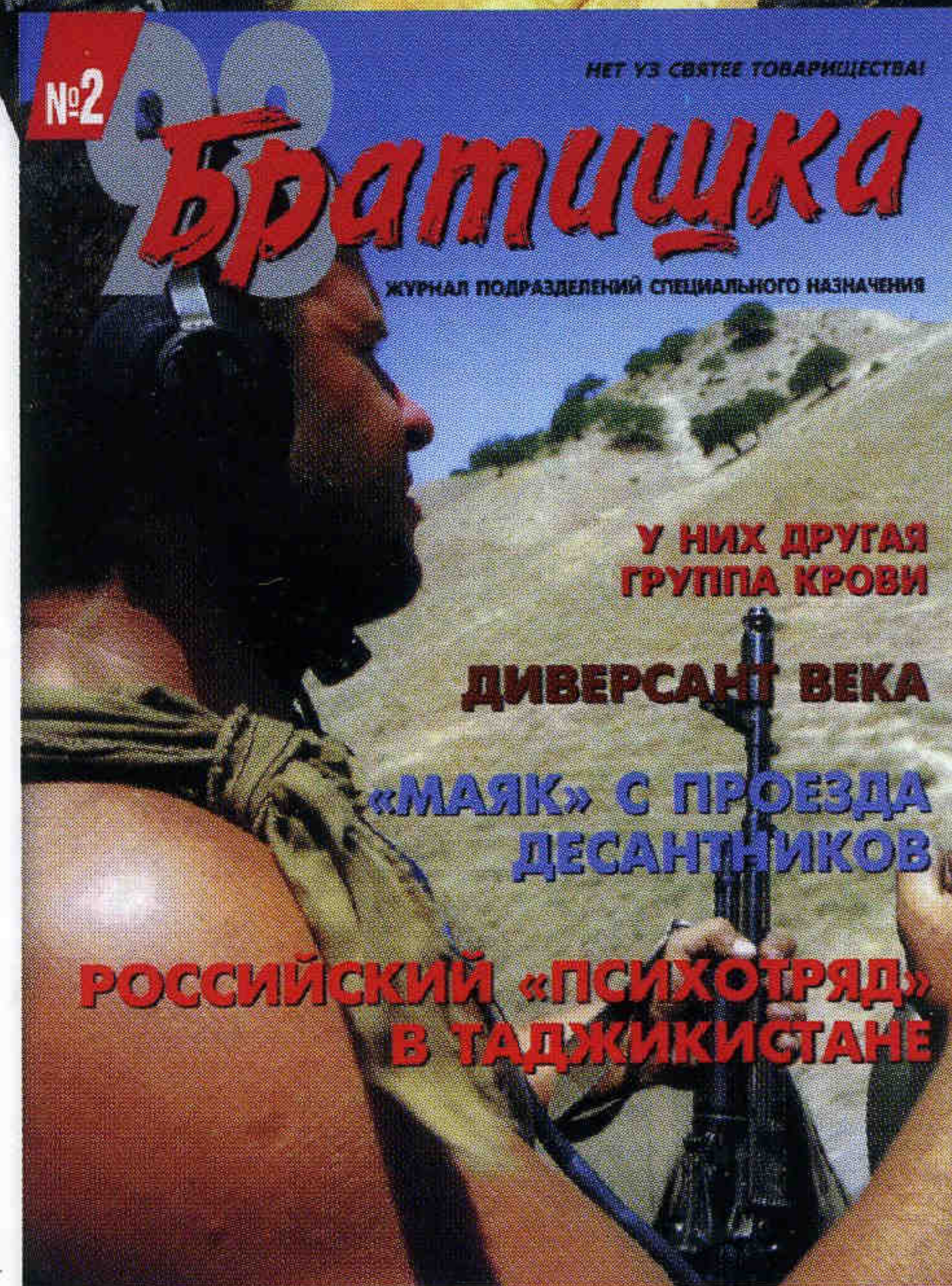
Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Если вы решили выписать 10 и более экземпляров журнала, то предоставляется скидка в размере 10 процентов.

Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга, предоставляется 50-процентная скидка.

**ЗА ЛЮБОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПО
ПОДПИСКЕ ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО ТЕЛЕФОНУ/ФАКСУ:**

916-19-99

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

ИНН 7722135708

р/счет № 40702-810-9-0004-0000275

в АКБ «СБС-Агро»

кор. счет 30101-810-2-0000-0000506

БИК 044541506

Почтовый адрес редакции:

107120, г. Москва,

Сыромятнический проезд, дом 8.

Братишка

№ 3 (10), май-июнь 1998 г.

Издается при содействии
Главного командования
внутренних войск МВД России

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ,
Сергей ЖИТИХИН,
Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ,
Артур КОЗЛОВ,
Сергей ЛЫСЮК,
Юрий ШАТАЛИН

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального
назначения правоохранительных
органов и спецслужб

При поддержке частного охранного
предприятия «Кобра-Профи»

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции:
107120, г. Москва,
Сыромятнический проезд, д. 8.
Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение:
тел./факс: (095) 916-19-99

Представительства
в г. Санкт-Петербурге:
ул. Старобельская, 2
Тел.: 242-00-69, 242-42-64
Факс: 242-00-72
в г. Краснодаре:
ул. Ставропольская, д. 178, офис 107а
Тел./факс: 39-53-26

Благодарим за сотрудничество
творческий коллектив редакции
журнала внутренних войск МВД России
«На боевом посту»

Верстка и цветоделение:
ООО «Август Борг»
Отпечатано в Финляндии
Тираж 15 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613
от 23.09.97г.

Ответственность за достоверность
информации в рекламных публикациях несут
рекламодатели. При использовании
материалов журнала ссылка на «Братишку»
обязательна.

Информационная поддержка

© «Братишка», 1998

СОДЕРЖАНИЕ

В номер

Долг живых — помнить о погибших.....	2
Главный приз достался пограничникам.....	2
Ветераны спецназа Белоруссии объединились.....	2

Из почты «Братишки»

Раненый, но не сдавшийся снова в строю.....	3
И до сих пор моя жизнь принадлежит спецназу.....	3

От первого лица

Александр ТЫМКО: «Наша служба овеяна романтикой, а пограничники — истинные патриоты «Отчизны».....	4
--	---

Профессионалы

Отдел быстрого реагирования.....	6
----------------------------------	---

Характер

Карьера прапорщика Беркута.....	10
---------------------------------	----

Золотые Звезды спецназа

«Он вчера не вернулся из боя».....	14
------------------------------------	----

Берет за мужество

Сестренка из «Тайфуна».....	16
-----------------------------	----

Боевая учеба

Главное, чтобы страховка не подвела.....	18
--	----

Верность

«Голая» вдова.....	20
--------------------	----

Оружие спецназа

Автономное устройство отстрела «Гном».....	26
--	----

Униформа

Знаки различия.....	27
---------------------	----

Визитная карточка

Таможня дает добро. Но не всегда.....	28
---------------------------------------	----

Спецкор

В Грозном их знала каждая собака.....	32
---------------------------------------	----

Истоки

... И щеголь приказный.....	35
-----------------------------	----

Третий тост

Макс и Малыш.....	36
-------------------	----

Спецназ зарубежья

«Алмаз» — камень чистый.....	40
------------------------------	----

Смена

«Русские витязи» не курят, даже когда едят лягушек.....	44
---	----

Гостиная

Ренат ЛАЙШЕВ: «В армии надо исповедовать русский стиль борьбы».....	46
--	----

ДОЛГ ЖИВЫХ — ПОМНИТЬ О ПОГИБШИХ

В российских воинских уставах нет ритуала поминовения погибших. Он рожден самой жизнью, точнее, оставшимися в живых после войны в память о павших товарищах.

Свои первые потери отряд специального назначения «Русь» понес в Грозном 25 февраля 1995 года. Эта печальная дата стала для «русичей» и военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения днем поминовения погибших. За два года чеченской войны бойцы «Руси» исколесили практически всю республику. Грозный, Аргун, Самашки, Гудермес, Бамут — далеко не полный перечень городов и населенных пунктов, пройденных спецназовцами в погоне за непримиримыми. Были еще дагестанские Кизляр и Первомайское... 14 «русичей» погибли в боях с бандитами.

В софринской бригаде уже седьмой год погибших поминают 7 апреля. В этот весенний день 1991 года в Нагорном Карабахе отдал свой последний приказ лейтенант Олег Бабаков, став Героем Советского Союза. Посмертно. 7 апреля 1995 года во время штурма чеченского села Самашки погибли одиннадцать софринцев. Всего же с момента создания в 1988 году софринская бригада похоронила 29 человек, погибших в горячих точках.

Продолжается работа по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам

свои воспоминания о них, фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятнинский проезд, 8. «Ситуация» — «Книга памяти». Колесникову Сергею Сергеевичу.

При фонде помощи военнослужащим внутренних войск «Чужого горя не бывает» открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

ИНН 7722012343, Москва, АКБ «ТРАНСКРЕДИТ», расч.счет 40703-810-6-0000-0000701, корр.счет 30101-810-4-0000-0000575, БИК 044585575, фонд «Чужого горя не бывает» — на издание Книги памяти.

Фото Олега СМЕРНОВА и Александра АЛЕКСАНДРОВА

Спартакиада МВД России

Главный приз достался пограничникам

В рамках 1-й спартакиады МВД России, стартовавшей 21 марта, прошел Всероссийский турнир по рукопашному бою на приз Героя России генерал-полковника Анатолия Романова.

Первую награду турнира получил Виктор Саенко (весовая категория до 85 кг) из Северо-Кавказского округа внутренних войск. В финальном поединке, которому предшествовали два дня отборочной борьбы с представителями 26 команд, Виктор подтвердил значение своего имени и по очкам победил Дмитрия Баличенко из Саратовского военного института внутренних войск. Финал в категории до 75 кг также остался за войсковыми спортсменами. В равном бою небольшой перевес в очках над саратовцем Вадимом Байкуловым принес победу курсанту Новосибирского высшего военного училища внутренних войск мастеру спорта Владимиру Стаднику. А на третью ступеньку пьедестала почета поднялся один из лучших рукопашников Московского округа ВВ Артур Геворкян.

В других весовых категориях успехи войсковых спортсменов были гораздо скромнее. Так, Михаил Хмелевский (до 65 кг) из команды Московского округа ВВ уступил в финале более опытному Виктору Евстропову (ГУИН МВД). В весовой категории до 80 кг победа досталась москвичу Владимиру Кочеткову из Управления муниципальной милиции. В категории до 70 кг в финале сошлись мастера спорта Дмитрий Попов (московский ОМОН) и Роман Харитонов (Голицынский военный институт ФПС). Это был, пожалуй, самый захватывающий поединок турнира. Спортсмены делали упор больше на удары, чем на борцовские приемы. Они шли очко в очко. В итоге первое место досталось омовцу, победившему со счетом 9:8.

Не менее напряженным был поединок между двумя пограничниками Константином Васильевым и Александром Горбачевым. Они оспаривали первенство в самой тяжелой категории — свыше 90 кг — и со стороны это напоминало битву гигантов. Горбачеву здесь повезло меньше — и поединок закончился для него поражением.

В командном первенстве главный приз турнира достался гостям из Голицына. Саратовский военный институт ВВ МВД России забрал кубок поменьше, а самый маленький вручили объединенной сборной внутренних войск.

Григорий СИМОНЕНКО
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

Традиции

Ветераны спецназа Белоруссии объединились

В конце прошлого года в Белоруссии создали республиканскую ассоциацию ветеранов спецназа «Честь». По своему назначению и структуре она во многом напоминает российскую ассоциацию социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь».

На свое первое общее собрание, которое состоялось недавно в Минске, белорусские спецназовцы пригласили руководителя российской организации Героя России Сергея Лысюка. В ходе неформальных встреч были обсуждены многие проблемные вопросы, которые волнуют сегодня спецназовцев обеих стран.

Сергей РАЧИЛА,
г. Минск

После нашей публикации

Раненый, но не сдавшийся снова в строю

В конце марта у нас в редакции раздался звонок. Обрадовался: звонили из Удомли, небольшого городка в Тверской области. Звонили друзья из части по охране важных государственных объектов. Не забыли, значит!..

Побывал я в тишайшей Удомле летом прошлого года. Тогда и познакомился с человеком в ту пору гражданским — Алексеем Ковылиным, бывшим разведчиком 101-й бригады, получившим в августе 96-го тяжелое ранение в Грозном. После долгих месяцев госпитальной жизни он наконец смог вернуться в родную Удомлю. Вернулся инвалидом. О службе пришлось на некоторое время забыть. Однако Алексей не оставил надежду снова вернуться в армейский строй, тем более что в родной удомельской части его ждали и готовы были взять к себе. Но вмешалась строгая армейская машина — и это долгое время не позволяло ему осуществить свою мечту.

По возвращении в Москву на страницах «Братишки» я опубликовал материал «Раненый, но не сдавшийся» (№ 4, 1997). В нем рассказал об Алексее Ковылине и непростой ситуации, в которой он оказался.

Судьба Алексея оказалась безразлична многим людям. Порадовало и то, что на мате-

риал о нем в редакции начали приходиться читательские отклики. Появилась надежда, что войска не бросят парня на произвол судьбы. Тем более что прецеденты есть. В частях служат и офицеры, и прапорщики, получившие ранения в Чечне. И служат прекрасно. Их боевой опыт неocenим, он работает на войска.

Перед Новым, 1998 годом в телефонном разговоре Ковылин сказал, что дело, похоже, пошло. Принципиальное согласие от командира есть, осталось утрясти формальности. Здоровье после нескольких перенесенных операций тоже стало потихоньку восстанавливаться. Алексей к тому же занялся тренировками: израненное тело, которое почти полтора года не чувствовало привычных в свое время спецназовских нагрузок, понемногу вспоминало былые спортивные достижения. Через боль, характером заставлял себя выполнять физические упражнения...

Тогда же, перед Новым годом, пришло еще одно радостное известие: Президент России подписал наградной указ. Ковылину вручили орден Мужества, представлен к которому он был больше года назад, сразу после августовских событий в Грозном.

И вот мартовский звонок из Удомли. Друзья рассказали о своем житье-бытье и обмолвились: «А Лека-то Ковылин уже служит у нас. Тебе привет передает». Вот это была новость! Выходит, есть еще справедливость на

свете. Лучшего подарка ко Дню внутренних войск для меня и не было.

Оказалось, что Алексей уже около месяца состоит в должности старшего техника инженерно-технических систем охраны в удомельской части. Его непосредственный начальник своим новым подчиненным доволен. Парень-то с головой. А главное — с характером. Успешно осваивает новую для себя военную специальность. Хотя и про старую забыть не получается... И не только ранение тому причиной. Каждый день встречается с парнями из взвода спецназа, что входит в состав части по охране особо важного государственного объекта. В этом взводе он когда-то начинал свой боевой путь. Сегодня он готов помогать ребятам своим опытом, знаниями, наработанными там, в Чечне. Так что он для взвода — еще один боец, только нештатный...

Что ж, я думаю, искреннюю радость за Алексея испытал не только я, но и все читатели «Братишки». Все те, кто служил с Ковылиным в простреленной чеченской войной 101-й бригаде. Пожелаем ему успешной службы и здоровья. А главное — сохранить характер, с помощью которого он преодолел все, что выпало на его долю. Преодолел и не сдался. Ни тогда — в Грозном, ни сейчас — в мирной России.

Александр ЛЕБЕДЕВ

И до сих пор моя жизнь принадлежит спецназу

Здравствуй, «Братишка»!

Я десантник-разведчик. Правда, вот уже три года в запасе. А причина такого для меня неприемлемого состояния следующая.

Когда еще учился в школе, мечтал служить в спецназе. Для этого занимался в секции рукопашного боя, прыгал с парашютом. Родители были против моей службы в армии, но я настоял на своем. Вот только призвали меня в особую воздушно-десантную бригаду. Просился там в разведроту, чтобы чувствовать себя спецназовцем. Но не зачислили меня в разведку, хотя я перед комбатом на шпагат сядил. После присяги я все-таки проявил настойчивость и добился того, что меня направили в учебную разведроту дивизии. Четыре с половиной месяца я с жадностью постигал азы разведки. При распределении после «учебки» надеялся попасть в батальон спецназа ВДВ. Но не было разнарядки, и я был направлен в 181-ю отдельную разведроту тульской дивизии ВДВ. Служба была настоящая, о какой я мечтал до армии. Марш-броски с полной выкладкой, ночные переходы по 30 километров, разведывательные в леса, утренние зарядки с кроссом по 5 километров, показательные выступления...

30 ноября 1994 года улетели в Моздок, потом в Грозный. Через шесть месяцев вышли мы в отпуск. Я участвовал во многих спецоперациях и разведывательных, за что имею орден Мужества, медаль Суворова, медаль «За отличие в воинской службе» II степени.

Уволившись, хотел продолжить службу в армии или силовых структурах в группах спецназа, потому что до конца понял, что моя жизнь принадлежит спецназу. Даже война ничего не изменила, наоборот, подлила масла в огонь.

Два года затем пытался стать бойцом группы антитеррора ФСБ. Но безрезультатно, всегда находилась причина признать меня «негодным для службы в спецназе».

Теперь я простой частный охранник одной из фирм с хорошей зарплатой. И все! А я мечтаю служить в спецназе. В любом — МВД, ФСБ, армии — лишь бы там, куда я бы подошел. Я не Геракл телосложением, и ростом не Сабонис — простой парень, среднего роста и с обыкновенной фигурой. Но с боевым духом спецназовца.

Подскажи, куда мне обратиться и, если можно, посодействуй, «Братишка»! Где бы я мог продолжить службу и что для этого надо сделать. Сделаю все.

С искренним уважением —
Сергей КИРИЧЕНКО

Здравствуй, уважаемый «Братишка»!

Совсем скоро у меня заканчивается срочная служба. За два года я дослужился до звания старшины и исполняю обязанности старшины роты. У меня к тебе, «Братишка», есть вопрос, который я задавал уже многим, но точно ответить мне не мог никто. А вопрос такой — как стать бойцом спецназа? С детства я занимаюсь легкой атлетикой, гиревым спортом. Всегда мечтал овладеть техникой рукопашного боя, но в моем поселке такой секции не было. Уже в части я попросил начфина полка научить меня «рукопашке» и считаю, что добился неплохих результатов: в первенстве Московского округа внутренних войск занял третье место. Служба заканчивается, а мне не хочется покидать ряды внутренних войск. Но и быть обыкновенным контрактником-старшиной я не хочу. «Братишка», помоги, научи, как лучше поступить.

С уважением —
старшина М. Самошин.

ОТ РЕДАКЦИИ. Адреса С.Кириченко и М.Самошина есть в редакции «Братишки». Если кого-то из командиров спецназовских подразделений заинтересовали эти письма, мы свяжем вас с их авторами.

**Первый заместитель директора
Федеральной пограничной службы —
начальник Главного штаба ФПС России
генерал-полковник Александр ТЫМКО:**

“Наша служба овеяна романтикой, а пограничники — истинные патриоты Отчизны”

— Александр Иванович, 28 мая — День пограничника, к тому же восьмидесятый в славной летописи погранвойск. На каких рубежах сегодня стоят часовые границы?

— Восьмидесятилетний юбилей — понятие условное. От былинного героя Ильи Муромца, от застав, «утверждающих землю русскую», берет свое начало летопись пограничной службы. В нее вписаны яркие страницы петровских солдат и чудо-богатырей Суворова, казаков Платова и служащих Отдельного корпуса пограничной стражи России. В июне 1941-го гитлеровское командование отводило всего полчаса на уничтожение наших погранзастав, но пограничники, первыми приняв удар на себя, своей стойкостью, мужеством развеяли планы врага.

Стояли насмерть пограничники, защищая в марте 1969-го Даманский. Не забыты имена — Бубенин, Бабанский, Стрельников, Леонов...

Многие не знают, что у Пограничных войск КГБ СССР был участок ответственности во время военных действий в Афганистане.

Так называемая буферная зона вдоль границы Советского Союза глубиной до 150 километров в сторону Афганистана. По сути, в каждом центре северных провинций находились наши оперативные и маневренные группы численностью около 17 тысяч военнослужащих, которые выполняли задачи пограничной службы. К слову сказать, последним солдатом, покинувшим Афганистан, был пограничник. Руководил выводом генерал-лейтенант Коробейников, выходили вдоль реки Мургаб с разных направлений. Последняя наша маневренная группа переправилась через мост Дружбы на участке Термезского погранотряда в 16 часов 30 минут 15 февраля 1989 года уже после 40-й армии, когда отгремели фанфары, разъехались телевизионщики и пресса...

За годы после распада СССР появилось множество новых проблем, и условия охраны границы для российских пограничников существенно изменились. Но наша служба по-прежнему овеяна романтикой, а погранични-

ки, как и раньше, — истинные патриоты, уважаемые народом воины.

Пограничные войска России были образованы 12 июня 1992 года. За прошедшие шесть лет мы сумели перестроить систему охраны российских границ, прежде всего с государствами Балтии и на Северном Кавказе, создать соединения и части для прикрытия новых рубежей, укрепить наши позиции на внешних границах государств Содружества.

Нестабильная политическая обстановка в стране и у соседей сделала нашу нелегкую службу еще более напряженной. Южные границы, а также границы ряда государств СНГ оказались в зоне региональных и этнических конфликтов. Но основные угрозы безопасности России в последние годы — отнюдь не военного характера. Широкий размах получила контрабанда наркотиков, оружия, драгоценных и цветных металлов, незаконная миграция, вывоз различных видов стратегического сырья, браконьерство. Борьба с трансграничной преступностью, международным терроризмом, противодействие внешней экономической демографической экспансии уже не могли вестись в рамках прежней военной структуры.

Возникла необходимость перехода пограничной структуры России от военной организации к специальной государственной службе. Так после Указа Президента России в перечне федеральных ведомств с 30 декабря 1993 года появилась Федеральная пограничная служба. Сегодня ФПС России — своего рода проводник пограничной политики государства в сфере охраны государственной границы России, континентального шельфа, исключительной экономической зоны и межгосударственного сотрудничества по пограничным вопросам.

— И каковы изменения в структуре погранслужбы России?

— Избран путь уменьшения войскового компонента. На базе 6 пограничных округов и 5 пограничных групп создаются 8 региональных управлений. При этом пограничные войска постепенно трансформируются в пограничную охрану, морские пограничные силы — в морскую охрану, приобретают автономность органы погранконтроля. Продолжается формирование пограничной стражи, предназначенной для охраны участков границы, слабо прикрытых войсковыми силами. Она в основном будет состоять из добровольных народных и казачьих объединений граждан.

Со времен «железного занавеса» численность погранвойск сократилась с 250 до 200 тысяч человек. И это при значительном увеличении объема выполняемых задач, усложнении их характера.

— Наверное, труднее всего приходится в горячих точках?

— Служба на границе никогда и нигде легкой не была. Да и понятие «горячая точка» стало достаточно относительным. Информация с границы зачастую напоминает фронтовые сводки.

К примеру, 1 апреля в проливе Измены вблизи южнокурильского острова Кунашир наши морские пограничники вынуждены были выдворить за пределы территориальных вод России 12 японских шхун. Вели себя японцы вызывающе, их действия носили явно провокационный характер.

Пограничники на Каспии как кость в горле у местных браконьеров. Рыбных «бизнесменов» лишают огромных доходов. Не так давно в аэропорту Махачкалы задержали контрабандную партию черной икры весом 500 килограммов, которая направлялась в Арабские Эмираты.

Памятно жесткое противостояние пограничников спиртовой мафии на границе с Грузией. «Спиртобароны» шли на любой шантаж, угрожали, пытались прорвать грузовиками заслоны «зеленых фуражек» на пунктах пропуска. Но пограничники выстояли.

Разумеется, нам за принципиальность мстят. Скорбная статистика только по Кавказскому особому погранокругу насчитывает десятки погибших и раненых. Вспомнить хотя бы теракт в Каспийске в ноябре 1996 года — взрыв дома, где проживали семьи пограничников. Тогда погибло 55 человек: военнослужащие, их жены, дети...

— Существуют ли в системе ФПС структурные органы, выполняющие специальные задачи?

— Особое место в системе погранслужбы занимают оперативные органы. Их усилия позволяют упреждать попытки нарушения границы, намерения преступных группировок обострить ситуацию на участках ответственности пограничников. Пожалуй, наиболее наглядно подтверждают результативность деятельности оперативных органов ФПС специальные пограничные операции.

Они — одна из эффективных форм применения федеральных сил и средств при защите национальных интересов России по всему периметру границы. С 1994 года в тесном взаимодействии с ГТК, МВД, ФСБ России, иными заинтересованными ведомствами при поддержке региональных органов власти проводится «Путина», «Заслон», «Иностранец», «Рубеж» и другие спецоперации. Скоординированные действия позволили выявить каналы контрабандной доставки наркотиков, оружия, боеприпасов и пресечь их, воспрепятствовать хищению биоресурсов России в морских пространствах и вывозу из страны стратегического сырья, снизить масштабы незаконной миграции. Только в прошедшем году на границе России и границах государств Содружества органами и войсками ФПС задержано около 5 тысяч нарушителей границы, во взаимодействии с органами ГТК обнаружено и изъято более 1300 единиц оружия, свыше 2,6 тонны наркотиков, 8,5 тысячи штук различных боеприпасов, около 3,5 тонны спирта...

— В течение нескольких лет российские пограничники не просто охраняли, а вынуждены были оборонять таджикско-

афганскую границу. С наилучшей стороны зарекомендовали себя разведывательно-боевые подразделения. Расскажите о них подробнее.

— Задачи пограничного наряда в горах обычно выполняет разведывательно-поисковая группа. В таких местах нет контрольно-следовых полос, различных систем ограждений. Граница лишь обозначена на картах. А нарушители ее, особенно на Северном Кавказе, не привыкли к суровым законам пограничной территории. Поэтому охрану рубежей на горных тропах осуществляют небольшие мобильные группы. Без специальной подготовки там делать нечего, ведь зачастую в горах пограничникам приходится вести поиск не одну неделю. Но многие из «зеленых фуражек» мечтают служить в составе таких групп. Бывает, за один только рейд они задерживают до двух десятков нарушителей!

Во время войны в Таджикистане у нас появилась разведывательно-боевая группа. По существу, это та же разведывательно-поисковая группа, только более мощная и по составу, и по вооружению. Если РПГ предназначена для поиска нарушителей, то РБГ — для ведения боя. РБГ неделями действовали самостоятельно, совершая горные переходы до 100 километров. Проводя разведку и поиск, пограничники находили и уничтожали группы диверсантов и контрабандистов, ликвидировали склады наркотиков и оружия. Разумеется, комплектовались такие группы контртактиками из числа физически развитых, с хорошими спортивными данными молодых людей.

Хорошо себя показали мотоманевренные группы, эффективно прикрывая угрожаемые направления. Действуя в составе ММГ, прибывающие для смены или усиления военнослужащие из других пограничных округов и групп быстро входили в обстановку, приобретали необходимые навыки действий в экстремальных условиях.

Понеся значительные потери, боевики оценили мастерство и профессионализм «зеленых фуражек». Всю свою злобу, коварство, месть они выплеснули 13 июля 1993 года на 12-ю заставу Московского погранотряда. Около трехсот наемников из Афганистана и таджикских оппозиционеров на рассвете обрушили шквал огня из минометов, гранатометов, автоматического оружия на маленький российский гарнизон. Погиб начальник заставы старший лейтенант Майборода, бой возглавил его заместитель лейтенант Мерзликин. Окопы и траншеи превратились в крепость. Из 47 пограничников в живых осталось 12... Потом оказалось, что готовились моджахеды к внезапному нападению около года.

Теперь на новом месте расположения заставы имени 25 героев установлена гранитная доска в память о мужестве воинов-пограничников.

И сегодня боестолкновения на таджикско-афганской границе продолжаются. В минувшем году российские подразделения об-

стреливались более 60 раз. Пограничники предотвратили более 150 попыток вооруженных прорывов через границу, задержали около 400 нарушителей. От рук экстремистов погибло 6 военнослужащих.

Уже в этом году произошло 6 боестолкновений, изъято свыше 500 килограммов наркотиков. Однако угроза переправы «белой смерти» в Таджикистан сохраняется. В афганском приграничье скопилось более 4 тонн наркотиков. Уйди мы завтра с этих южных рубежей — на просторы СНГ сразу хлынет поток наркотического зелья. Так что защищая соседей, мы защищаем и Россию.

— Что бы вы пожелали российским пограничникам, всем читателям журнала «Братишка» в канун юбилейного профессионального праздника?

— Сегодняшние беды страны не могут не отражаться на условиях службы пограничников. Однако, невзирая на трудности, наши люди по-прежнему готовы на самопожертвование ради государства Российского. Может быть потому, что сумели сохранить в себе те лучшие черты, которые были характерны для патриотов России еще со славных петровских времен.

В рядах ФПС служат настоящие профессионалы. Когда после крушения СССР выпали серьезные испытания, пограничники выстояли, остались верными своим нравственным идеалам. И сегодня сохраняют верность долгу, высокую профессиональную выучку. Поэтому погранслужба России успешно решает поставленные перед ней задачи. Низкий поклон тем, кто добросовестно несет службу на переднем крае: на заставах, сторожевых кораблях, в пунктах пропуска. Недавно в Московском погранотряде я поощрил ряд военнослужащих, отличившихся в охране границы. Кавалерами ордена «За военные заслуги» стали полковник Николай Берсенев, майор Владимир Натальин. Орденом Мужества награждены молодые офицеры Виктор Ширшиков, Александр Боднар, прапорщик Александр Васильев, рядовые Александр Сасин, Рустам Абдурахмонов и Юрий Гога. Не будут обойдены вниманием лучшие из других частей, подразделений.

Надеюсь, что нам удастся успешно провести реформирование нашего ведомства, преодолеть все невзгоды, создать оптимальные условия для несения службы, решения социальных проблем. От всей души поздравляю вас, мои боевые товарищи, со знаменательным праздником, желаю крепкого здоровья, личного счастья, сохранения стройности наших рядов. И успехов в нашей трудной, но очень ответственной пограничной службе!

**Беседовал
Сигитас Спангелис
Фото
Анатолия Гулака**

ОТДЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

**«Наша профессия —
быть на страже,
наш закон — себя
не жалеть».
(Девиз СОБРа)**

Андрей РОДНОВ
Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Пять против восьмидесяти

— Сколько вас? — спросил «комитетчик».

— Сколько заказывали, столько и приехало. Нас пятеро, — невозмутимо ответил командир боевой группы.

— Да вы что?! Бандитов около восьмидесяти! Вооружены...

— Будем работать. Только вперед нас не суйтесь. Мы ваших в лицо не знаем, могут под горячую руку попасть...

На «стрелку» к Московскому центру международной торговли съехалось около восьмидесяти боевиков. «Коренные» москвичи чего-то не поделили с грузинской группировкой и вызвали авторитетов на разговор. Опера из ФСК пронюхали об этом, позвонили в РУОП. Как получилось, что примчалась только одна боевая пятерка, выяснять было некогда.

Спецназовский «форд» тормознул перед самым носом бандитов, пятеро в масках мгновенно выскочили из него и открыли бешеный огонь из автоматов. Били в упор, но... холостыми патронами. Нападение было настолько внезапным, что большинство боевиков в страхе попадали на землю. Тех, кто не успел, валили руками, ногами, прикладами. Работали очень грубо, главное — ошеломить, заставить забыть о сопротивлении. Всего через двадцать секунд все восемьдесят человек лежали, уткнувшись лицом в мокрый асфальт. Теперь настала очередь сотрудников ФСК и милицейских оперов, во время стрельбы предусмотрительно не высовывавшихся, помогать спецназовцам вязать бандитов. Наручников оказалось мало, пришлось каждой парой по кругу сковывать четверых человек.

Этот случай произошел осенью 94-го, через полтора года после создания специального отдела быстрого реагирования московского РУОПа, более известного по своей аббревиатуре как СОБР.

***1 апреля бандитам стало
не до смеха***

В начале 90-х криминальная ситуация в России, особенно в Москве, резко обострилась. Появилась острая необходимость в создании мощной структуры, способной профессионально противостоять

преступным группировкам. 16 марта 1993 года в Москве создается Региональное управление по борьбе с организованной преступностью (РУОП). Его силовым отделом становится СОБР.

Формированием отдела занялись его первые четверо сотрудников: Геннадий Георгиевич пришел из президентской службы охраны, Николай Константинович — из отряда милиции специального назначения, Лембит Ренутович — из московского ОМОНа, Николай Михайлович — из ГАИ. Профессиональные требования к сотрудникам были очень жесткие, набирали лучших из лучших.

Работать поначалу пришлось в очень сложных условиях. Когда семеро бандитов ограбили банк «Маркон», не было даже своего транспорта, чтобы выехать на место преступления. Однако очень скоро, совершая почти каждые сутки до семи боевых выездов, СОБР заслужил репутацию грозы бандитов. Кроме постоянной практики, быстрое становление подразделения стало возможным благодаря двум основным причинам. Во-первых, система подготовки сотрудников разработана на основе опыта лучших российских и зарубежных спецподразделений. Кое-что взято в ГРУ, что-то у внутренних войск, ОМСН, ВДВ. Вторая причина — в удачной штатной структуре подразделения: должности в СОБРе только офицерские, есть все возможности для полноценной боевой учебы. Часть сотрудников несет боевое дежурство, другие — тренируются на полигоне. В большинстве других подразделений спецназа об этом могут только мечтать.

В СОБРе было и свое разведотделение. По численности — небольшое, но очень эффективное. В задачу разведчиков, которые первыми приезжали к месту выполнения боевой задачи, входили все подготовительные мероприятия. Кроме того, им даже удавалось внедряться в бандитские группы. Однако через пару лет успешной работы кто-то решил, что своя разведка СОБРу не нужна...

Наркоманов кувалдой не убили

— Группу на выезд. Работаем по наркоманам. Детали узнаете у местных оперативников. — Начальник СОБРа отдавал приказ командиру боевой группы.

Через десять минут мы уже мчимся из центра Москвы в район метро «Ба-

бушкинская». На часах — 18.15. В «форде» нас восемь человек: пятеро из боевой группы, водитель и мы, двое журналистов.

— Винтовку снайперскую не забыли? — спрашивает кто-то. В ответ:

— Зачем нам снайперка, если у нас кувалда есть!

Дружный смех. Один из собровцев объясняет нам, что кувалдой и ломом приходится частенько работать. Для использования взрывчатки, чтобы, к примеру, взломать металлическую дверь, нужно получить особое разрешение. Чаще всего на это просто нет времени.

Город собровцы знают от и до, водителю даже пришлось сказать свое веское слово:

— Кончайте советовать, без вас разберусь!

Он свое дело знает классно: в час пик добрался до «Бабушкинской» минут за тридцать. Около метро нас уже ждут, местный опер показывает дорогу, вводит в обстановку: к торговцу наркотиками пришел покупатель, надо брать их с личным.

Меньше пяти секунд хватит, чтобы слить наркоту в унитаз. Значит, действовать нужно не силой, а хитростью.

«Форд» останавливается около пятиэтажки, наркоманы находятся в соседней. Скрытно заходим в подъезд, там нас встречают еще несколько оперативников:

— Мужики, квартира на третьем этаже, однокомнатная, два окна выходят во двор. Клиенты, скорее всего, сидят на кухне.

Есть два варианта действий: ждать под массивной металлической дверью, пока покупатель выйдет, или использовать высотника. Но кто знает, сколько покупатель будет находиться в квартире, может, сядет на иглу и ночевать останется? Через окно тоже непросто, дом без балконов, поэтому придется спускаться с крыши и влетать прямо на кухню. Высотник бежит на чердак, остальные с кувалдой на изготовку замерли под дверью...

К сожалению, дальше события развивались не по милицескому сценарию. Из-за оплошности местных оперов, не проверивших планировку квартиры (она оказалась трехкомнатной с окнами на две стороны дома) и не выделивших людей на подстраховку возможных путей бегства наркоманов, последним удалось сбежать, спустившись по веревке.

Собровцы возвращались на базу, естественно, не в самом лучшем настроении, материли оперов. Кто-то еще раз вспомнил, что была в СОБРе своя разведка...

Каждому предложили по джипу

В 1995 году собровцы захватили банду рэкетиоров из Щелковского района, промышлявших в Москве. Только затолкали их в машину, а они — с интересным предложением: вы нас отпускаете, и через два часа у каждого будет по новенькому джипу. Причем уже оформленные в ГАИ по всем правилам.

К удивлению бандитов, их предложение не нашло понимания. Правда, через пару месяцев рэкетире все-таки оказались на воле, но это уже не на совести сотрудников СОБРа. В их задачу не входит отслеживать дальнейшую судьбу задержанных ими преступников.

Каждый из собровцев слышал на своем веку немало самых заманчивых предложений. Заинтересованные структуры, естественно, негосударственные, зная высокую квалификацию сотрудников, готовы платить им умопомрачительные суммы. Один старший офицер рассказал нам, что ему предлагали зарплату в 15 тысяч долларов в месяц. Конечно, не за красивые глаза. А государство платит ему, подполковнику, проработавшему 20 лет в органах, полторы тысячи новых рублей. Все, что заработал, — коммуналка на семью из четырех человек и несколько профессиональных болячек. И он такой не один в подразделении.

Когда одной из боевых групп СОБРа был задержан известный банкир, другая группа выезжала к нему на дачу. В рабочем кабинете банкира на видном месте стоял сейф, ключи лежали прямо на нем. Открыли и ахнули. Он был буквально забит долларами, драгоценностями. Только одно кольцо было оценено специалистами в 5 миллионов «зеленых». Да, живут же люди, а тут даже на бензин для служебных машин иногда приходится скидываться из своего кармана...

Что же заставляет людей, которым государство не может создать ни достойных условий жизни, ни нормальных условий для работы, оставаться преданными своей профессии, ежедневно рисковать жизнью?

Из наших наблюдений, разговоров с сотрудниками ответ только один: они

особая, к сожалению, немногочисленная категория людей, для которых закон — не просто слово. Переступить через него — значит совершить насилие над собой, переступить через себя. Они фанаты спецназа, для которых много значат слова клятвы: «Избравший службу в СОБРе не имеет права спасовать, дрогнуть. Его обязанность — сделать все возможное, чтобы ликвидировать зло. Этого требует от сотрудника его долг, его присяга».

Адвокатов здесь не любят

Собровцы защищают закон, но иногда сами подвергаются нападкам со стороны некоторых чиновников, адвокатов, тракующих его по-своему.

В 1995 году на Фрунзенской набережной трое преступников захватили обменный пункт, расстреляв милиционеров и захватив заложников. В результате грамотно спланированной операции, проведенной СОБРом совместно с отрядом милиции специального назначения, двое преступников были убиты, один ранен, заложники не пострадали. Казалось бы, все ясно — ребята, подставляйте грудь для орденов, ан нет. Собровцев до сих пор таскают по инстанциям: правомерно ли было применять оружие против вооруженных преступников?

В прошлом году в гостинице «Белград» у четырех чеченцев было конфисковано 12 противопехотных мин. На этот раз спецназовцев обвинили в том, что они сами и подбросили эти мины мирным гражданам суверенной Чечни. Адвокаты быстренько подготовили фото якобы избитой до полусмерти жертвы милицейского террора. Оказалось, что фотография взята из пособия по судебно-медицинской экспертизе. Причем на ней изображен труп.

Так что адвокатов в СОБРе недолюбливают. На одной из дверей в штабе нам попала на глаза цитата: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентная сволочь часто паскудничает». Владимир Ильич Ленин так говаривал. Грубо, конечно, но в злободневности не откажешь. Слишком уж много откровенных бандитов разными способами избегают тюремных нар.

Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещен!

Московский СОБР существует уже пять лет, но штат до сих пор не укомплектован. Время от времени появляются люди, желающие устроиться на работу. Как правило, приходят крепкие ребята, мас-

тера спорта. Однако в лучшем случае на службу принимается лишь один из двух десятков кандидатов. Прописка начинается с психологического тестирования, затем — физо. Нужно пробежать 1 километр за 3 минуты 25 секунд, подтянуться 16 раз, отжаться 60 раз за 2 минуты, за это же время «качнуть» 60 раз мышцы пресса, 35 раз за минуту сделать переход из упора присев в упор лежа. Все упражнения делаются без перерывов. Мало кто из кандидатов может пройти всю дистанцию, но если парень собровцам понравился, то его допускают до главного испытания — рукопашного боя. Прямо скажем, в жестоким спарринге нужно продемонстрировать не столько умение драться, сколько характер. Как-то с гражданки пришел паренек, раньше работавший официантом. Избили его крепко, а он опять пришел через три месяца. Снова неудача. Еще через пару месяцев его по очереди обрабатывали двадцать человек, разбили ему все что можно, а он все равно: «Работать хочу!». Его взяли, такой будет служить на совесть, и его ничто не испугает. А был случай, пришли двое бугаев, один из которых мастер спорта по боксу. Этот мастер насмотрелся, как обрабатывают друга, и... в обморок!

Для самих собровцев каждые три месяца организуется сдача зачетов по тактико-специальной, огневой, альпинистской, физической подготовке. Возрастных льгот нет, нормативы одинаковые для всех.

Такой серьезный подход к боевой подготовке дает отличные результаты. Например, каждый собровец может поразить 18 мишеней, находящихся на разном расстоянии, за 20 секунд. Причем стреляют группами, из всех положений, через головы друг друга. В довершение к этому поляна, на которой проводится упражнение, заминирована. Есть и другие тесты не для слабонервных. Как-то выступали перед курсантами рязанского училища ВДВ, так те в шоке были, когда собровцы начали стрелять друг в друга из пистолетов. Боевыми патронами по бронежилетам. И это не дешевый трюк, преступники тоже умеют стрелять, и нужно быть всегда к этому готовым. Недаром ведь девиз СОБРа: «Наша профессия — быть на страже, наш закон — себя не жалеть».

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«АНА»

РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС

ВЫПУСКАЕМ

более 30 наименований обмундирования
и амуниции для подразделений
силовых структур

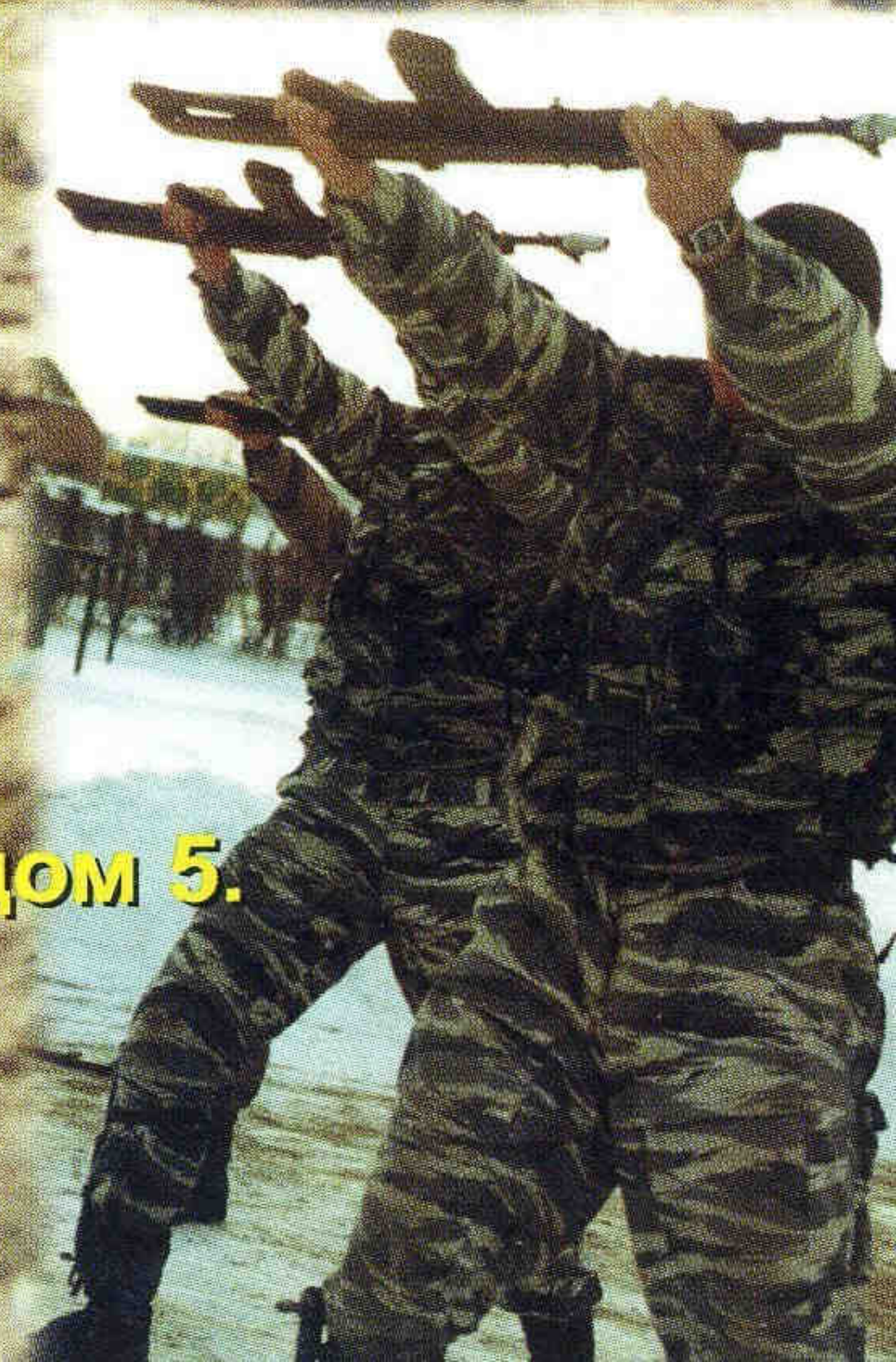
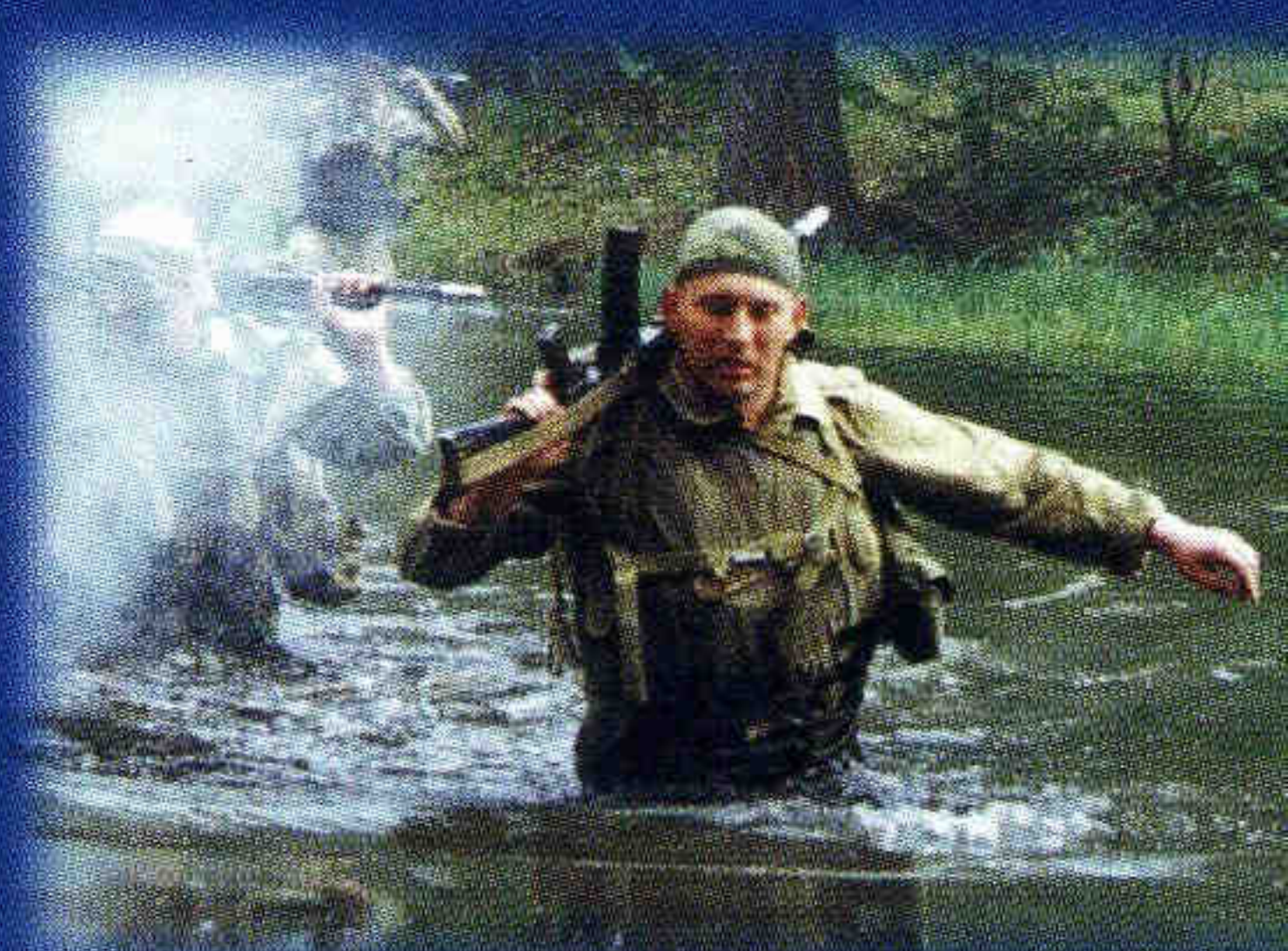
ИСПЫТЫВАЕМ

нашу продукцию в экстремальных условиях

ГАРАНТИРУЕМ

высокое качество наших изделий

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ С НАМИ

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Тел.: (812) 235-2078 факс: (812) 235-5460

КАРЬЕРА ПРАПОРЩИКА БЕРКУТА

Юрий КИСЛЫЙ

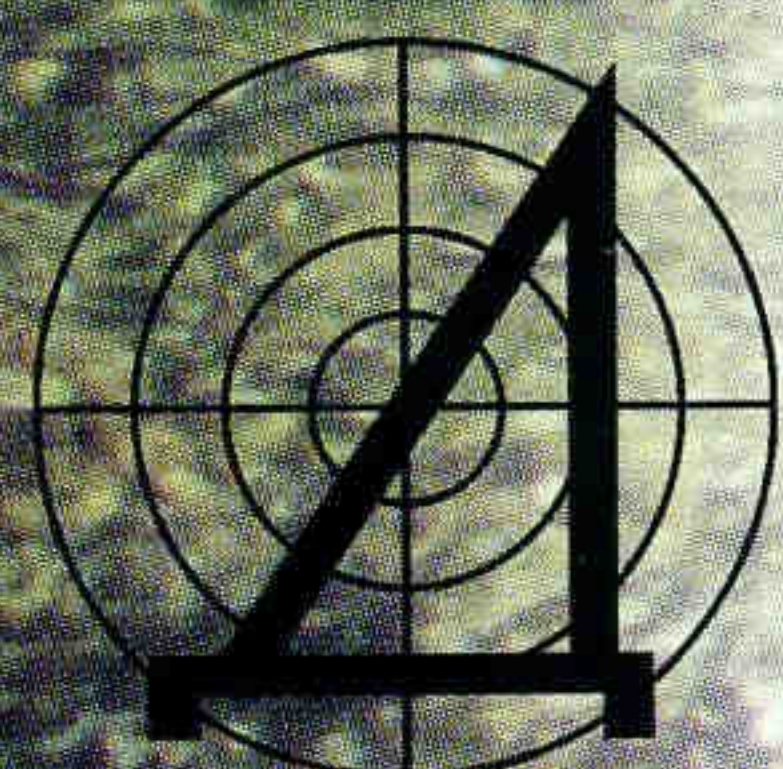
Фото

Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КАРЬЕРА —

1. Род занятий, профессия (устар.)
2. Путь к успехам, видному положению на служебном поприще.

Словарь русского языка.

а, именно так и величает он свою службу — карьера. С гордостью, без тени иронии. Нисколько не опасаясь нарваться на подначку какого-нибудь острослова: знай, мол, сверчок, свой шесток, карьера — это у полковников и генералов, а у тебя, прапор, — хомут со звездами, как ни старайся, выше взвода не прыгнешь.

Доведись ему услышать такое рассуждение, найдет что ответить кавалер ордена Мужества Григорий Беркут. Он, боевой командир, убежден: не чины и звания определяют достоинство военного человека. Количеством побед, мужских поступков — вот чем оценивается его карьера. В самом прямом, лучшем смысле этого слова. А что взвод — должностной потолок, так ведь не зря говорят в народе: мал золотник, да дорог. Тем паче не простым взводом Беркуту пришлось командовать. И не где-нибудь в

тихой губернской столице вдали от криминально-бандитских очагов, а в Грозном-городе, в один из самых жарких периодов той проклятой войны.

Ежели задумают снять фильм о спецназе внутренних войск и возникнет проблема с прототипом крутого «профи» из когорты прапорщиков-«краповиков», Григорий Беркут со своей карьерой — вот он, готовый персонаж. Ничего и сочинять не надо, его рискованных приключений на целый сериал хватит.

Правда, статью и ростом герой наш не Рэмбо. Не дотягивает до киностандарта матерого командос. Но что важнее: внешние эффекты, рассчитанные на публику, с игрой мускулов и немыслимыми трюками великана-культуриста, глядя на которые «спецы», не понарошку воевавшие, животики от хохота надрывают, или эффективный результат боевой работы — смертельно опасной и вовсе даже не зрелищной? Спросите у братишек, побывавших в грозненском пекле, они вам расскажут, что почем и кто есть кто. По жизни. Тут и другая поговорочка на ум придет: маленький, да удаленький.

А завязкой не написанной еще киноистории мог бы стать... ну, предположим, эпизод о том, как прапорщик Беркут, следуя по предписанию к новому месту службы — в 101-ю бригаду, раздобыл себе ствол. Впрочем, сам он, рассказывая о боевых делах в Грозном, этому эпизоду большого значения не придает: так, вполне заурядное событие — цветочки... Короче, случилась небольшая

драчка с вооруженными ножами на окраине города, повоевали немного, постреляли, и право же грех, было не воспользоваться ситуацией, когда трофей, можно сказать, сам шел в руки. Глазмер, натиск — пригодилась воинская школа — и оружие было отобрано у нейтрализованного «духа». С этим трофеем и прибыл Григорий в военный городок.

На вопрос, откуда, мол, «калаш» у ехавшего без оружия прапорщика — ответил с присущей ему серьезностью: «Один «чичик» подарил. Пользуйся, говорит, на здоровье. Мне теперь ствол без надобности, отвоевался».

С теплым чувством признательности вспоминает Беркут о первой встрече с командиром бригады, который лично проводил собеседования со всеми кандидатами в спецназ и разведку. Это благодаря ему, полковнику Юрию Денисову, начал Григорий свою карьеру на том боевом участке, о котором мечтал, подписывая контракт.

Зашел в кабинет комбрига с внутренним напряжением. Думал, увидит важного, представительного офицера, недоступно-далекого в своих командирских заботах для простых служивых. А Денисов оказался своим на все сто. Не было в его манере держаться перед подчиненными ни сухой кабинетной официальности, ни напускной строгости. Приветливо улыбнувшись, сразу же, без обиняков спросил: «Прибыл служить или устраиваться в очередь за льготами?» — «Льготы свои честно отработаю», — заверил

Григорий. — «Что делать умеешь?» — «Многое. До армии окончил медицинский техникум. Срочная и сверхсрочная прошла в погранвойсках — сначала был водителем, потом замкомвзвода. Занимался спортом — инструктор рукопашного боя. Отлично стреляю, в том числе из снайперской винтовки. После увольнения в запас пошел в милицию. Служил в полку ППС и в угрозыске. Имею навыки оперативной работы». — «Ну, тогда сам Бог велел назначить тебя в разведбат, — обрадовался полковник. — Опытные «спецы» позарез там нужны».

Не успел Григорий толком освоиться на новом месте, грянули мартовские события. Шестого числа дудаевцы с трех направлений атаковали город. Пытаясь пробиться к центру столицы, навалились на войсковые КПП. Заблокировали пункты дислокации частей бригады.

В лютой свинцовой круговерти вывести с базы разведгруппу — только людей погубить, поэтому Беркут на время переквалифицировался. Прихватив СВД, занял место на оборонительной позиции возле санчасти, по которой вовсю молотили чеченские пулеметчики. Огляделся, засек вражеские огневые точки в окнах дома, поплевал на ладони и начал гасить «духов», тихонько приговаривая: «Вылетел беркут на охоту — волкам хана. Одному пасть порвет, другому башку проклюет, третьего в капкан загонит». Заткнулись пулеметы. А перестрелка идет своим чередом. Лютуют «волки», долбят со всех сторон, не жалея боеприпасов; наши конкретно им отвечают. Григорий то к автомату прикладывается, то к снайперке — как логика боя подсказывает. Глядь — «душок» с цинками впригибку бежит. Беркут, недолго думая, в ногу его пулей клюнул, и бойцам: «По раненому не стрелять! Сейчас его дружки вытащить попытаются, тут мы их и уделаем». Как в воду глядел. Не прошло и пяти минут — ползут двое, из-за кустов их «душманы» очередями прикрывают. Григорий снова на ладони поплевал да прибаутку повторил, захлопывая снайперский капкан. Как только атакующие ослабили огонь (с боеприпасами, видать, стало туго, а подносчик корчится в луже крови), прапорщик организовал со своими разведчиками дерзкую вылазку. Выскочили неожиданно из укрытий и забросали ошеломленных «духов» гранатами.

Вскоре противник подтянул подкрепление, бой вокруг периметра военного городка разгорелся с новой силой. Оценив обстановку, Григорий решил поработать санитаром — подсобить парням из медроты, которые не успевали выносить из-под огня раненых. Взял два «броника» и, прикрываясь ими, где бе-

гом, где ползком дотащил одного за другим восьмерых стонущих-кричащих пацанов. Побежал на передок за девятым подранком. Только промедол ему поставил — в воздухе зловеще завывали-замаякали мины, с деревьев посыпались ветки, срезанные осколками. Можно было бы переждать обстрел в укрытии, но тяжелораненый боец находился между жизнью и смертью. Припечатав ножей крепким словом, Беркут надел на солдата бронежилет, сам лег сверху и, упираясь в землю ногами, стал толкать своим телом потерявшего сознание мальчишку. Этот отчаянно смелый поступок чуть не стоил жизни санитару-добровольцу. Совсем немного оставалось до медпункта. Григорий напряг последние силы, но одна «духовская» мина — будто по его душу летала, — взметнув огненным куст, рядышком разорвалась. Оглушенного прапорщика отбросило в сторону смрадной волной...

Очнувшись от тупой боли в руке. В висках молоточки стучат. Слава Богу, жив и, кажется, цел. Подполз к солдату. Дышит! Мысленно поблагодарил ангела-хранителя, на одном рывке-молитве дотащил парнишку до палаты. А там... Схватился за голову: не знаешь, кому в первую очередь помощь оказывать — раненым или сестричкам, падающим в обморок от неумолчного крика-мата-стона, вида крови и разъятой плоти. Нашатырем привел в чувство девчонок, и к пацанам — колоть, перевязывать, осколки выковыривать. Управился — бегом на передовую, отбивать атаки бандитов, носить раненых. Так до вечера мотался без роздыху. Пришел в себя на кровати в санчасти: не помнит, когда и где свалили с ног контузия и усталость. Сутки пролежал в обморочном сне.

А на следующий день — похлеще напрыг. Беркуту поставили задачу пробиться на бэтре с группой спецназа в 22-й городок. Оборонявший его батальон понес большие потери, нужно было подбросить туда боеприпасы, поддержать братишек на огневых позициях.

Дерзко прорвавшись сквозь чеченские заслоны, с ходу вступили в бой. Обстановочка — хуже бы, да некуда. Одно утешение: обороной руководил опытный офицер — направлонец из штаба дивизии майор Семененко, по прозвищу Крикун. Эту «погремуху» ему дали за взрывной темперамент и мощные голосовые связки. «Шевелись, едальниками не щелкай!» — заглушая автоматно-пулеметный грохот, то и дело подбадривал он солдат.

Прибывших «спецов» Крикун встретил как родных. И сразу нарезал участок работы:

— Достал нас, понимаешь, снайпер, сто чертей ему в печенку. Видите заводской корпус и элеватор рядом? Оттуда он и мочит. Хитер, гад. Два раза из одного окна не стреляет, скачет с этажа на этаж. Никак засечь не можем. Даже из «зушки» пробовали — нулевой результат. Надо ему, хлопчики, залить за шкуру сала. Как, возьметесь?

Район завода Беркуту хорошо знаком, не раз бывал здесь с разведчиками. Подумал, прокрутил в голове несколько вариантов операции. И так и эдак — велик риск получить «девять граммов в сердце». Но кто не рискует, тот не пьет шампанского...

— Да уж, выкуривать его с помощью зенитки — пустая трата снарядов. Они нам еще пригодятся. Тут хитрость нужна, — сощурился Григорий. — Есть у меня один планчик... Потребуется три комплекта гражданки и патронов побольше. Замысел такой. Ждете, когда «кукушка» подаст голос, и начинаете обрабатывать окна. Остальное — наши проблемы...

Через час Беркут и два спецназовца-контрактника, переодетые в лохмотья, с видом испуганных бомжей, случайно забредших на территорию завода, подошли к корпусу, где угнездился «духовский» снайпер. К счастью, во дворе не было ни души. Оно и понятно: стреляют.

— Действуем, как договорились, — шепнул Беркут. — Вы контролируете из укрытия вход, а я иду в гости к «духу харчику». Отсчет времени — с момента открытия огня. Не вернусь в течение часа — делаете ноги.

— А если их там целая группа?

— Будем считать, что мне не повезло. Вопросы есть? Вопросов нет! — с этими словами прапорщик снял ботинки и по-кошачьи бесшумно юркнул в проем двери.

Томительно потянулось время ожидания. Снайпер молчал. И вдруг — винтовочный выстрел. Из городка ответили дружными очередями. Бойцы переглянулись: все идет как по нотам. Только бы не заподозрил «дух», что за ним охотятся.

Десять... пятнадцать минут слились с тревожным биением двух сердец... Чу, кто-то спускается с лестницы. Торопливо-неуверенные шаги, сопровождаемые звуками увесистых тумачков.

— Ты, старшина? — мажорным дуэтом.

— А то кто же? — бодро ответил Беркут, вытаскивая чеченца с залитым кровью плечом. — Вот, веду хозяина, — ткнул в спину стволом трофейной СВД. — Негостеприимный оказался, невежливый. Пришлось поучить уму-разуму.

— Как ты его взял? — по возвращении на базу засыпали Григория вопросами.

— Дело техники. Я ж хитрый мент. И руки откуда надо растут...

Выполнив поставленную задачу, Беркут засобирался к своим разведчикам. Была у него мечта: как только стабилизируется в Грозном обстановка — сдать в ГСН разведбата экзамен на мужика и надеть краповый берет. Но пришлось задержаться. Надолго. В 22-й городок вошли подразделения вновь сформированного 105-го специального моторизованного полка бригады. Забот и хлопот прибавилось. Новоселы — сплошь необстрелянные солдатики, а большинство офицеров ранее служили в СМВЧ и конвое, навыков боевой работы тоже не имеют. Командир части, узнав о геройских делах прапорщика-разведчика, предложил ему возглавить спецвзвод:

— С опытными кадрами у нас туго, а ты — зубр, многому сможешь научить пацанов. Помоги, брат. Подбери людей, сколоти крепкую команду, а потом, если не передумаешь, вернешься в родной батальон. Комбрига я уговорю.

— Что ж, такая карьера мне по душе, — согласился Беркут.

После окончания мартовской войны начались у него напряженные учебные будни. Не жалел Григорий ни себя, ни своих солдат — гонял до седьмого пота, воспитывая личным примером. Тренировки по рукопашному бою — только в полный контакт. Дождь зарядил — спать под открытым небом в плащ-палатках. Тактические занятия — на самом солнцепеке. «Войнушка» — в лужах, в грязи, чтобы привыкали к трудностям. И бойцы молодого подразделения быстро оперялись в суровой «учебке», укрепляя спецназовские крылья, как птенцы, опекаемые орлом перед вылетом на самостоятельную охоту.

Комполка Щербина, мужик бывалый, воевавший в Афгане, не мог нарадоваться на взводного «спецов»:

— Как хочешь, Григорий Владимирович, в ближайшее время я тебя не отпускаю. Разведбат и так справится, есть там кому ребят обучать. А здесь, во взводе, ты — незаменимый командир. Вон каких орлят за считанные месяцы вырастил. Не жалко оставить? И потом: лето обещает быть жарким, так что и у нас тебе скучать не придется.

— Да я и сам раздумал уходить, товарищ полковник, — улыбнулся Беркут. — Дел невпроворот. Взвод только встал на ноги. Надо еще приводить его к нормальному бою.

Этот разговор состоялся в начале августа. А через несколько дней опять в городе война началась. По мартовскому сценарию. Только в более жестоком и дерзком исполнении.

Городок плотно заблокировали боевики шалинского и бамутского отрядов — матерые, беспощадные «волки» с большим опытом боевых действий. Однако и полк был уже не тот, что в марте. Мог и за себя постоять, и врага от всей души угостить.

Верные правилу — беречь молодежь, Беркут и еще несколько офицеров, прапорщиков и солдат-контрактников объединились в сводную диверсионную группу для ведения беспокоящих операций на территории, занятой противником. В темноте скрытно просачивались к огненным точкам чеченцев, снимали их «без шума и пыли» ножами и прикладами и молниеносно откатывались на базу. Однажды удалось даже «языка» притащить. Потом его обменяли на нашего пленного.

В общем, шерстили «волков» будь здоров — только шуба заворачивалась. Но не одними руками работал Григорий Беркут, умножая боевой счет охотника-разведчика. В крутых ситуациях спасал себя и подчиненных смекалкой да хитростью военной.

Во время одной операции надо было отсечь от группы наседавшую свору «духов». Эффективное средство для этого имелось: вышли на задание, взяв с собой расчет АГС-17. Да вот беда, душма-

ны наступали на пятки, а прицельная дальность стрельбы из автоматического гранатомета — 1700 метров, вблизи противника не поразить. «Ставим «граник» на попа и бьем вертикально — в аккурат на головы «чечей» ВОГи упадут!» — недолго думая, скомандовал находчивый прапорщик. Отлично сработала метода: четверо бойцов держат гранатомет за станок, Беркут жмет на спуск, и врассыпную в укрытие — выстрелы рвутся на расстоянии двадцати метров, там, где враги сосредоточились. Хорошо тогда потрепали бандитов: АГС в бою — очень убедительный аргумент.

А то еще был случай. Командир полка доверил прапорщику Беркуту возглавить сводное подразделение по сопровождению автоколонны. На обратном пути следовавшая через «зеленку» группа оказалась под угрозой столкновения с превосходящими силами боевиков. К счастью, разведдозор вовремя обнаружил опасность. Идти на прорыв — себе дороже, и Григорий решил обвести «духов» вокруг пальца — пустить их по ложному следу. Зная, что чеченцы прослушивают наши радиоканалы, открытым текстом обозначил своим командирам по рации маршрут движения, а сам повел группу другой дорогой. Через десять

минут бандиты, заблокировав указанный участок, открыли по нему шквальный огонь. Но хитрый Беркут с бойцами были уже далеко. Успешно выполнив задачу, подразделение в полном составе, без потерь вернулось на базу. За это и представили прапорщика к ордену Мужества.

А по большому счету, в тот жаркий август заслужил он не одну боевую награду...

В полку мне поведали невероятную историю, которую до сих пор вспоминаю с чувством восхищения и гордости за наших скромных героев. В Заводском районе попала в засаду группа во главе с капитаном Дмитрием Дерюгиным. Офицер был тяжело ранен в ноги. Приказав бойцам отходить, он взял пулемет, обложился гранатами и открыл огонь, прикрывая пацанов. Когда о беде сообщили по радиостанции на базу, Беркут, ни слова не говоря, сел за руль бэтэра. Трогаясь с места, услышал голос наводчика сквозь урчание двигателя: «Вы за капитаном, товарищ прапорщик?! Я с вами!» — «Давай! Работай!»

Григорий вцепился в баранку — словно заключил в объятия ускользающую боевую фортуна: не подведи, госпожа удача! Натужный вой мотора и грохот пулеметов слились в яростно-мажорную

фугу, сопровождаемую звоном брони и отчаянным матом стрелка. Трижды по ним били из РПГ: два промаха и одно попадание — не смертельное, граната летела по касательной, срикошетила. От пулевого града бока трудяги-бэтра стали рябыми. Но — удача любит отважных и дерзких! Они прорвались сквозь плотный огонь невредимыми. Затащили в машину истекавшего кровью капитана. Беркут каким-то чудом развернул «коробочку» на глазах у опешивших чеченцев — и ходу, педаль до самого пола, башенные стволы — веером по сторонам, отстреливая последние остатки БК...

— Спасибо, мужики! — выдохнул не веривший в свое спасение Дерюгин. — А я уже себя похоронил... Думал, конец мне...

— Рановато помирать собрался! Мы еще с тобой поживем врагам назло. Мы с тобой, ротный, оказывается, очень везучие! — счастливо кричал прапорщик, гася скорость перед воротами городка.

— А вообще-то, я сам долго не верил, что мы уцелели. Был один шанс из ста. Этот шанс Бог подарил, — скажет мне потом Григорий. — И дар его, считаю, не столько нам с Дерюгиным, сколько жене капитана — санинструктору Марине. Она служила в полку вместе с мужем. Он на

боевых за пацанов готов был жизнь отдать, а Маринка в санчасти раненых выживала. Не раз рисковала собой под обстрелами. Помню, ударили по городку минометы. Ребят на позиции посеколо осколками. Она бежит к ним, не обращая внимания на взрывы. Раненые ее своими телами закрывают, а Марина вырывается, достает из сумки бинты, промедол... Не мог ее после этого Бог вдовой оставить...

Я познакомился с Беркутом после войны — в декабре 96-го, в Ставрополе. Выведенный из Грозного полк стоял палаточным лагерем на продуваемом злыми ветрами аэродроме. Измученные служивые согревались надеждой: скоро конец их мучениям, к Новому году личный состав обещали расквартировать на заводе «Фрегат». Но не радовало это известие Григория. Скучал, томился прапорщик — по глазам было видно. Немного оживился, рассказывая-вспоминая о пережитом, о друзьях-товарищах, честно воевавших. А потом снова на его лицо набежала тень.

— Сражались, кровь проливали, а толку... Вчерашние враги теперь в законе, а войскам российским команда на колеса и выметайтесь из свободной Ичкерии. — Беркут заиграл желваками. — Не нравится мне такой расклад. Наверное, буду писать рапорт на увольнение. Понимаете, дело не в бытовых трудностях. Был бы конкретный результат — трудности перетерпим. Я в бригаду воевать пришел. За порядок в Чечне, за то, чтобы прижать хвост бандитам и сепаратистам. Без дела маяться — не по мне. А какое сейчас дело в Ставрополе? Зализывать раны, обустриваться... Вот и решил: пока здесь нет боевой работы, поеду-ка я домой — с мафией воевать. Думаю, в родном угрозыске или СОБРе боевому командиру местечко всегда найдется. Ну, решил вроде, а у самого на душе кошки скребут: резать-то по живому приходится... Одно лишь сердце греет — орден Мужества. Да еще кроповый берет — братишки из отряда «Рысь», с которыми после августовских событий на операции выезжал, оказали честь, вручили без экзаменов, за храбрость. Вот он, венец моей служебной карьеры...

Я не знаю, как сложилась дальнейшая судьба Григория Беркута; слышал только, что он уволился-таки из войск, вернулся домой — искать рискованную работу в правоохранительных органах. Уверен в одном: боевая карьера прапорщика продолжается...

Фамилии изменены.

Александр ТАРАСОВ
Фото Ивана ВОРОБЬЕВА

ногда мы слишком долго обдумываем, переносим на потом какое-нибудь дело, надеясь, что все еще впереди — успеется.

В условиях мирной жизни действительно многое можно нагнать, исправить. Другое дело — война. Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал...

«1 мая 1995 года поздно вечером сводная транспортная колонна под командованием Тинькова В.А. при въезде в г. Грозный внезапно подверглась нападению из засады. Сразу были подбиты головной бронетранспортер и замыкающий грузовик. Оказавшись в клещах, колонна потеряла возможность маневра и попала под перекрестный огонь противника. Тиньков В.А., находясь на самом опасном участке, вызвал по радиации подкрепление, умело организовал оборону, хладнокровно и четко руководил действиями личного состава, стремясь свести к минимуму свои потери. В тот момент, когда обстановка стабилизировалась и стало очевидным, что замысел бандитов — с ходу смять и уничтожить колонну — провалился, снайперская пуля смертельно ранила Тинькова В.А. в голову. С помощью подоспевшего подкрепления противник был отброшен. Благодаря личному мужеству, высокому профессионализму, решительному командованию, Тиньков В.А. ценой собственной жизни спас от гибели личный состав подразделения».

Таковы строки из наградного листа на майора милиции Валерия Тинькова.

Посмертно он удостоен звания Героя России...

Для кого-то, может, и стало неожиданным назначение в 1992 году заместителем командира ОМОНа Валерия Тинькова — начальника отделения служебной и боевой подготовки ГУВД Московской области. Для кого-то, но только не для его бывших коллег-оперативников. Без малого десять лет он прослужил в уголовном розыске, где каждый год можно смело засчитывать за два. Тиньков лично принимал участие в захвате матерых уголовников.

В 1993 году подмосковные омоновцы совершили не одну сотню боевых выездов, в ходе которых задержали около ста человек, подозреваемых в совершении преступлений. Было изъято двести единиц огнестрельного и холодного оружия, множество боеприпасов, наркотиков.

В том же году ОМОНу довелось выполнять задачи по обеспечению режима чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии. Сам Валерий возглавлял сводную бригаду МВД России. Медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» он был награжден за успешное выполнение операций по пресечению диверсионной деятельности национал-экстремистов.

Следующей станцией в расписании боевого офицера стала Чечня. Туда Тиньков был направлен в апреле 1995 года командиром подмосковного отряда милиции.

— Наше знакомство с Валерием оказалось, к несчастью, коротким, но я успел оценить некоторые его человеческие качества, — вспоминает Герой Советского Союза Александр Балясников. — Он был

«ОН ВЧЕРА НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...»

из той категории людей, с кем можно смело идти в разведку. Крепкий, подготовленный и решительный — омоновский командир не по дол-

жности, а по призванию. Уже став на-

чальником учебного центра ГУВД Московской области, Тиньков сам напросился в чеченскую командировку со своими бывшими подчиненными. Помню, он сказал мне тогда: «Если ребята едут, я должен быть с ними. А учить людей воевать можно лишь тогда, когда сам побываешь на передовой...»

Наряду с охраной и контролем комендантских участков, подмосковные бойцы во взаимодействии с подразделениями внутренних войск участвовали в боевых операциях по уничтожению крупных опорных пунктов боевиков в Самашках, Ачхой-Мартане, Бамуте, Гудермесе и Шали.

Когда 7 апреля разгорелся кровопролитный бой в Самашках, майор Тиньков поднял в атаку несколько штурмовых групп, действовавших в составе 2-го батальона софринской бригады внутренних войск. Тогдашний командир софринцев написал представление к его награждению орденом Мужества.

Народная мудрость гласит, что смелого пуля боится. Но, к глубочайшему прискорбию, слишком короткую жизнь уготовила Валерию Анатольевичу его боевая судьба. Так и не успели мы с ним поговорить обстоятельно, в спокойной обстановке, а ведь сколько раз он приглашал меня к себе... Осенью 1995 года министр внутренних дел России Анатолий Куликов в учебном центре ГУВД Московской области, который теперь носит имя Тинькова, вручил Золотую Звезду Героя его вдове, Татьяне Анатольевне, и сыновьям — Валерию и Анатолию. Одна из улиц города Видное тоже переименована в честь погибшего омоновца.

КНИГИ МАСТЕРА БОЕВЫХ ИСКУССТВ АЛЕКСАНДРА МЕДВЕДЕВА

Серия "Бой на поражение. Спецтехники. Выживание"

ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ ДАОССКИХ ВОИНОВ.

И. Медведева — М.: Саттва, 1997. — 320 с.
Захватывающий рассказ об обучении А. Н. Медведева, известного мастера боевых искусств, у корейского учителя Ли Н. из тайного восточного клана Шоу-Дао. Круг охватываемых книгой тем значительно шире сферы боевых искусств и включает много информации по искусству жизни в целом. Ее можно рассматривать и как глубокое эзотерическое, и как увлекательное художественное произведение. Опыт А.Н. Медведева свидетельствует, что глубокие тайные знания и учения существуют сегодня не только в Индии, Мексике и других странах, о чем мы знаем из книг Кастанеды, Гурджиева, Йогананды, но и в нашей стране.

ОБУЧЕНИЕ У ВОДЫ.

И. Медведева — М.: Саттва, 1997. — 286 с.
Продолжение рассказа о подготовке воинов школы жизни Шоу-Дао, о необычных психологических и энергетических трансформациях ученика в период непрерывного полугодового обучения в лесах у Партизанского водохранилища в Крыму.

Оптовые закупки по тел.: 936-76-78
факсу: 430-34-92.

Серия "Путь Шоу-Дао".

Серия книг посвящена тактике, стратегии и технике реального скоростного боя на поражение с оружием и без него, боя с применением нестандартного оружия, а также спецтехникам и выживанию.

Уже увидели свет следующие книги:

Противодействие угрозам и атакам ножом. — 240 с., 617 фото, 66 рис.

Противодействие атакам палкой. — 256 с., 775 фото.

Боевые связки, основанные на ударах. — 272 с., 835 фото.

Гвоздь, штырь, ветка в рукопашной схватке. — 240 с., 718 фото.

Барс. Работа с оружием в рукопашной схватке. — 304 с., 799 фото, 164 рис.

В этой серии готовятся к изданию:

Бой с ножом на уничтожение.
Обманы в бою на поражение без оружия.
Неожиданные удары в бою на поражение.
Психофизическая и специальная подготовка телохранителя.
Азы подготовки телохранителя.
Использование предметов и условий местности в рукопашной схватке без оружия.
Выведение из равновесия в схватке на поражение без оружия.
Спецтехника для работников правоохранительных органов.
Выведение из равновесия в рукопашной схватке с оружием.
Защиты и системы защит с оружием.
Выживание в бою.
Основы выживания.
Чутье разведчика.
ПОБОС (ПОлицейская БОевая Система).
Работа короткой резиновой палкой.

ООО ЧОП

«СПЕЦНАЗ—ВETERАН—ВИТЯЗЬ»

**ПРЕДЛАГАЕТ
ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ**

**по обеспечению
комплексной
безопасности для
частных лиц и
организаций**

телефон: (095) 521-22-14

СЕСТРЕНКА ИЗ «ТАЙФУНА»

НИКОЛАЙ КАМШЕКИН
Фото автора

ой коллега, возвращавшийся с «Куликова поля» из служебной командировки, увидел ее на летном поле в Беслане.

Светловолосую молодую женщину в камуфляже и краповом берете. От удивления даже остановился. Десятки крепких парней, для которых служба в спецназе является не просто строкой в биографии, а смыслом всей жизни, огромным трудолюбием и долготерпением завоевывают почетное право стать «краповиком». А тут женщина? Хрупкая, больше похожая на девочку. «Откуда, сестренка?» — не сдержав любопытства, спросил он.

— Из Самашек. Фельдшер группы спецназа.

— А теперь куда?

— К своим в Самашки...

Загудевшие двигатели «вертушки» заглушили ее последние слова. Подхватив свою медицинскую сумку, она побежала к вертолету.

— А как зовут тебя, сестренка? — крикнул он вслед незнакомке.

— ... из «Тайфуна»...

Об этой случайной встрече, рассказанной однажды сослуживцем, я бы, наверное, и не вспомнил. Мало ли их было на чеченской войне! Но недавно, находясь в командировке в одной из частей Северо-Кавказского округа внутренних войск и наблюдая за финальными соревнованиями

по рукопашному бою, в нескольких метрах от себя увидел одетую в белый халат русоволосую худощавую молодую женщину в краповом берете.

— Кто это? — спросил у стоявшего рядом капитана.

— Фельдшер нашей группы Галя Калининкова. Милый и всеми уважаемый человек, — ответил офицер. — Сегодня она главный травматолог на турнире. Врачуется тех, кому не повезло в кулачных схватках...

Несколько минут я молча наблюдал за Галиной. Она умело приводила в порядок разбитые в кровь носы, обрабатывала ссадины и царапины пострадавших в поединках рукопашников, решительно отстраняла от участия в соревнованиях тех, чьи травмы вызывали у нее серьезные опасения.

— Все, мальчики. Помахали ручками и хватит. Угмонитесь, — спокойным, но твердым голосом говорила она. И, кривясь от боли, рослые бойцы-неудачники безропотно подчинялись воле спецназовского доктора.

— Фельдшер от Бога, — заметив мой внимательный взгляд, подтвердил капитан. — Прошла вместе с нами все горячие точки. На своих слабых плечах вынесла столько, что иному здоровенному мужику не под силу. Под обстрелом бывала, на минах подрывалась, по госпиталям помыкалась. И чтоб хоть раз пожаловалась? Ни-ни. А врачевала так, что многие парни нашей группы до сих пор готовы ей в ноги поклониться. Кабы не ее маленькие, волшебные руки, давно бы отбыли в мир иной. Сама она вам об этом не скажет, потому как по характеру удивительно скромный человек...

— И называется ваша группа «Тайфун»? — перебил я офицера.

— Совершенно верно. А я заместитель командира по спецподготовке капитан Игорь Соколов.

— Очень приятно, — сказал я и рассказал ему услышанную от сослуживца историю.

— Да, это была Галя. Она в тот день сопровождала раненых под Самашками ребят. И в тот же вечер вернулась обратно.

— Хорошо бы встретиться и поговорить с ней, — попросил я офицера.

— Запросто, — ответил Игорь и согласился организовать встречу.

Спустя час, воспользовавшись перерывом, мы сидели в кабинете командира ГСН «Тайфун» капитана Тараса Исакова и, чуточку смущаясь, Галина рассказывала мне о своей службе.

— В спецназ я попала пять лет назад. До этого два года работала медицинской сестрой в окружном госпитале. Уже в то время большинство ребят нашей дивизии несли службу далеко от дома, в Нагорном Карабахе. Тогда наша группа только формировалась. Командовал ею майор Мисюков. Готовясь к операции по «зачистке» горного села, он попросил начальника госпиталя закрепить за группой медбрата. Выбор пал на меня.

Пришла, докладываю о своем прибытии. А мальчики смотрят на меня и усмеются. Нашли кого послать. Маленькая, худенькая. «Дюймовочка», — хмыкнул кто-то. Но командир так посмотрел на шутника, что улыбка враз с его лица исчезла.

— Твоя задача, девочка, быть рядом и без моей команды никуда не отлучаться, — сказал он.

Почти двое суток по горам лазили. Страху натерпелась — словами не передать. Когда на базу вернулись, решила: больше из госпиталя никуда. Тем более что помощь моя и не потребовалась. Все вернулись живыми и невредимыми. Только несколько ребят ноги натерли. Но когда группа снова поехала на операцию, молча заняла свое место в БТРе...

Из Карабаха вернулись, я с рапортом к начальнику госпиталя: прошу перевести фельдшером в группу специального назначения. Он прочитал его и отправил меня восвояси — занимайся своим делом, милочка. Да только плохо знал он мой характер. Если уж чего задумала, умру, но добыюсь своего. Я к командиру полка. Им тогда полковник Корсик Михаил Георгиевич командовал. Так, мол, и так, хочу фельдшером в группу спецназа. Образование позволяет, должность освоила. В Карабахе почти на все операции со «спецами» ездила. Замолвите перед начальством словечко. Уговорила старого полковника. В октябре 93-го пришла в «Тайфун».

Это название придумал командир группы, а «краповики» на своем совете единогласно поддержали его. К тому времени ребята научились многому. Как будто чувствовали, что после Карабаха передышка будет недолгой, поэтому выкладывались на штурмовой полосе до полного изнеможения.

И беда пришла. Страшная беда. Галина убедилась в этом, когда проезжала по разоренным ингушским селам. В развалинах лежали не отдельные дома, а целые поселки.

— Наша группа несла службу в Малгобеке, — вспоминает Галина. — Небольшой ингушский город быстро заполнили беженцы из Северной Осетии. Когда-то тихий и спокойный, он осенью 93-го напоминал растревоженный улей. Редкая ночь проходила спокойно. Разбои, грабежи на дорогах, частые перестрелки... Ребята уезжали на операции, а я сидела в своем вагончике и молила Бога, чтобы по возвращении моя помощь им не понадобилась. Уже тогда я понимала, что времена, когда я лечила людей от гриппа и простуды, ангины и мозольных болячек, безвозвратно уходят в прошлое. И очень скоро мои братишки будут нуждаться совсем в другой помощи.

...Первые потери наш полк понес под Самашками, через две недели после того, как дивизия вошла в Чечню. Нашей группе повезло, она не была в колонне, которая попала под обстрел, поэтому на базу вернулись все. Погибшего солдата и раненых отправили во Владикавказ. Тогда я еще не знала, что через несколько дней и меня повезут по этому маршруту с тяжелой контузией. А произошло это вот при каких обстоятельствах.

В Самашках еще хозяйничали боевики, их только в феврале из села выбили. Ночью боевики обстреляли нашу заставу. Двоих ребят зацепило. В то роковое для меня холодное январское утро мы поехали за ними на двух «Уралах».

Я сидела в кабине второй машины и видела, как наехала на мину первая. Пока собиралась, что делать, еще одна мина рванула под колесами нашего «Урала». Выскочила — и сразу к водителям. Как вы там, мальчики? А они в ответ: «Сестренка, ты сама в крови. Бинтуй себя, мы потерпим». Вот глупые, я же медик. Вколола им обезболивающее и чувствую, как у самой земля из-под ног уходит. По голове будто молотом ударили, и перед глазами искры замелькали. Наложить повязки успела, а на остальное сил не хватило. Отлежалась немного, оттащила ребят в сторону. Вскоре наши подъехали. Мальчики стали готовить меня к отправке в госпиталь, а я им говорю: «Как же вы без меня жить будете? Как без фельдшера на операции поедете?» А они успокаивают: «Нового медбрата пришлют».

— Ну уж нет, думаю, ничего у вас не выйдет. Кости целы. Отлежусь, оклемаюсь. Только научилась автоматом владеть. А

они — в госпиталь. Но командир настоял на отправке...

Лечилась в своем родном окружном госпитале. Мама, как узнала о моей контузии, слезами изошла. И я тоже. Со скуки по ней и дочке. Пришлось Наташке успокаивать нас обеих. Ей хоть всего тринадцать, но не по годам серьезная девочка.

Через месяц из госпиталя выписалась. Чего зря лежать, когда мест для раненых не хватает. От прибывающих из Чечни узнавала последние новости. Самашки взяли, идут бои за Бамут.

Как-то встретила знакомую повариху Наташу. Она только что вернулась оттуда. Спросила ее: «Как там мои?» — «Как и все, воюют», — услышала в ответ.

Стала проситься обратно. Просьбу хоть и не сразу, но удовлетворили. В конце апреля прибыла на ВПД полка. Ребята встретили приветливо, но по их грустным лицам поняла: что-то случилось. Предчувствие не обмануло. На Лысой горе под Бамутом погибли Миша Немыткин, Андрей Зозуля, Олежка Терешкин и еще несколько отважных ребят из отряда «Росич». Старшие братишки, пособившие «тайфуновцам» еще задолго до чеченской войны самоутвердиться, занять достойное место в спецназовском братстве.

Досталось и нашим мальчикам. Многие из них залечивали полученные раны в госпиталях и лазаретах. А те, кто остались в строю, молча тянули фронтовую лямку. За себя и выбывших из строя братишек. Я ездила с ними на операции, оказывала помощь раненым, сама отвозила их в госпиталь, потом возвращалась.

В мае мне вручили орден Мужества и краповый берет одновременно. Утром, на построении полка в Самашках. От неожиданности растерялась. За что такая честь? А ребята поздравляют и говорят: «Носи награды со спокойной совестью, сестричка. Ты их заслужила!» После этих слов, как ни сдерживалась, слезы сами ручьем потекли...

Тут в нашем с Галей разговоре возникла долгая пауза. Я терпеливо ждал, когда просохнут слезы, понимая, как тяжело вспоминать дни, каждый из которых мог стать последним в жизни. Таких дней у Галины и братишек из «Тайфуна» было больше трехсот. Горьких и кошмарных дней чеченской войны.

— Дай Бог, чтобы они больше никогда не повторились, — озвучила мои мысли Галина и, попрощавшись, вышла из кабинета. Маленькая ростом, но сильная духом сестренка из «Тайфуна».

ГЛАВНОЕ,

Андрей РОДНОВ,
фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

При выполнении тех или иных задач подразделениям специального назначения нередко приходится работать на высоте. По словам инструктора десантной подготовки и альпинизма ОСН «Русь» прапорщика Геннадия Кузмина, большое внимание в их отряде уделяется отработке спуска с вертолета с помощью фала. Занятия проходят минимум раз в месяц на полигоне в деревне Новая. Главным образом, отрабатываются вопросы высадки на крышу здания и в лесу. Высота спуска — до 40 метров.

В ходе боевых действий «русичам» не раз приходилось десантироваться в условиях горной и лесистой местности, где нет удобных площадок для «вертушек». Так что этот элемент тактико-специальной подготовки далеко не показушный, а имеет самое непосредственное практическое применение.

Кроме того, спуск с вертолета важен и с психологической точки зрения. Способность преодолеть свой страх, выполнить задачу через не могу — одно из ключевых условий успеха в любой операции.

При отработке спуска большое значение имеет уровень профессионализма летчиков, их умение четко держать заданную высоту. К экипажам, которые работают с «Русью», по словам спецназовцев, никаких претензий нет, летчики работают классно.

Самый трудный, естественно, первый спуск. Но здесь сказывается спецназовский дух, стремление показать себя в глазах товарищей настоящим мужчиной. Прапорщик Кузмин, служивший раньше в ВДВ, считает, что научиться спускаться с высоты 15-20 метров с вертолета намного сложнее, чем прыгнуть с парашютом с высоты 800 метров. Однако он уверен, что ни один из его подчиненных не испугается, если придется совершать прыжок с парашютом.

ЧТОБЫ СТРАХОВКА НЕ ПОДВЕЛА

«ГОЛАЯ» ВДОВА

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из семейного архива
Марины Харичевой

КОМАНДИРОВКА В «ХАБАРОВСК»

ЖЕНЯ ХАРИЧЕВ первый раз за долгое время своей семейной жизни обманул жену. Любимую, самую любимую на свете женщину. Его женщину, его Мариночку.

На прошлой неделе, в конце января 1996 года, он, командир роты специального моторизованного батальона, узнал, что его с подчиненными посылают на войну. На близкую, очень близкую войну. Она дышала смрадом совсем рядом — на востоке от Казбека, откликаясь во Владикавказе цинками, забитыми до отказа госпитальными, рябившим в глазах камуфляжем. Уже больше года она рвала на части парней, рвала семьи, судьбы. Но его батальон — милицейский — работал здесь, в прифронтовом городе. Здесь, конечно, тоже было дел по горло, не продохнуть. Но это был тыл, хоть и с ежедневной, нервной, напряженной службой. И вот...

Спустя пару дней Харичев отправил жену в Краснодар, к маме. Тем более через месяц ей предстояло сдавать сессию в Академии культуры. Будет время подго-

товиться... Уговаривал недолго. Маринка послушная, вот только поверила ли в его командировку в Хабаровск? В очень долгую командировку — на три месяца.

На владикавказском перроне, в толпе провожающих, они простились. Марина, прильнув лбом к холодному запотевшему вагонному стеклу, смотрела на все уменьшающуюся фигурку мужа. На Женечку своего смотрела. О него споткнулся какой-то мешочник. Женька на секунду потерял глазами главное окно поезда. «Аккуратнее, отец», — и не нашел больше любимого лица в чередующихся вдаль одинаковых квадратов, в которых отражалось серое небо... Марина кусала губы, не чувствуя обжигающего холода стекла. Она видела, что Женя потерял ее. Она чувствовала это. Или она потеряла его?.. Три месяца?.. Хабаровск?.. Три месяца!!!

Скоро в Краснодаре она получила письмо с бесконечно родным почерком. Обратного адреса не было. Открыла. Сразу огорчилась: всего пару строк, которые прыгали по листу, как прыгали сейчас ее мысли:

«Здравствуй, любимая! Извини за почерк, в поезде качает. Из Владикавказа выехали не в понедельник, так как еще был не готов эшелон, выехали только во вторник. ... У меня все хорошо. За меня не волнуйся, пожалуйста. Готовься к экзаменам. По возможности буду писать и позвоню. Но не обещаю, так что особо не жди...»

Марина три раза пробежала глазами письмо. Взглянула на конверт. В графе «Кому» рукой Жени была написана ее девичья фамилия. Почему?! Сердце заныло, забилося. С Женей что-то не так.

— Мама, с Женей что-то не так!

Людмила Николаевна как могла успокаивала дочь. Но сама тоже волновалась за зятя. Любила его ведь как сына...

«Старший лейтенант Евгений Юрьевич Харичев погиб при выполнении специального задания...» — вырубленные из гранита погребального официоза слова придавили Марину. Спустя месяц после письма от мужа она получила эту телеграмму.

«Какое задание?.. Что значит погиб?.. А Хабаровск?.. Командиро... Погиб!!! Женечка!!!»

Владикавказский перрон был таким же, как месяц назад, когда Женя махал вслед уходящему в Краснодар поезду. Вот здесь он стоял... В госпитале Марина с Людмилой Николаевной отыскивали ИХ цинк. Среди десятка таких же. Холодных. Одинаковых.

Хоронили на родине — в северной Вологде. Там, где Марина еще не была ни разу. Не успела приехать вместе с Женей. Они очень хотели провести отпуск у старших Харичевых. Этим летом. Даже написали письмо из Владикавказа. Мол, ждите, приедем вдвоем. Приехали...

Спустя год вдова старшего лейтенанта Харичева снова была в Вологде.

Опять было прохладно. На годовщину гибели Жени его родителям вручили орден Мужества, с маленькой красной книжечкой, в которой было записано: «Награждается (посмертно)». Серебряный крест остался у отца с матерью. «И это правильно», — думала Марина. — Женья был бы согласен...»

ДО ВОЙНЫ. ЖЕНЯ И МАРИНА

ОН УВИДЕЛ ее в первый раз во Владикавказе. 15-летняя девчонка приехала с мамой провести брата Владислава, который служил у Харичева во взводе. Женька вышел тогда к ним. Поговорил, как положено командиру. А вернувшись к себе в роту, понял: пропал Женька. Пропал. «Что ж девчонка так улыбалась-то все время?... Что ж за глаза у нее такие, черт подери». Растворился он в этих глазах... Сердце свое в них оставил...

А потом была командировка в Краснодар, письмо от Влада, которое он занес Марине и Людмиле Николаевне. В квартире у них было тепло, уютно, душевно. И опять Марина улыбалась, опять солнечные зайчики бегали под ее ресницами... Поездки в Краснодар — ночь на поезде — стали частыми, чуть не каждый выходной, который Женья выкраивал из бесконечной череды недель в тревогах и заботах. Дома у Марины все так же было хорошо и тепло. Она поступила в академию культуры. И он теперь «учился» вместе с ней. И все было у них, как бывает у всех: цветы, встречи, расставания, первые слова о любви... Марина, правда, сначала не приняла Женькино признание. Смеялась. И хоть было очень приятно, что за ней ухаживает ТАКОЙ парень, но... все же разница в возрасте. Девчонка ведь она еще совсем. Но Женья был настойчив и внимателен. Знал: своего добьется, такой уж характер. Да и не пристало офицеру пасовать перед трудностями. А главное, почувствовал, сердцем понял, всем существом своим разглядел в этой девчонке то, что у некоторых женщин за всю жизнь не появляется. Душу ее разглядел. И решил: только Марина, и никто другой...

Добился своего старший лейтенант Харичев. Влюбил в себя Марину. И маму ее — Людмилу Николаевну — тоже влюбил. Она так и сказала дочери: «Мариша, ты с этим человеком всю жизнь будешь счастлива». А разве могло быть иначе? В Женю Харичева — и не влюбиться?

Летом 95-го решили пожениться. Все

же два года уже, как знали друг друга. Родителям в Вологду написали. Все подготовили. Пошли в загс. Марине было 17 с половиной лет, Жене — 25. И женились по большой любви. Такой большой, что вошла она в противоречие с законом. Согласно его букве, бракосочетаться можно только по достижении 18 лет... А они не могли ждать. Совсем Женьке без любимой и единственной во Владикавказе одному плохо было. Ходил без нее как больной.

Привычные к издержкам любви служители актов гражданского состояния понятиво вошли в положение: «Ну, о чем разговор, конечно зарегистрируем. Это у нас запросто. И ничего, что невесте нет еще восемнадцати. На это можно закрыть глаза. Вы только бумажку подпишите, что невеста беременная. И все будет почти законно. Эх, молодые, вечно торопятся. И чего торопятся. Любовь у них, видите ли...»

Женька, рубя каждое слово, ответил: «Она не беременная, просто мы любим друг друга. ЭТО вам ясно? Пошли, Марина». В загсе искренне недоумевали «Ведь мы ж им помочь хотим, а он твердит: любим, любим. Кто сейчас любит? Вот в наше время...»

И все же у них приняли заявление. Женья достал документ о том, что проходит службу в горячей точке. Это, конечно, не беременность, но помогло: исключение сделали. Мало ли, что может с молодым случиться в этой точке...

Свадьбу играли в Краснодаре. «Медовый» месяц длиною в неделю провели в Сочи. А после поехали во Владикавказ к месту службы. Вот так Марина стала офицерской женой. В 17 с половиной

лет. Как и положено офицерской жене, каждый день провожала мужа на службу, каждый день ждала домой. Нередко не дожидалась. Спустя несколько суток Женья возвращался. Уставший, с красными глазами, пыльный, пахнувший казармой. Но возвращался. Родной и любимый. Она радовалась. Встречала мужа, кормила его любимыми блинами, борщом. Все тепло души отдавала ему. Только бы стало мужу чуть полегче, только бы снять с него накопленную усталость. А он, возвращаясь из казармы к жене, и вправду, будто скидывал груз проблем, казавшихся неразрешимыми там, на службе.

Он уходил в свою роту, а она снова ждала. Такая профессия у офицерских жен — ждать... В их доме часто были гости. Ребята, сослуживцы, искренне радовались и по-белому завидовали Жениному счастью. Радовались и хозяйева дома, в котором Харичевы снимали половину: «Какие жилыцы хорошие, общительные. Добрые. Счастливая жизнь у них впереди...»

Так пролетели первые четыре месяца их семейной жизни. Наступил 96-й.

Спустя месяц в один из дней, когда на плите снова был любимый борщ, Харичев вернулся со службы и сказал: «Мариш, я тебя отправлю в Краснодар, сдашь сессию в академии, а у меня намечается командировка в Хабаровск. Месяца на три. Как раз поживешь с мамой. Одной тебе во Владикавказе делать нечего. Как вернусь, сразу заеду, заберу тебя...»

УБИТ В САМАШКАХ

УТРОМ, которое было каким-то особенно промозглым и сырым, Харичев проснулся. Вспомнил ночной сон. Опять

Марина приснилась. В свадебном платье. Как она там? Улыбнулся, быстро потер руки. Эх, денек сегодня намечается не из простых. Ну, пора будить орлов моих. Самашки ждут...

В село входили мелкими группами. Харичев на БМП с отделением солдат медленно продвигался по своей улице. Впереди намечалось два усиленных пункта боевиков. Во всяком случае, так доложила разведка. Остановились на перекрестке. Вышли на связь. Ждали указаний от командования. Группы, с которыми Харичев входил в село, ушли вперед. Харичев направил троих солдат проверить дом, который окнами выходил на перекресток. Сердцем чувствовал: нехороший дом. А умом командира понимал: очень уж у хибары этой выгодное расположение. Для бандитов, конечно: весь перекресток из дома — как на ладони. Чутье его не подвело: как только трое бойцов перелезли через забор, из глазниц углового строения начался ураганный огонь по группе. В секунду ребята как горох попрыгали с брони, забегая за БМП. А тех, кто не успел спрыгнуть, вниз снесло разорвавшимся выстрелом из гранатомета. Четверых ранило сразу. И что плохо — Харичев отметил это тут же — задело парнишку-связиста Саню Иванова. Тот, в горячке не заметив ранения, поливал из АКМа в ответ. «Без связи нельзя, — пронеслось в голове у Женьки. — Без связи самое паскудное дело.» Он бросился к Иванову, который, перекатившись за БМП, менял пустой магазин. Перевязал связиста. Приказал выйти в эфир. Запросить помощь: огонь не прекращался, и группа, очутившаяся на перекрестке, как на лобном месте, даже не могла сдвинуться с места. Харичев пополз туда, откуда только что перекатился Иванов — в узкую щель между бетонным столбом и БМП. Нужно было отстреливаться, пока перевяжут всех раненых ребят. Пацаны, стараясь перекричать грохот очередей, орали командиру: «Не лезьте туда, командир! Там Саню рани-

ло! Место пристрелянное!» Женя, подобравшись к столбу, начал стрелять по угловому дому, по черным глазницам, из которых ураганом летела смерть. Садил очередь за очередью, с колена: «Нельзя выпускать теперь этих гадов. Вот-вот должна помощь подойти, и уж тогда пасть мы им захлопнем».

Пацаны раненые даже не услышали той очереди, что в командира прилетела... Сплошной грохот. И вот он, их ротный, только что стрелявший из автомата, медленно сползает по бетонному столбу. Уставившись глазами в небо, он будто присел передохнуть, опершись спиной о бетон... Из ушей и рта — кровь. А глаза — в небо, по которому поплыла Марина в свадебном платье. Он летел к ней...

Он уже не слышал ни криков своих пацанов, ни сухого треска очередей, не видел подоспевшего комбата, который вытаскивал его из этого ада, с этого лобного перекрестка. Не чувствовал ухабов дороги, по которой летел БТР с загруженными в его чрево ранеными парнями. Он был мертв. Убит в Самашках...

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ таланты разнообразны. Но есть у некоторых людей талант совершенно особого рода, талант уникальный — умение строить человеческие отношения, умение быть добрым и отзывчивым к окружающим людям. А самое главное, делать людей вокруг себя чуточку лучше. Женя Харичев был именно таким человеком. Совершенно точно. Человеком со светом в душе. Я понял это, познакомившись с его женой Мариной, прочтя письма его друзей, его солдат. Удивительно, но каждый из этих людей считал своим долгом написать хотя бы пару строк о Харичеве. Это движение души — как отголосок ушедшего знакомства с ним. Как долг памяти. Он стал частью каждого, кто был с ним знаком. И эта часть находится в тех закоулках сердца, где живет добро...

Вчитываюсь в немного корявые, не совсем грамотные, но идущие от сердца строки солдата Саши Иванова, которого Харичев перевязывал за несколько минут до своей гибели. Солдат пишет Марине, жене своего командира: «И если кто о муже вашем что-то плохое скажет, то я не знаю, что с ним сделаю... Он был лучшим из всех командиров, что были у меня...»

Пишет Влад Маковкин, старший лейтенант, друг, с которым Женя долгое

время жил в одной комнате холостяцкого тогда еще общежития: «Его чуткости и отзывчивости можно было только позавидовать белой завистью — таких людей редко встречаешь на жизненном пути. И тем не менее, он был именно таким... Солдаты и сержанты, уважая и обожая своего командира, делились с ним всем, в том числе и самым сокровенным... С офицерами отношения у Жени складывались так, что их можно выразить одной фразой: в разведку с ним пошел бы любой из нас...»

А это строчки из письма Марины Харичевой. Они не показались мне преувеличенными: «...Ведь погибли лучшие из лучших, понимаете? И в этом есть своя логика: только самый честный, самый воспитанный, умеющий любить и ценить все лучшее в жизни первым ринется в бой, прикроет грудью амбразуру, беспрекословно выполнит приказ, даже если в душе с ним не согласен. Вот таким и был мой Женя.»

МАРИНИНА МЕЧТА

ВСЕГДА ЖАЛКО женщин, которые остались без мужа с детьми на руках. Преклоняешься перед матерями, которые, потеряв любимого человека, оказываются несломленными, растят ребенка. Зачастую именно крохотное существо, в котором живет половинка ушедшего отца, становится для женщины одновременно и опорой в жизни. При всей тяжести такой ноши, при всем горе, у матери есть цель — вырастить сына или дочь. Вырастить их достойными... И легче кажется эта ноша, когда, умаявшись за день и уложив чадо в постель, мать вглядывается в лицо ребенка, который так похож на отца... Долго смотреть не получается — слезы застилают глаза. А плакать нельзя, ребенок проснется...

Марина Харичева тоже плачет. Ночами. По-девичьи. В подушку. Только слезы у нее совсем не те, что у вдовой матери. «Голая вдова» — есть в русском языке, образном и богатом, такое словосочетание. Это о женщине, что потеряла мужа, так и не успев родить. Женя, трепетно относившийся к жене, к их любви, не позволил Марине родить в 18 лет. Молода слишком. Впереди вся жизнь. Будут еще дети.

Не случилось...

Кому рассказать о полынной горечи этих слез? Поймут ли? Ведь слышала уже, и не раз: «Да полно убиваться-то.

Всего и была замужем чуть больше полугода. Молодая же совсем. Полюбишь еще, выйдешь замуж снова». Паталогический оптимизм, в котором нет места ПАМЯТИ, нет места душевной чуткости порою страшнее цинизма и человеческой черствости... Хотя нет, бывают такие разновидности последней, что вполне способны задавить человека. Уничтожить морально. Марина столкнулась с этим. После того как приехала из холодной Вологды с похорон Жени в теплый Краснодар. Вдовой приехала. Вот только официального подтверждения своего нового «статуса» она долго не могла получить. А нужен-то этот «статус» ей был только для того, чтобы раз в год по льготному билету съездить на могилу мужа — дорога нынче недешева от Краснодара до Вологды. Жуткая ирония судьбы: как в свое время она добивалась права называться женой, так и спустя семь месяцев билась о кожаный переплет закона, чтобы получить бумажку, где бы ее признали вдовой. Женщину, муж которой, российский офицер, был убит на войне, куда он отправился по приказу государства... И снова, как навязание в ее судьбе, появляется слово «ребенок». Оказывается, чтобы закон заработал, ему необходим этот весомый аргумент. «Нет ребенка, нет и справки, что ты — вдова. Фактически — да, признаем. Юридически — нет, не имеем права подтвердить это. И вообще, какая ты вдова, девчонка совсем еще. Выйдешь замуж снова, забудешь, что вдова. Еще нам потом спасибо скажешь...»

Марина не сломалась, столкнувшись с таким к себе отношением. Не ожесточилась ее душа, переполненная горем. А главное — веру в людей не потеряла. Сколько же доброты и человечности в ней! Видно, Женя Харичев, сам погибнув, оставил жене свое сердце. Вот и получилось, что даже после смерти он остался для нее опорой в жизни.

А Марина, уставшая от столько раз слышанного «забудь», помнит. Хотя, что значит помнит? Она живет этой памятью. И делает все, чтобы люди, которые никогда не сталкивались с ее Женечкой, узнали о нем. Может быть, это сделает их лучше. Хотя бы немного...

Есть у нее мечта: во Владикавказе, рядом с частью, где служил ее муж, старший лейтенант Евгений Харичев, посадить розы. Командир, правда, обещал сделать все от него зависящее, чтобы назвать одну из улиц Владикавказа или Вологды именем своего погибшего ротного. Да, видно, в суматохе службы затерлось поначалу горячее это желание... Марине же напоминать командиру о его обещании уже и неловко. Так пусть хоть растут цветы. Людям на радость, ей — как память... Он всегда дарил розы, когда приезжал к ней в Краснодар. Дарил и потом, когда она стала его женой. Были замечательные цветы и на свадьбе, когда счастьем Жени и Марины не виделось конца. Тогда казалось: еще столько роз впереди... Сегодня ей кажется: красивые цветы сохраняют память о человеке, женой которого она была 7 месяцев и без которого дальше — вся жизнь...

Братишка

АВТОНОМНОЕ УСТРОЙСТВО ОТСТРЕЛА «ГНОМ»

Изделие предназначено для оказания психофизиологического воздействия на правонарушителей.

«ГНОМ-С» — установка отстрела светозвуковой гранаты;

«ГНОМ-Д» — установка отстрела дымовой (химической) гранаты;

«ГНОМ-К» — установка отстрела комбинированной гранаты.

Изделие выполнено по принципу «готовый выстрел» и применяется для площадных целей.

«Гном» состоит из ствола и ствольной накладки, на которую крепится дно и передняя опора (перед производством выстрела в дно

вставляется задняя опора), касетного боеприпаса (гранаты), источника тока, двухпроводной линии, передней крышки с кольцом.

Кассетный боеприпас состоит из корпуса, вышибного заряда, двух замедлителей, разрывного и шести специальных зарядов. Корпус выполнен из нижней и верхней полусфер. Все детали корпуса изготовлены из полистирола.

Вышибной заряд размещен в полиэтиленовом стакане. В дне стакана установлена электрокапсюльная втулка.

Технические данные гранаты:

Диаметр	79,3 мм
Длина	168 мм
Масса	0,5 кг
Дальность отстрела	более 90 м

Подготовка и стрельба из системы «Гном»

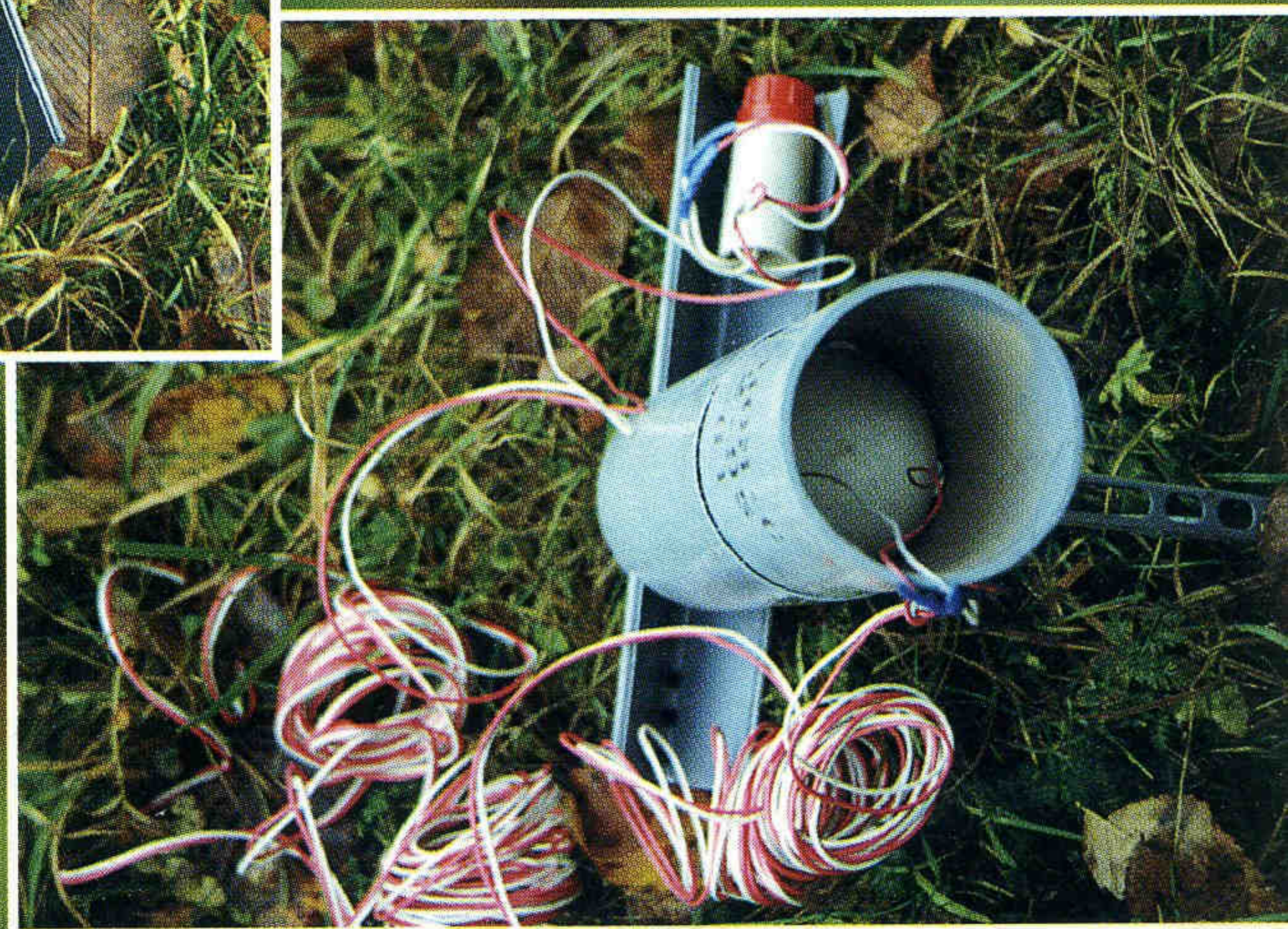
Установить пусковое устройство на ровную поверхность, снять крышку, вытянуть электрическую линию и источник тока на всю длину, не выходя за срез ствола пускового устройства.

По команде свинтить колпачок с источника тока, задействовать терочный капсюль-воспламенитель.

Установка отстрела «Гном» однократная и после производства выстрела не переснаряжается.

Алексей ПЕТРОВ.

Материал подготовлен
при содействии
НПО «Техника» МВД России.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Илья КУЗЬМИЧЕВ

Впервые в Красной Армии нарукавные знаки для различных родов войск были введены в 1920 году. Тогда отличительные нашивки получили пехотинцы, артиллеристы, кавалеристы, воины авиационных и инженерных частей, а с 1922 года — бойцы Реввоентрибунала, бронетанковых войск и конвойной стражи Республики. Знаки различия представляли собой геометрические фигуры: круги, ромбы, квадраты, на которых изображалась символика родов войск.

В связи с переходом на новую форму одежды в 1924 году нарукавные знаки были отменены, но для элитных подразделений и специальных служб — авиационных частей, органов госбезопасности НКВД, воздушно-десантных войск, истребителей танков, военных регулировщиков, чтобы подчеркнуть их значимость, ввели новые нарукавные нашивки.

В 1969 году нарукавные знаки вновь появились на левом рукаве военной формы одежды. Пятнадцать родов войск и служб получили отличительную эмблему. Для внутренних войск была введена общевоинская символика (звезда в венке) на краповом фоне.

Через двадцать лет для оперативных частей, выполнявших ответственные задачи в горячих точках страны, был предусмотрен особый нарукавный знак, отличающий не только внутренние войска от Советской Армии, но и оперативные части от других частей в структуре внутренних войск. Его изготавливали в виде круга, в центре которого на краповом фоне изображалась общевоинская эмблема в щите, сверху размещалась надпись: «МВД СССР», снизу — «Внутренние войска».

Спустя некоторое время уже каждый оперативный полк внутренних войск хотел иметь свой персональный нарукавный знак. В воинских частях проводили конкурсы, где самодеятельные художники предлагали эскизы нарукавных знаков своих подразделений. Особенно это было распространено в подразделениях специального назначения. Первооткрывателями в этом деле стали учебные роты спецназначения ДОН - 100. В 1991 году подразделения «Лев» и «Скорпион» изготовили свой отличительный нарукавный знак. Он был выполнен в виде круга, где на фоне карты Советского Союза находился символ спецназа — кулак с автоматом. Ниже располагался символ подразделения: небольшое изображе-

ние льва или скорпиона. По окружности знака проходила надпись: «Подразделение специального назначения», а внизу «ДОН» (дивизия оперативного назначения)

В конце 1991 года в 6-м отряде специального назначения на общем собрании личного состава офицерский коллектив предложил дать отряду название «Витязь». Несколько позже «витязи» разработали свой нарукавный знак, где за основу был взят символ спецназа: кулак с автоматом на фоне красной звезды.

В 1992 году на базе учебных рот спецназначения «Лев» и «Скорпион» ДОН-100 был сформирован 7-й отряд специального назначения «Росич». Так в 1993 году появился новый нарукавный знак «Росича».

Все нарукавные знаки, выпускаемые в 1991-1993 годах, по методу их изготовления можно разделить на четыре категории: трафаретные, шелкографические, вышитые и изготовленные из термопластика.

Нельзя не отдать должное солдатской фантазии и смекалке. К примеру, в 5-м полку ОМСДОНа «дембельским аккордом» для старшины Олега Смирнова стало «серийное» изготовление вручную около 200 нарукавных знаков. На белую материю способом двойного трафарета Олег наносил изображение черной и желтой краской. Впоследствии знак дорабатывали индивидуально: наклеивали на картонную основу, покрывали полиэтиленовой пленкой. Несколько позже, в 1993 году, командование полка изыскало возможность изготовить нарукавные знаки методом шелкографии на весь личный состав полка в двух вариантах: для роты специального назначения и для мотострелковых подразделений. В оперативной бригаде (г. Владикавказ) художник клуба изготовил свыше 70 нарукавных знаков для увольняемых солдат и сержантов. Причем каждый знак был нарисован шариковой ручкой.

Некоторые командиры брали на себя ответственность и, изыскав средства, изготавливали на частных фирмах нарукавные знаки за личные деньги.

Впоследствии по инициативе командования внутренних войск было налажено промышленное производство нарукавных знаков для войск округов, частей непосредственного подчинения. И сегодня в войсках разработка нарукавных знаков различия активно продолжается.

Нарукавный знак — это знак, отличающий военнослужащих по родам войск или другим общим признакам.

кретное название — управление по борьбе с контрабандой. В девяносто пятом году, когда таможенная служба стала субъектом законов об оперативно-розыскной деятельности и о государственной защите судей и должностных лиц правоохранительных органов, наше управление расширили, добавили ряд других направлений деятельности. Если провести аналогии с МВД, то мы — главк по борьбе с оргпреступностью.

— Переименование отдела отразило изменения выполняемых вами задач?

— В принципе да. Ведь само таможенное правонарушение сегодня изменилось. Оно уже не носит характер наглой контрабанды, как это было еще несколько лет назад. Сегодня наступает

рантов по какому-то конкретному уголовному делу — в компетенции наших спецподразделений, СОБРов.

Наше управление — центральное подразделение по организации оперативно-розыскной деятельности по всей вертикали ГТК, вплоть до таможенного поста. У нас несколько основных направлений деятельности: оперативное, силовое, боевое и тыловое обеспечение, дознание. Есть и своя служба безопасности. Ведь ГТК призван обеспечить внешнеэкономическую безопасность страны. А преступность в этой сфере особенно активна и агрессивна. Только в прошлом году было более ста случаев преступных действий в отношении сотрудников ГТК — от угроз и подкупа до

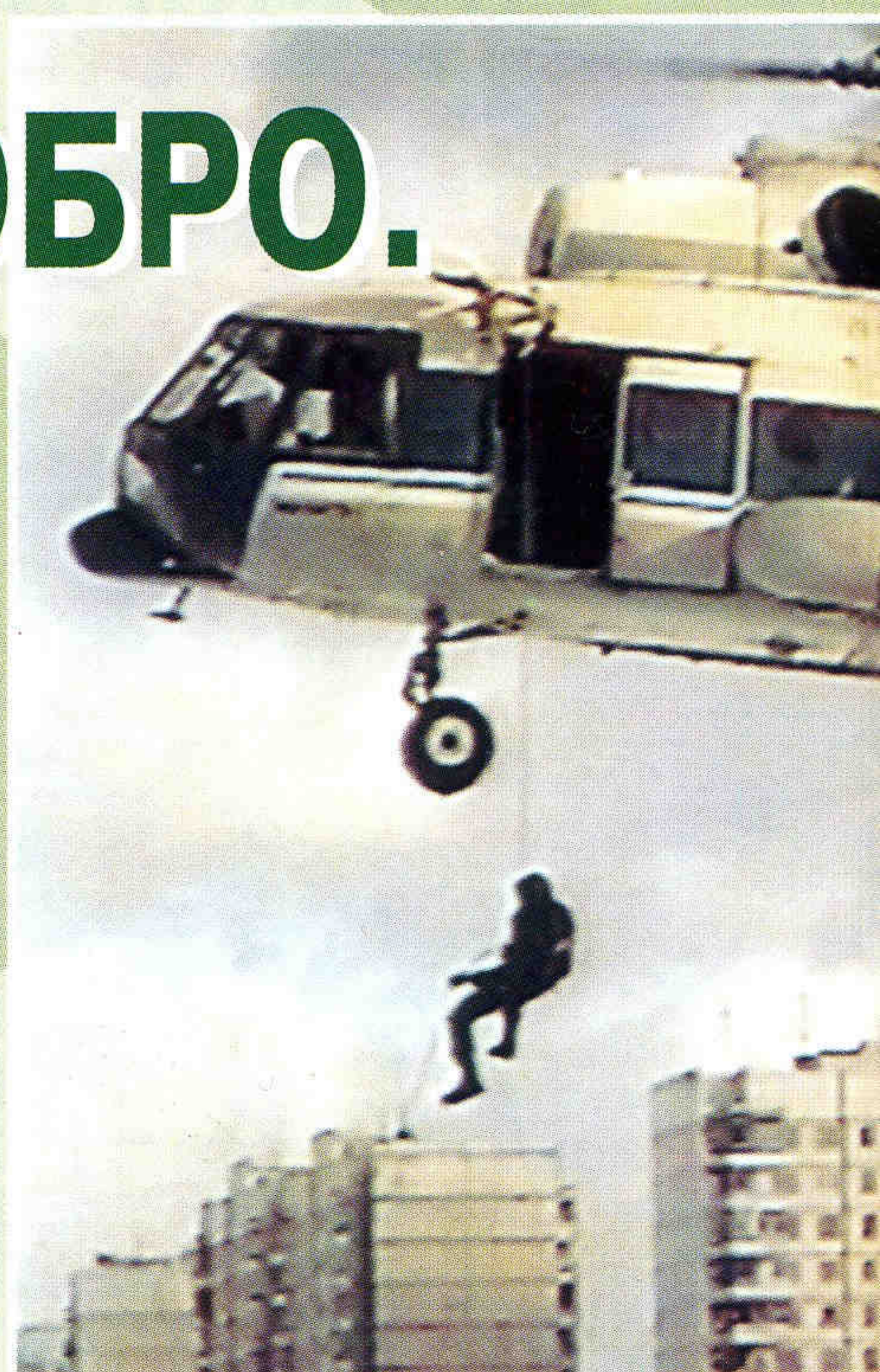
ТАМОЖНЯ ДАЕТ ДОБРО. НО НЕ ВСЕГДА...

Поскольку в структуре Государственного таможенного комитета Российской Федерации есть управление по борьбе с таможенными правонарушениями. Об этой молодой спецслужбе рассказывает заместитель начальника управления Анатолий КУЛИКОВ.

— Анатолий Владимирович, судя по солидному названию вашего управления контрабандисты трепещут только при одном его упоминании?

— Управление наше существует давно. И раньше оно носило еще более кон-

так называемая беловоротничковая преступность: подмена документов, уход от налогообложения, занижение стоимости товара и т.д. Выявить эти нарушения и входит в задачи нашего управления. А уж произвести задержание объектов, фигу-

вооруженных нападений. Так что защита сотрудников таможенной службы — для нас одна из важнейших задач.

— Известный киногерой Павел Вережagin разводил павлинов, ел икру ложками и от скуки ловил контрабандистов — благо жил у самой границы. Сегодня таможенника можно встретить в самой что ни на есть российской глубинке...

— Когда существовал СССР, с границей было все предельно ясно. Вот она, со всеми ее атрибутами вплоть до контрольно-следовой полосы. Сегодня мы имеем СНГ и таможенный союз. Что такое граница между Россией и Китаем, представляют все. А что такое граница между Россией и Украиной, Белоруссией? В нашем старом понимании этого слова границы уже не существует. Есть пункты пропуска. И есть масса возмож-

ностей для контрабандистов нарушить такую «границу».

Добавьте к этому расширение рамок внешнеэкономической деятельности. Ею занимаются и в Москве, и в Тюмени, и в Екатеринбурге. Скажем, идет товар из Германии в Екатеринбург. Где его владелец должен соблюсти все таможенные формальности, оплатить налоги, пошлины? На границе? Тогда это должен делать водитель. Но он ведь не повезет с собой такую огромную сумму денег. Значит, все это будет происходить в пункте назначения — в Екатеринбурге.

Таможня сегодня — не только таможенник, проверяющий на границе содержимое чемодана. Таможенная служба, ее структура, организация, сама деятель-

ность очень изменились даже в сравнении с началом девяностых годов. Не случайно численность ее сотрудников возросла с восьми тысяч в СССР до шестидесяти тысяч на сегодняшний день в России.

— Анатолий Владимирович, вы упомянули о специальных подразделениях, которые входят в структуру управления по борьбе с таможенными правонарушениями. Нельзя ли рассказать о них подробнее?

— Вопрос о создании в ГТК спецподразделений возник в начале девяносто третьего года. Начали с формирования отрядов таможенной охраны. Они взяли на себя охрану объектов, таможенной границы и проведение оперативных мероприятий по нарушениям в рамках таможенного дела.

Спецподразделения создавались поэтапно. Днем рождения первого СОБРа ГТК является 3 апреля 1995 года. Формировался он на базе московского отряда быстрого реагирования при управлении таможенной охраны. Численность его была около тридцати человек. Мы организовали набор из сотрудников МВД, ФСНП, Службы безопасности Президента России. Кстати сказать, все спецподразделения у нас офицерские. Первым командиром СОБРа ГТК был Евгений Иванов. Штатная структура — несколько оперативно-боевых групп. Одна из групп постоянно находится на дежурстве для выполнения задач при возникновении ЧП в центральном регионе. Базировался отряд в Москве, штатная численность его более ста человек.

Обкатав на первом СОБРе вопросы нормативно-правовой базы, вооружения, оснащения, тактики действий, мы продолжили работу по созданию спецподразделений и в других региональных таможенных управлениях. На сегодняшний день их сформировано восемь.

Эти подразделения взяли на себя выполнение двух основных задач. Первая — обеспечение безопасности сотрудников таможенных органов и их физическая защита. И вторая — проведение специальных операций и мероприятий по преступлениям в сфере таможенного дела.

На самом же деле спектр стоящих перед СОБРами задач настолько широк, что им приходится как работать в рамках общеуголовных дел, так и выполнять довольно специфические функции. В основном это борьба с контрабандой оружия, наркотиков, спецоперации на крупнейших рынках и вокзалах, присечение нарушений валютного законодательства и т.д. Только за прошедший год центральным СОБРОм было проведено свыше 240 спецопераций. В ходе одной из них в Москве на одном из подпольных складов в течение трех часов было за-

держано контрабандного товара на сумму свыше восьми миллиардов рублей. Буквально через несколько дней московские же собровцы задержали в аэропорту валютных контрабандистов и вернули в казну государства 40 миллионов долларов...

— Цифры впечатляют. Ребятам можно по-хорошему позавидовать — работают профессионально. А, скажем, изъявляя желание поступить на службу в СОБР, через какие круги ада вы мне предложите пройти?

— Никаких кругов ада у нас нет, хотя требования к поступающим к нам на службу действительно высоки. Схема подбора кандидатов у нас аналогична тем, что существуют в спецподразделениях других силовых ведомств. Мы взяли все лучшее, что ими накоплено, и применили к нашей таможенной практике. Наши кандидаты проходят предварительную проверку, затем ряд тестов — компьютерных, по физической подготовке, медицинских. После собеседования сотрудник, прошедший аттестационную комиссию, назначается на должность с испытательным сроком шесть месяцев. Следующий этап — базовая подготовка в подразделении в течение двух месяцев. И только после этого — приказ о зачислении.

В этом году вышла программа подготовки для наших спецподразделений. Базой для ее создания послужила программа подготовки ОШ «Витязь» и физзащиты налоговой полиции.

Для таможенного спецназа в боевой учебе нет мелочей. И все же основной упор делаем на тактико-специальную подготовку. Ведь у таможенного СОБРа своя специфика работы, а значит, и своя тактика. Большое значение придаем индивидуальной подготовке собровцев. Не сбрасываем со счетов оперативную и огневую подготовку, занятия рукопашным боем.

Наш сотрудник должен знать налоговый кодекс, овладеть другими «смежны-

ми специальностями». Поэтому у нас есть базовый таможенный курс, который осваивают все сотрудники ГТК. Есть базовый курс для всех вновь пришедших в СОБР. Есть полугодовые периоды обучения для всех соборовцев. И есть специальные программы обучения — для снайперов, подрывников, по горной, морской подготовке и т.д. Взять, например, таможеню в Петропавловске-Камчатском. Там создана группа быстрого реагирования. В ее задачу входит борьба с таможенными правонарушениями на море. А поток контрабанды там огромен, в акватории Охотского моря порой одновременно стоят до семисот судов! Поэтому нашим

спецназовцам приходится работать на вертолетах, морских судах, катерах, проводить с них десантирование, затем — спецоперации, захват и т.д. Все эти моменты мы закладываем в свои программы обучения для таможенных спецназовцев.

Естественно, что, выполняя такие сложные и ответственные задачи, мы не испытываем особого недостатка в специальной технике, вооружении, оснащении. Есть у нас свои вертолеты, морские суда. Реализуется программа оснащения спецназа ГТК быстроходными катерами...

— Теперь понятно, почему столь высокая эффективность проводимых

СОБРОм спецопераций. С такой подготовкой и техническим оснащением таможенных спецназовцев контрабандистам мало что светит. Но вернемся к спецоперациям. Разработан ли алгоритм их проведения или в каждом конкретном случае спецназ ГТК действует по обстановке?

— Наши таможенные правоохранительные подразделения — это спецслужбы со всеми присущими им направлениями деятельности. Здесь и сбор информации. И специальные оперативно-поисковые подразделения. И силовое направление. И целый блок таможенного дознания и следствия. Эта блочная система организации работы управления по борьбе с таможенными правонарушениями дает нам возможность самостоятельно проводить весь комплекс мероприятий: от получения информации до пресечения правонарушения. Специализация в этом и заключается: одно подразделение собирает информацию, другое проводит оперативную разработку и т.д. А на завершающем этапе подключается СОБР и проводит специальную операцию.

— Такое же тесное взаимодействие налажено и со спецслужбами других силовых ведомств?

— А это диктует сама жизнь. Хотя сегодня таможенное правонарушение в подавляющем большинстве случаев относится только к компетенции ГТК, в его активном расследовании заинтересованы и другие силовые ведомства. Поэтому без тесного взаимодействия с соответствующими структурами МВД, ФСБ, ФСНП, ФПС нам просто не обойтись.

— И последний вопрос, Анатолий Владимирович. Ваша спецслужба достаточно молода. И все-таки свои традиции у таможенного спецназа уже есть?

— Безусловно. Каждый наш сотрудник торжественно принимает присягу таможенника. Есть у нас и профессиональный праздник — День таможенника. Ряд интересных мероприятий проводим после аттестации наших спецназовцев. Думаем над созданием чего-то подобного институту «краповых беретов»... Коллектив у нас сплоченный, работа интересная, есть ее ощутимые результаты. Значит, будут развиваться и традиции таможенного спецназа.

— Что ж, спасибо за беседу. И успехов вам.

— Желаю успехов и «Братишке», всем его читателям.

Беседовал
Сергей КОЛЕСНИК

ПРОФИ ЖУРНАЛ ПРОФИ

ДЛЯ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ В
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СИСТЕМА
РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ГИБКАЯ РЕКЛАМНАЯ
ПОЛИТИКА

подписной индекс по
каталогу АПР
42799

101000, Москва, ул Мясницкая. д.40, стр.13
тел./факс: (095) 928-777, 928-9305

Представительство АО «Чистопольский часовой завод «ВОСТОК» —
ЗАО НФП «Восток-дизайн» предлагает изготовить

Эксклюзивные командирские часы с вашей символикой

Мы изготовим:

- мелкие партии
- по цене больших заказов
- портретные часы
- часы в наградной фонд
- часы к памятным датам

Мы обеспечим:

- самые низкие цены
- двойную гарантию
- подарочные аксессуары

Г.Москва, Гончарная наб., 9 Тел.: 912-01-02, факс: 912-00-30
W W W. microdin. ru \ ~ Vostok \

В ГРОЗНОМ ИХ ЗНАЛА

Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира Сварцевича
и из архива
Николая Мамулашвили
и Юрия Архипова

чередная командировка специальных корреспондентов «Радио России» Юрия Архипова и Николая Мамулашвили в Чечню подходила к концу. По всему выходило, что на этот раз они распрощаются с Грозным надолго. На дворе — март девяносто седьмого. Война закончена, войска выводят, и руководство радиокomпании решило больше никого из своих корреспондентов в Чечню не посылать. Но Юрий и Николай были еще пока там, в Грозном, где загадывать наперед бессмысленно... Когда их захватили, один из боевиков, прочитав командировочное удостоверение Мамулашвили, сказал: «О, да у вас командировка заканчивается. Ничего, мы вам ее продлим...» И продлили — на девяносто четыре безмерно долгих дня.

4 марта было, в общем-то, обычным для них рабочим днем. С утра Мамулашвили встретился с Казбеком Махашевым, записал с ним интервью. Беседовали об участившихся в Чечне случаях похищения людей. Министр внутренних дел разрисовал работу чеченских властей, конечно же, в цветах и красках. Все, мол, нормально, держим ситуацию под контролем.

После обеда, когда на журналистском пятачке курили и обменивались с коллегами новостями, к Архипову подошел незнакомый чеченец. Хромой, оборванный, несчастный. Но разговор о вещах завел интересных.

— У меня есть несколько тем: о коррупции в руководстве Чечни, о торговле бензином, о похищении людей. За три миллиона могу слить вам информацию...

И хотя чеченец показался подозрительным, договорились встретиться с ним на следующее утро.

Когда садились в арендованную у одного из местных «семерку», на немой вопрос Мамулашвили Юра ответил:

— Коля, это или большая удача, или... Или нам конец.

Через тридцать минут их вместе с корреспондентом ИТАР-ТАСС Николаем Загнойко и оператором спутниковой связи «Радио России» Львом Зельцером захватили боевики.

Захват был проведен со знанием дела: жестко и молниеносно. Журналисты не то что сопротивление оказать — испугаться не успели. Шестеро вооруженных до зубов боевиков чувствовали себя хозяевами положения, уверенно. А уж пленка с интервью Махашева, конфискованная среди прочих личных вещей российских корреспондентов и озвученная магнитолой в мчащейся на бешеной скорости машине, и вовсе подняла чеченцам настроение.

Поселили журналистов в глубоком бетонном подвале. Помещение маленькое, не больше пятнадцати квадратных метров. В углу — раскладушка, по периметру обшитая стальной проволокой. На ней и спали. Вчетвером. Правда, вначале Архипов предложил отдыхать по очереди: два часа — один, затем два часа — другой... Не получилось. Какой тут сон, когда над тобой стоят трое очередников.

КАЖДАЯ СОБАКА

Лампочка в подвале горела постоянно. В тусклом, узком столбе света медленно поднималась и опускалась пыль. Ее здесь было не меньше, чем на Луне.

Пленников своих боевики берегли. А потому кормили, хотя и не каждый день. Когда охранники были в хорошем настроении, они спускали в подвал ведро воды, пару банок кильки в томатном соусе, коротенький — чуть больше шоколадки — батончик местной колбасы. На сутки. На четверых. За три месяца плена каждый из них потерял в весе больше десяти килограммов.

Через месяц их перевели в другой подвал. Очень сырой. Ко всем прочим «прелестям» добавились мокрицы и другие насекомые, которых здесь было полно. У Архипова каким-то чудом сохранился носовой платок, который им здорово пригодился. Его разорвали на маленькие кусочки и затыкали ими уши. Однажды Загнойко проигнорировал эту процедуру, и пришлось с помощью спичек делать ему целую «операцию» — насекомые не замедлили наказать Николая за беспечность.

Лева Зельцер вместо кусочков платка использовал начинку сигаретных фильтров. Благо сигареты им давали исправно. Сначала четыре пачки в день. Потом в подвал спустился охранник и через закрывающую лицо маску предупредил:

— Теперь вам положено не четыре, а две пачки сигарет. Курите много...

И не успел Архипов поделиться с друзьями своим предположением: «Раз заботятся о нашем здоровье, значит, скоро не грохнут» — как боевик добавил:

— Так много курите, что демаскируете. Вокруг дома один табачный дым стоит...

Но все бытовые проблемы отошли на задний план, когда начало сказываться огромное психологическое напряжение, груз которого они испытывали все эти дни. К концу второй недели плена стало раздражать все: маленькое замкнутое пространство подвала, окурки, пролетевший мимо параша, требование охранников разговаривать только шепотом. Чуть повысишь голос — слышишь звук передегиваемого затвора автомата.

Их не били — и на том спасибо. Но общение с ними свели к минимуму. Их отрезали от всего мира, как бы поместив в вакуум. И оставили наедине со своими мыслями, страхами, надеждами и сомнениями. Еще вопрос, что страшнее: побои или пытка неизвестностью, ожиданием своего последнего часа...

Надеялись ли они выбраться из подвала живыми?.. Свои шансы на спасение они оценивали не очень высоко. Каждый день проводили в долгих спорах, прокачивая возможные варианты развития событий.

Они были опытными журналистами. И за два года работы на войне хорошо изучили Чечню с ее обычаями, традициями и нравами. Они были больше чем уверены, что половина Ичкерии знала, какая группировка их захватила и где их содержат. За любую информацию об их местонахождении Масхадов назначил огромное вознаграждение. Но никто эту информацию не продал. И не продал бы — это точно. Они были добычей определенного клана. И никто эту добычу не мог отобрать. Даже Масхадов. Ее можно было только выкупить.

И чем дольше спецкоры находились в плену, тем больше убеждались в том, что переговоры российской и чеченской стороны об их освобождении зашли в тупик. Пришел тот день, когда Юра Архипов подвел черту под их спорами:

— Пожалуй, настал тот момент, когда трупы четырех российских журналистов в чеченском подвале устроят обе стороны...

... Пришли за ними ночью. Сколько раз они вздрагивали, услышав скрип открывающейся двери! Никто ведь из них не знал, зачем пожаловала охрана: принести пищу, вынести парашу или отвести их к ближайшему оврагу... На этот раз боевики скомандовали: «Собирайтесь!..»

Им завязали глаза, вывели на улицу, посадили в машину. Мамулашвили, Архипова и Загнойко — на заднее сиденье. Зельцера, как самого маленького, уложили в ногах. Накрыли всех четверых брезентом и повезли.

Везли долго. Наконец остановились. Вывели из машины... Захватили их в марте, и одеты они были во все зимнее — куртки, свитера, ботинки. А на дворе уже — шестое июня... Запахи летние, листья на деревьях тихонько шуршат... С ума сойти можно...

— Первым пойдет грузин. Кто второй? Вызвался Архипов.

У Мамулашвили все внутри оборвалось. Пытается заговорить с боевиком. Фразы получаются бессвязные, но смысл понятен: мужики, вы с родственниками нашими свяжитесь, хоть что-то поймете за нас...

— Ты что, грузин, боишься, что ли? — как будто удивился чеченец.

— А ты поставь себя на наше место...

Он постоял, подумал, потом сказал:

— Не бойся, грузин, все будет нормально. Сейчас подъедут посредники, и мы вас им передадим, — и после паузы добавил: — Клянусь прахом отца — вас не расстреляют.

Верилось — не верилось...

Вскоре подъехала машина с двумя здоровенными бородачами в камуфляже. Архипова и Мамулашвили усадили на заднее сиденье. Боевики о чем-то между собой переговорили по-чеченски, и машина тронулась. Водитель говорит:

— Мы от ваших друзей. Все будет нормально. Сейчас поедем в Дагестан...

Мамулашвили не поверил. Такой шанс им предоставился впервые за три месяца плена: дверцы в машине не зафиксированы, боевиков всего двое...

Тот, что рядом с водителем, передал им камуфляж, два автомата с подствольниками, снаряжение. Улыбается:

— Будете боевиками. Если на чеченском блокпосту остановят, вы только поздоровайтесь. Дальше будем мы разговаривать. Идет операция «Щит правопорядка». В том числе и вас ищут...

Так на перекладных их перевезли в Дагестан. Там уже ждали представители радиокompаний, родственники... Через два часа привезли Загнойко и Зельцера. А уже через пару часов самолет взял курс из Махачкалы на Москву...

Профессия специального корреспондента на войне как бы сама по себе под-

разумеет ситуации, подобные той, в которую попали Юра Архипов и его товарищи. Каждый раз, когда они вылетали в Чечню, они были готовы к тому, что может что-то случиться. И были ситуации страшнее, чем эта — когда их захватили. Были и обстрелы, и наезды боевиков, и под бомбежки попадали.

То, что с ними произошло 4 марта 1997 года, случайностью назвать никак нельзя. Поскольку в последнюю свою командировку они допустили несколько ошибок, непростительных для журналистов, работающих на войне.

Первая — на протяжении трех недель они изо дня в день останавливались на своей машине в одном и том же месте — на пяточке, где собираются журналисты, курят, обмениваются новостями, информацией. Вторая ошибка — очень длительная командировка. Она должна быть не дольше десяти-двенадцати дней. И самое главное — у них замылился глаз на ситуацию. Они не поняли, что война в принципе закончилась. И журналисты боевикам больше не нужны. Не нужны как журналисты. Зато нужны как товар, за который можно получить хорошие деньги. Они перешли как бы в другое качество, и грань эту не определили, не почувствовали. Хотя уже захватили Романа Перевезенцева с ОРТ, итальянского журналиста. А они ходили довольные: «Нас каждая собака в Грозном знает...»

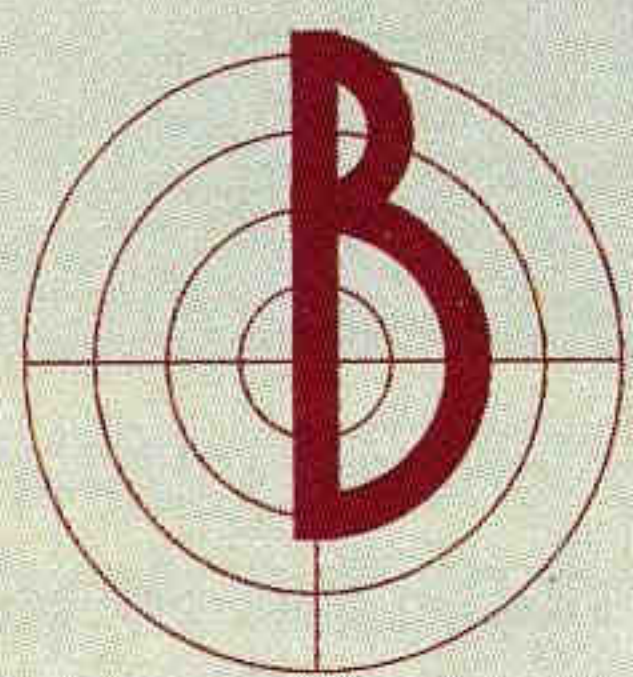
— Мы рассчитывали, и это не просто громкие слова, на свой авторитет, — говорит Юрий Архипов. — Нас очень многие знали там по именам, в том числе и в руководстве Чечни. Мы рассчитывали на нормальный рабочий контакт. Но получилось так, что в качестве журналистов мы им стали не нужны. Поэтому не исключая, что на нашем месте мог оказаться и кто-то другой из корреспондентов крупных телерадиокомпаний...

Сегодня, когда эмоции несколько улеглись, они рассказывают о своем пребывании в плену даже с некоторой долей юмора. Мамулашвили даже тост грузинский по этому поводу вспомнил: «Пусть останутся в памяти хорошие воспоминания. А все плохое вспоминается смешным».

Собираются ли менять профессию? Ни в коем случае! Они же спецкоры! Вчера Мамулашвили улетел в командировку. Первую после июня прошлого года. Опять на Кавказ. В Абхазию...

... И ЩЕГОЛЬ ПРИКАЗНЫЙ

Сергей КОВАЛЕНКО

В оистину волшебной силой обладает искусство фотографии. В начале века, посреди грохота первой мировой войны где-то в маленьком са-

лоне на узкой улице прифронтового Львова «щелкнула» допотопная фотокамера — и трое кубанских казаков остались запечатленными во всей боевой красе на стеклянной пластинке негатива, где рука фотографа позже нацарапала короткую надпись: «Въ память»...

А ведь не простые казаки внимательно глядят на нас с этого старинного фотоснимка — представители элиты казачьих частей! Узкие продольные нашивки на их погонах — знак отличия разведчиков. Они единственное украшение на выдавшей виды походной форме. Впрочем, стоящий справа приказный — казачий ефрейтор — выставил напоказ цепочку своих часов. Часы-то в те годы были роскошью даже для людей небедных...

На фронте и тогда старались не носить кокарды на головных уборах, чтобы не стать мишенью для вражеского стрелка. Обратите внимание, как использовали кубанцы в начале века нагрудные карманчики для газырей. Из простого традиционного украшения этот элемент казачьего мундира вновь, как у дедов-прадедов, превратился в патронташ для винтовочных обойм. А щеголь-приказный вместо газырей вставил в карманчики... папиросы.

Во все времена служивый люд стремится пофорсить перед объективом своим крутым внешним видом. Благодаря этому да мастерству фотографа мы можем в деталях рассмотреть форму, снаряжение и немудреный арсенал спецназовцев начала века: знаменитые трехлинейные винтовки Мосина казачьего образца, вдобавок — специально для бойцов разведки — безотказные револьверы Нагана солдатского (без самовзвода) образца в особых кавалерийских (под левую руку) кобурах и со специальным револьверным шнуром, петля которого надевалась на шею. Ну и, конечно, глав-

ная казачья гордость — от отца сыну передававшиеся клинки: перенятые далекими предками у кавказских горцев длинные кинжалы и особые, кубанские, казачьи шашки. Они не имели эфеса и прятались в ножны вместе с рукоятью. Чтобы извлечь такую шашку, нужно было потянуть за темляк, прикрепленный к головке рукояти.

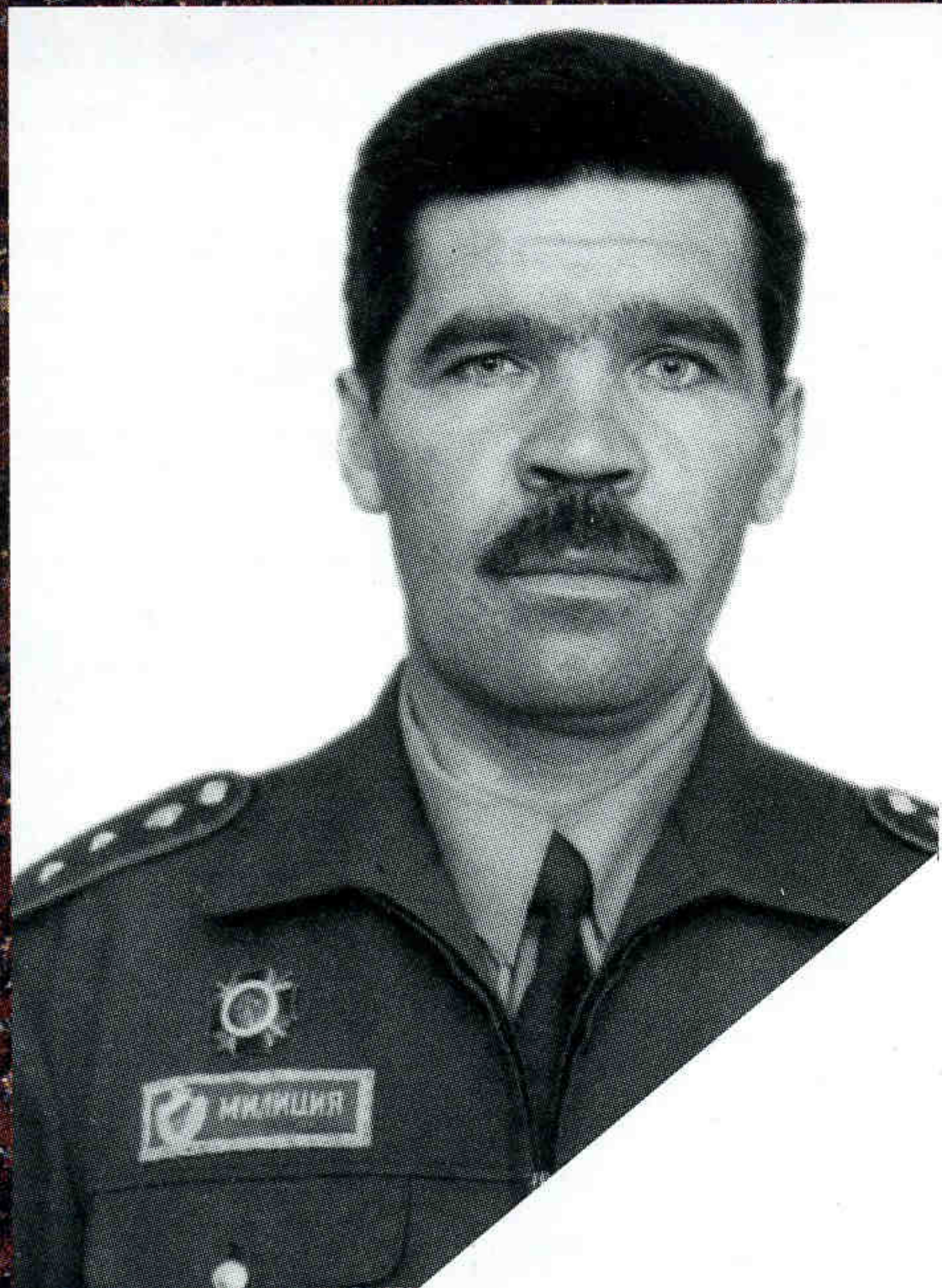
Трудно себе представить, но именно с этим оружием в руках казачьи разведчики-пластуны совершили немало славных подвигов: дерзкие рейды по вражеским тылам, ночные броски через линию фронта для захвата языков...

Странное чувство испытываешь, вглядываясь в лица людей, которых наверняка уже нет. Даже если уцелели они в боях первой мировой войны, впереди была мясорубка войны гражданской, расказачивание, коллективизация... А потом — сороковые-роковые и еще одна мировая война, куда более страшная...

«В память». Эта короткая фраза теперь обращена к наследникам грозной славы кубанских пластунов. Хотя кто знает, может, в чьем-то семейном альбоме бережно хранится такая же пожелтевшая фотография?..

МАКС И МАЛЫШ

Юрий КИСЛЫЙ

то воевал, тот знает, как трудно превозмочь страх под плотным огнем противника, окружившего твои позиции, когда заходятся лаем десятки разнокалиберных стволов и от частых разрывов мин глухо стонет земля. Особенно невесело салатам зеленым: пока-то обвыкнут, заматеруют в боевой работе. Но Малыш, несмотря на свой допризывный возраст, держался молодцом. Хотя, чего там скрывать, поначалу казалось, что холодные липкие волны, окатывающие душу после каждого взрыва или тугой пулеметной очереди, вытолкнут сердечко из груди.

Вести себя во время обстрелов военного городка как подобает настоящему мужчине — хладнокровно, без суеты — он научился, глядя на отца своего.

— Мировой мужик Макс! Вот с кем можно смело идти в разведку — так сказал однажды бывалый прапорщик-спецназовец, кутивший с братишками перед

выходом на задание. Малыш вертелся неподалеку и, услышав эти слова, чуть не запрыгал от радости. Он и раньше знал, что папку крепко уважают солдаты и офицеры. И здесь, в 101-й бригаде, и на старом месте службы — в северо-онежском конвойном полку, где он, Вова Максименко, проводил с отцом все свободное от школы время. Но тут особый случай — сам командир взвода «спецов» батяню похвалил, а это о-го-го! Вот бы мама узнала, что самые боевые люди, которые только бывают на свете, спецназовцы, так ценят папу! Была бы на седьмом небе, это уж точно. Она ведь в нем души не чаает, в папке. Любовь у них — будто в красивом кино. Вовчик хоть и пацан еще, а в жизни кое-что понимает.

В одном из писем мама прислала папе стихотворение Юлии Друниной:

**Ты — рядом, и все прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете...**

Малыш к интимной лирике пока равнодушен, но эти нежные строки в душе одобрил. Все ж таки папе адресованы, не кому-нибудь. И правда, разве можно не любить такого человека, как их родной Макс, Виталий Владимирович Максименко то есть. Богатырь двухметрового роста. Силища — словами не передать. А сердце! Щедрое, доброе, отзывчивое.

Солдаты Макса любили, тянулись, как к родному батьке. Даже те, кому он объявлял наряды вне очереди, не держали обиды. Перед отпуском или дембелем бойцы обязательно приходили к ним в гости. Засвидетельствовать почтение, как шутила мама. Пили чай с домашними печеньями-вареньями, беседовали за жизнь, хохмили, вспоминая свои «залеты». Благодарили за командирскую заботу и науку. В такие минуты он, Володя, был несказанно рад за папу. Ведь искреннее уважение солдата — командиру лучшая награда.

Здесь, в городе Грозном, папкина боевая работа — риск сплошной да тревога неизбежная. Каждый день он выез-

жает на бэтээре с патрульной группой охранять общественный порядок. А на улицах, глядящих пустыми закопченными глазницами домов со страшными следами войны на стенах, кажется, сам воздух пропитан опасностью, даром что перемирие объявлено. Вокруг части тоже неспокойно. Что ни ночь — обстрел. Вовчик, стыдно вспомнить, когда первый раз пальбу услышал, малость оплошал, весь сжался, начал испуганно озираться по сторонам. Но стоявший рядом папа и бровью не повел. А солдаты посмеивались: «Не робей, Малой, это «духи» специально нас на испуг берут». С тех пор к нему и пристала «погремуха» — Малой да Малыш. Впрочем, он не обижался. Пусть себе называют, главное — вести себя помужски, чтоб солдаты папины уважали.

И Володя изо всех силенок старался. Несколько раз даже на патрулирование выезжал с отцом. Правда, «служба» его недолго продолжалась. После одного случая Макс временно отстранил сына от боевых дел. В тот день они проверяли городской рынок. Чтобы Вовчик не затерялся в бурном людском водовороте и не попал в беду, папа велел ему оставаться в бэтээре. Но разве тут усидишь, когда вокруг жизнь бьет ключом? И он приказ нарушил: захотелось купить «сникерсов» — солдат угостить. Не успел подойти к лотку — со всех сторон обступили чеченские пацаны, как шайтанята, злые. Загалдели — мать-перемать, пальцы вверх — оскорбительным жестом: дескать, «сделаем» вас, русских. Малыш, конечно, с ответом не задержался — послал обидчиков подальше. Ходить бы ему с синяками и шишками, да, на счастье, подоспевший отец разогнал чеченят. И тут же в сердцах объявил непоседливому сыну ...надцать суток «домашнего ареста», дабы впредь неповадно было.

...Закончив перекур, спецназовцы с прапорщиком-командиром направились к стоявшему возле ворот бэтээру. Малыш проводил их завистливым взглядом. Вообще-то зря он тогда ослушался папу.

Сейчас бы тоже по улицам с ветерком прокатился. Но ничего, ближе к вечеру он, Владимир Максименко, пойдет на огневую позицию, к снайперам. Там такие дела... Не проведаль бы только командир — всыплет на всю катушку.

От приятных мыслей Вовчика отвлек отцовский голос за спиной:

— Вот ты где, парень. А я на узле связи тебя искал. Не делай невинное лицо. Думаешь, не догадываюсь, куда лыжи наострил? И не мечтай. Очень неспокойно сейчас в городе. Мало одного приключения?! Да и грешки за тобой. Проспал завтрак, постель не заправил. Так не годится. Что я, зря тебя помощником старшины назначил? Тринадцать лет, а хлопот с тобой... — ворчит папа. Но Малыш видит по его глазам, что родной Макс не сердится, а упрекает исключительно из любви к дисциплине и уставному порядку.

— Исправлюсь, товарищ прапорщик. Больше такого не повторится, — вытянулся в струнку Вовчик.

— То-то же, — сменил гнев на милость Максименко-старший и, улыбнувшись, добавил: — Задание тебе, сын. Очень ответственное. Обязательно напиши письмо маме с Танюшей. Беспокоятся ведь. Приеду — проверю. И смотри, не пой там военных песен! Сам понимаешь, лишние волнения нашим любимым ни к чему, и так несладко им без нас. Ну, бывай! — поправив ремень автомата на плече, отец зашагал к казарме, где уже строились, надевая «броники», бойцы патрульной группы.

«Наверное, со «спецами» поедут, — вздохнул Малыш. — А я вот... Никакой справедливости, одним словом...».

Но задание есть задание. Он быстро навел порядок в комнате их маленького сборно-щитового домика, аккуратно заправил постель и, продолжая думать о предстоящей работе со снайперами, достал из тумбочки тетрадку...

«Здравствуйте, дорогие мамочка и Таня! Привет вам из Грозного. Устроились хорошо. Скучать не приходится. Я познакомился с солдатами. Все они отличные парни. Особенно интересно в КШМ (машина связи), там у меня появились друзья — Андрей, Сашка и Серега. Один раз они дали мне пострелять из автомата Калашникова. А бойцы из папиной роты научили водить БТР.

Да, мне тут нашли форму! Хоть она и великовата, все равно здорово. Когда я ее надел, папа сказал, что назначает меня помощником старшины. Конечно,

это не по-настоящему, но кое-что делать приходится. Помогаю наводить порядок в каптерке. Провожу вместе с папой утренний осмотр и даже делаю замечания отдельным солдатам за неряшливый вид. Они улыбаются, но слушаются.

Вообще мне доверяют. Один раз солдаты взяли с собой высматривать из НСПУ (прицельное устройство) чеченских снайперов.

По ночам стрельба».

Перечитав последние строки, Малыш отложил ручку. Папа просил не петь военных песен, а он, кажись, увлекся. Мама и так боялась отпускать его в Чечню, а после этого письма совсем сон потеряет. Переписать без крутизны? Вовчик наморщил лоб и, недолго думая, черкнул еще пару предложений для собственного успокоения:

«Пули до городка не долетают, можете не тревожиться. Мы с папой в полной безопасности.

Любим вас, целуем, скушаем».

«Вот так вроде бы нормально», — мысленно поаплодировал себе Малыш, надписывая конверт. Поселок Северонежск... Улица... Дом... И таким родным повеяло от этих слов — сердце защемило. Хоть плачь... «Максименко Елене Аркадьевне». Мама. Мамочка... Трудно ей, на-

верное, без своих мужчин. Ехали-то в Грозный с надеждой через две-три недели вызвать и ее с Танюшей, как планировали на семейном совете. Да, видать, так быстро не получится. Серега-связист (а связисты знают много) под большим секретом сообщил: «Пахнет жареным, «духи» совсем оборзели. Ты там, братан, особо не шутри, держись подальше от ограждения». И папа в последнее время часто хмурится. Наверное, корит себя за то, что рискнул взять сына. Надеялся на лучшее: вроде бы дело к миру идет, некоторые офицеры и прапорщики уже привезли семьи, а оно вон как оборачивается.

Малыш заклеил конверт — и бегом в роту. Смеркается уже, как бы не опоздать на боевое дежурство.

В казарме вкусно пахло ружейным маслом. Бойцы чистили свои автоматы, пулеметы, снайперские винтовки. Положив письмо на тумбочку дневального, Вовчик подошел к знакомому снайперу, который полировал ветошью СВД.

— Привет, Зоркий!

— Здорово, Малой! — кивнул боец. — Никак, с нами собрался? Придется отставить. Понимаешь, сержант наш узнал, что мы тебя на охоту брали, и чуть по шеям не надавал. Командир прав, не обижайся. Не дай Бог, пуля зацепит, как потом бате твоему в глаза смотреть?

— Ну хоть стрельнуть дай из снайперки. Разочек! — взмолился Вовчик.

— Стрельнуть разок дам, если подвернется случай, — согласился Зоркий. — Только ты никому, понял? А сейчас бери ветошь, помогай чистить винтовку...

Потрудившись в роте, Малыш навестил своих друзей на узле связи, обсудил с ними полковые новости и возвращался домой в отличном настроении. За работой да разговорами забылась обида.

Пробегаючи мимо обелиска, увидел свежий букет гвоздик. Значит, Макс уже приехал со службы. Он каждый день покупает в Грозном недорогие цветы и приносит их к этому маленькому памятнику в военном городке. Обелиск поставлен в честь капитана Владимира Якубы, папиного друга, погибшего два месяца назад. Черная весть пришла к папе в Северо-Осетийск, когда он догуливал отпуск. Вовчик даже представить не мог, что Макс, такой огромный и сильный, когда-нибудь может заплакать. А тут... Горевал, не скрывая слез. После этого строго сказал маме: «Чтобы я больше не слышал разговоров об увольнении из войск. Возвращаюсь в Грозный. Точка!».

Володя помнит: мама была категорически против папиного решения подписывать двухгодичный контракт на службу в 101-й бригаде. «Достаточно мне, — говорила, — одной твоей командировки (первый раз папу послали на чеченскую войну в августе 95-го, и мама ужасно переживала). Тогда ты выполнял приказ, а сейчас добровольно едешь под пули». Однако Макс настоял на своем. Собрался и уехал.

...Прямо с порога Вовка отрапортовал отцу о выполнении задания. И, не удержавшись, похвастался:

— А в роте мне винтовку дали почистить. Класс!

— Винтовка — это хорошо, — сказал папа. — Скоро станешь у меня настоящим солдатом. Условия тут подходящие. А вот как быть со школой? По базару ходят слухи: боевики вроде к войне готовятся, хотят взять реванш. Может, домой тебя отправить с оказией?

— Ни за что! Я «чичиков» не боюсь.

— Ладно, герой, поживем — увидим. Накалится обстановка — эвакуации тебе не избежать.

...Война в Грозном началась ранним утром 6 августа. Весь день в городе шли ожесточенные бои. Воины внутренних войск стойко держались под шквальным огнем, отражая непрерывные атаки. Бандитам так и не удалось завладеть важны-

ми объектами столицы. Об этом Малыш узнал от Сереги-связиста, на попечение которого оставил его папка, строго приказав сыну беречь себя, не подставлять голову. «Она тебе еще пригодится. Для школы!» — подбодрил Вовчика шуткой. А сам рисковал головушкой под чеченскими пулями, командуя солдатами на оборонительных позициях.

К вечеру огонь поутих, и Малыш с Максом наведались в свой домик. От обстрела он не пострадал, если не считать пулевых пробоин в тоненьких стенах.

— Достали-таки проклятые «духи», — расстроился папа. — Ночевать здесь опасно сейчас. Придется искать приют в казарме. Там стены покрепче.

— Ничего, в роте нам веселее будет, — успокоил его Вовчик. Макс обнял его за плечи и долго молчал, погруженный в тревожные думы...

Грохочущей чередой пролетели несколько дней и ночей. За это время повзрослел, возмужал Малыш, словно не дни — годы пронеслись. Он увидел смерть. Он увидел, как плачут солдаты над телами убитых товарищей. Он нес службу. Вместе со всеми. Уже не понарошку. Помогал бойцам чистить оружие. Снаряжал магазины патронами. Даже на передок хотел удрать, к Зоркому — только не вышло ничего из этой затеи, дежурный по роте тормознул, пригрозив запереть в каптерке. «Ну и зря, — обиделся Вовчик. — Еще неизвестно, какое укрытие надежнее — окоп или здание». Он по собственному опыту это знает. Был случай. В обед он, Малыш, пек на кухне любимые папкины блины. Внезапно начался обстрел, и рядом так шарахнуло, что дверь с косяком вылетела. Несколько часов в ушах стоял звон, перед глазами плыли круги. Короче, можно считать — получил боевое крещение. Однако бдительный сержант (не тот ли, что Зоркому разнос устроил?) был неумолим, и Малыш покорился судьбе. Ради папы, у которого и без Вовкиных приключений забот хватает. Зато теперь, к радости своей отметил Вовчик, его все реже называли Малым. «Володя. Наш боец. Братишка» — теперь так. А один солдат даже Максом назвал. Как папу.

В эти дни Максименко-младший перестал замечать, что форма у него — на вырост...

11 августа папа получил задачу выехать с колонной в составе группы охранения. Ситуация в городе по-прежнему оставалась сложной и непредсказуемой. Боевики не прекращали попыток захватить наши блокпосты, минировали доро-

ги, устраивали засады. На каждом углу военных подстерегала опасность.

— Будь осторожен, отец, — по-взрослому сказал Володя, через крепкое пожатие чугуно-твердой батиной ладони передавая родному Максиму свою любовь и тревогу.

Улыбнувшись в ответ, Макс передернул затвор автомата, подбросил оружие в руку и ловко вписал свое большое тело в проем дверцы с бронежилетом на стекле. Перед тем как захлопнуть ее, подмигнул Вовчику: не скучай, сынок, скоро вернусь...

Он не вернулся.

Приехавшие с задания солдаты отворачивали от Володи пасмурно-хмурые лица, молча, без традиционных хохмочек-прибауток спешили пройти мимо. В сердце вкогдилась страшная догадка-предчувствие.

— Где мой папа? — не узнавая своего голоса, Вовчик теребил бойцов за рукава, заглядывал в глаза. Один из солдат замедлил шаг, ответил с нарочитой бодристью:

— Все нормалек, Вова. Просто мы попали под обстрел. «Духи» отсекали огнем машину Макса от колонны... Да ты не волнуйся, твой папа поехал другой дорогой и прорвался к нашим из соседней части. Улицу ту бандиты заблокировали, потому машина не вернулась. Скоро батя даст знать о себе. Жди...

Малыш заставил себя поверить утешительным словам. Даже взрослые, умудренные опытом мужики, борясь с тяжкими предчувствиями на войне, готовы ухватиться за любую соломинку-надежду, лишь бы отдалить момент встречи с неотвратимым. А когда тебе тринадцать...

Правду он узнал ночью. От одного из солдат, сидевших на соседней кровати. Думая, что Вовчик спит, они слушали рассказ товарища, ездившего с колонной:

— Не знаю, пацаны, как сказать Малому... Батя его погиб... Это случилось за двадцать вторым «блоком». Только его прошли — влупили по нам. Водителя убило сразу. Макс, раненый, сел за руль и направил машину за угол, из-под огня стал выводить. Тут и его пулей... насмерть. Пацаны попрыгали с кузова и сумели добежать до укрытия... А Макс остался... Если б не он, многие бы там полегли...

— А старшину почему не вытащили?

— Не было никакой возможности. «Духи» шли за нами по пятам... Беда! Жалко мальчишку до слез. Решили пока ему ничего не говорить. Парень он боевой — как бы не натворил чего в горячке. Подготовить надо сперва...

«Нет!!!» — жгучим комом застрял в горле крик. Малыш закусил угол одеяла и так, слившись с горем своим, пролежал без сна до утра. Воспаленное болью воображение рисовало исклеванную пулями полуоткрытую дверцу грузовика, за которой сидит папа, уронив голову на руль, и кровь заливает синюю наколку на руке. К машине подходят «чехи». Выбрасывают Макса и водителя из кабины, пинают их, мертвых, ногами... Сдерживая рыдания, он думал о том, как сказать маме о гибели папы, если его, Володю, отправят в Североонежск раньше, чем придет из бригады похоронка. И понял, что не сможет, не найдет в себе сил принести домой черную весть. Он спрашивал себя, как ему жить теперь без отца здесь, в Грозном, наедине со своей бедой. И боялся той минуты, когда прозвучит команда «Подъем» и его позовут в штаб и будут говорить неправду, успокаивать...

Утром, окунувшись в суету ожившей после сна казармы, он делал все безотчетно-автоматически, как сам себе чужой. Машинально оделся, не чувствуя рук, заправил кровать. Потерянно вышел в коридор, избегая взглядов солдат. Они смотрели на него такими глазами — хотелось уткнуться лицом в ладони, дать волю слезам.

Заставил Володю очнуться голос сержанта, того самого, что не пустил его на передок:

— Строй подразделение, Максименко! Сейчас придет командир.

— Я? — не понял Вовчик.

— Да, — сказал сержант. — В отсутствие отца будешь у нас по совместительству врио старшины и помощником дежурного по роте. Командуй! Потом мне доложишь.

Малыш подтянулся, расправил плечи, набрал побольше воздуха и зычно, как Макс, командовал:

— Выходи строиться! Шире шаг!

Получилось немного не так: мальчишеский голосок подвел. Но никто не смеялся. Солдаты быстро и четко выполнили команду.

— Равняйся, смирно! — повернувшись к дежурному, Володя вскинул ладонь к козырьку. — Товарищ сержант, ваше приказание выполнено!

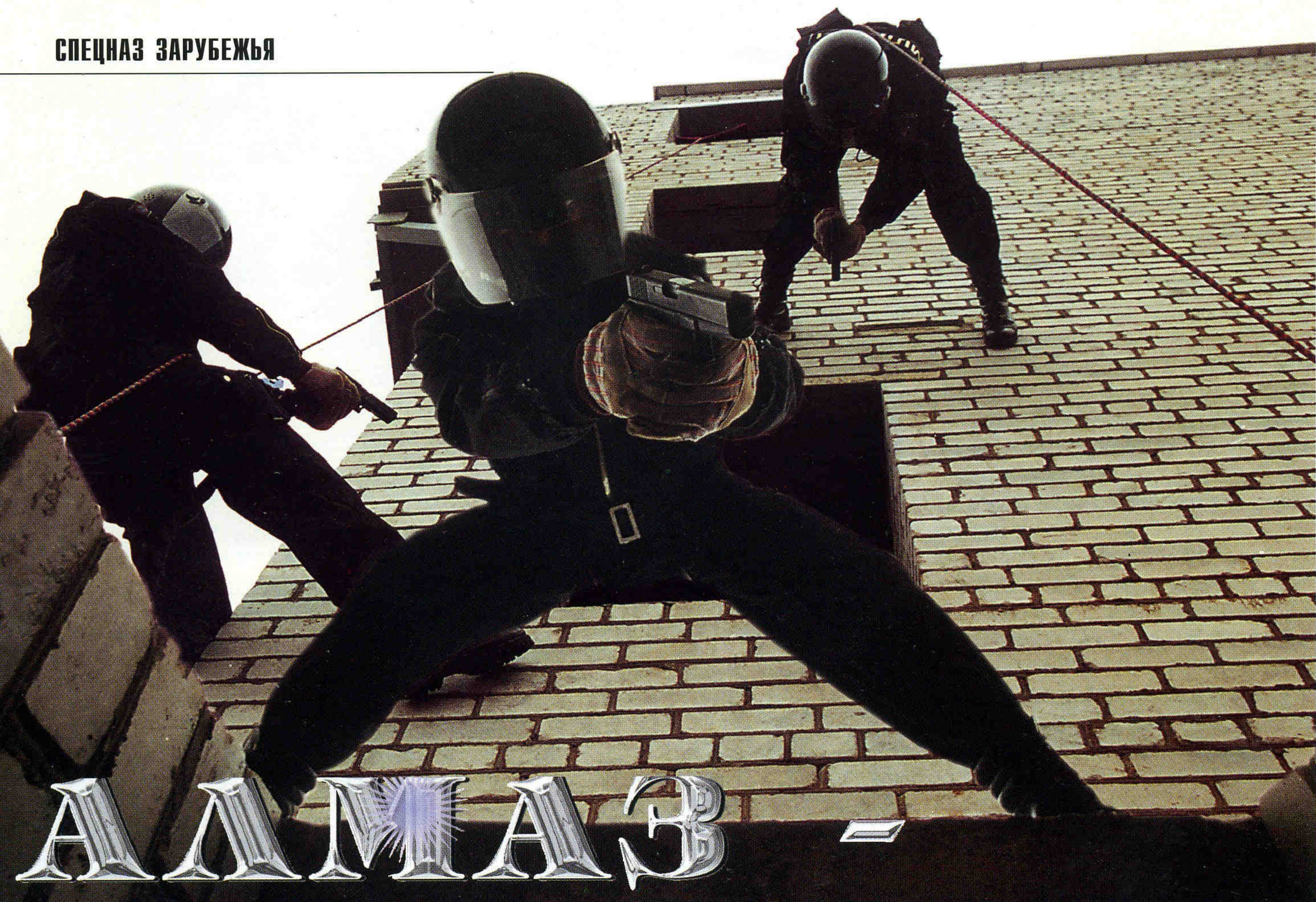
— Молодец, Максименко. Вольно! Стать в строй.

— Есть!

Малыш сделал поворот кругом, как учил папа, и занял место в шеренге, согласно росту. Стоявший справа боец положил ему руку на плечо.

— Держись, Макс!

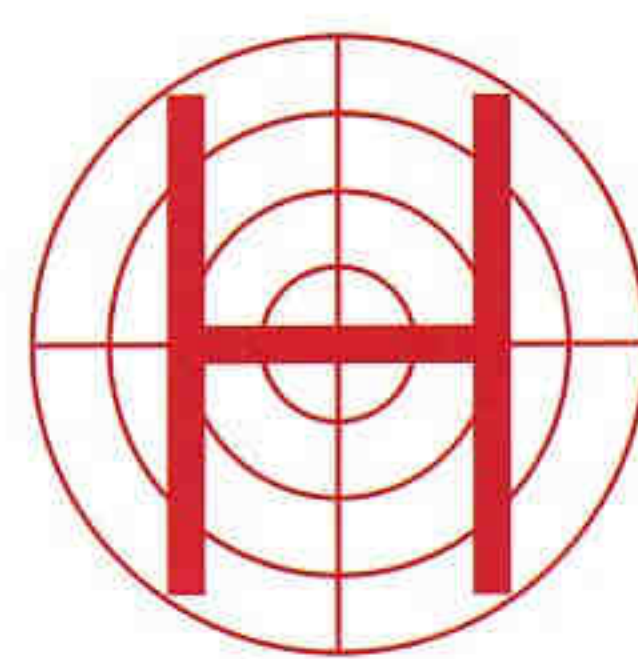

АЛМАЗ КАМЕНЬ ЧИСТЫЙ

Сергей РАЧИЛА
Фото Алексея МАТЮША

ет сомнений: нынче даже в самой отдаленной глухомани все, включая первоклассников, понимают, что такое терроризм.

Трагическая тема Буденновска, Кизляра и Первомайского на устах у всех: заложники, захват, «Альфа»... Речь в данном случае идет о терроризме политическом.

Между тем существует куда более грязная и кровавая разновидность — терроризм уголовный. Этакий смерч, набирающий мощь и угрожающий перерасти в гигантский разрушительный вихрь криминального беспредела.

Понятно, правоохранительная система стран СНГ противостоит ему. Речь о тех, кто ежедневно на переднем крае борьбы со злом. Наш сегодняшний рас-

сказ — об отряде специального назначения МВД Белоруссии, носящем красивое название «Алмаз».

РУБЕЖ восьмидесятых — девяностых. Стремительно набирающая обороты нестабильность в обществе коснулась и исправительно-трудовых учреждений. В сводках МВД на всем пространстве СССР все чаще замелькали сообщения о массовых беспорядках в ИТУ, где захваты и расправы над заложниками становились едва ли не нормой жизни. Необходимо было сбить волну — и на базе управлений по исправительным делам срочно формируются спецподразделения тюремного антитеррора.

В январе 1991 года такая структура родилась и в белорусском МВД. С осени 1994 года спецподразделение преобразуется в отряд специального назначения МВД, и сфера его деятельности заметно расширяется. Подчиненный тогда лично министру внутренних дел, а позже — начальнику Главного управления криминальной милиции МВД отряд выполняет самые сложные задачи, связанные с предотвращением терактов, освобождением заложников, задержанием вооруженных групп и так далее.

Эти структурные изменения дали положительный результат, качественно улучшили боеспособность отряда.

ПОПАСТЬ сюда на службу сложно. Служить еще труднее. Главное условие — искренне уважать свою работу. Любителям простого пижонства в красивом камуфляже здесь не место.

Упаси Бог пытаться идти в «Алмаз» по блату! Одно это породит недоверие коллег, полностью открытых друг перед другом. Более того, в работе здесь нет начальников и подчиненных — на равных пашет каждый. И каждый без промедления подставит свою грудь под летящую в друга пулю.

Это аксиома. Впрочем, о незыблемом — чуть позже.

Испытание кандидатов при отборе крайне жесткое. Изнурительное компьютерное тестирование выдавит из абитуриента максимум информации о характере и умственных способностях.

Этап оценки физподготовки — вообще сущий ад. Да-да, именно так! Но де-

лается это для того, чтобы за девять минут жесточайшего рукопашного боя кандидата поочередно с тремя «алмазовцами» проявились все волевые качества первого. В поединках меньше всего интересует, как человек владеет кулаками или ногами; до третьего спарринг-партнера не доходит практически никто. Большинство испытуемых уже на второй-третьей минуте падают в болевом шоке, захлебываясь собственной кровью. Единственная цель сурового фильтра — убедиться, сможет ли парень в экстремальной ситуации не пасть духом. Когда нет живого места на теле, не сломается ли внутренне? Что поделаешь — такая работа.

— **НЕ ХОЧЕТСЯ**, чтобы отряд считали особой кастой и называли элитным спецподразделением, — признался как-то командир. — По уровню задач и степени подготовленности это так. В остальном — обычное рядовое подразделение, главная «привилегия» которого — ежедневное изнурительное самосовершенствование. Задачи выполняются в тесной взаимосвязи с другими службами, и значительная доля успеха — за счет черновой работы.

Нормальный сотрудник, по мнению подполковника, тот, кто постоянно жаждет достигнуть чего-то нового. Внушить ему, что он элита — все равно, что поставить на бойце жирный крест.

Место, где полным ходом идет строительство базы отряда, совсем недавно было завалено горами мусора. И при виде того, как «алмазовцы» — от офицеров до солдат — дружно выгребали грязь руками, кое-кто из других служб милиции насмехался и презрительно тыкал пальцем: дескать, вот она — министерская элита...

Между тем отряд сотни раз участвовал в освобождении заложников, и все операции прошли успешно. Какие только преступные группировки не задерживали! Два года назад обезвредили свыше 90 тактовых численностью от двух до сотни штыков. Тогда «Алмаз» изъял 50 единиц огне-

стрельного оружия и 20 тысяч боеприпасов. Большинство стволов или гранат были на боевом взводе, и в случае вооруженного конфликта могла реально полететь под ноги любому сотруднику Ф-1.

Подобное могло произойти однажды в совхозе «Большевик» Минского района, когда отпетые рецидивисты захватили заложника и требовали с его жены 10 тысяч долларов, чтобы скрыться из республики. Операция проходила семь часов и закончилась благополучно.

Декабрь 1995-го был отмечен захватом женщин-контролеров в зоне, которая расположена в центре Минска. И здесь «Алмаз» проявил себя блестяще. А сколько в активе у спецназовцев обезвреженных казанских, чеченских и прочих группировок, которые стремились отхватить по жирному куску белорусского криминального простора!

«ЕСЛИ БРАТЬ за основу оснащенность всей республиканской милиции, «Алмаз» располагает великолепными спецсредствами. На фоне же Европы и мира — каменный век», — сокрушаются сотрудники. И дело тут не в тщеславном желании порисоваться. Порой исход дела решает не столько выучка и опыт, сколько уровень технической оснащенности. Если сегодня фактически снят вопрос с автотранспортом, то проблему чисто полицейского вооружения и отдельных средств защиты еще предстоит решать. Впрочем, как говорил Горбачев, процесс пошел — совсем недавно в отряде побывал известный западный оружейник Роберт Глок. В «Алмазе» уже

появились его пистолеты, изящные автоматы «узи» и кое-что другое.

Непременный практический атрибут спецподразделений — черная маска. Вопреки бытующему мнению об использовании оных — «чтобы не узнали и не отомстили», «Алмаз» пользуется ими в чисто оперативных целях. Подразделение не слишком многочисленно, чтобы светить своих «профи» перед группировками, с которыми за год имеешь дело далеко не единожды. Зачем преступникам знать лица людей, которые их задерживают, а завтра, возможно, проводят оперативную разведку?

В отряде железный принцип — не преступать закон при задержании. Что касается «отомстить» — этого никто не боится, хотя вероятность расправы над бойцом или его семьей теоретически существует. В этом случае на первый план выступает жесткое правило — сделавший больно «Алмазу» испытает боль тройне. И добрый десяток «хриплых телефонных голосов» в этом уже убедился...

ПОД ЭТОЙ крышей живут по негласному кодексу чести, основанному на давних служебных и нравственных традициях. К примеру, сотрудник группы № 1 никогда не поинтересуется намеченными или выполненными задачами группы № 2, а хвастовство и высокомерие вне службы влечет за собой расставание с коллективом. Во время операций каждый обязан оградить от беды товарища, пусть даже подставив себя. При этом, как правило, командиры всегда там, где наибольшая опасность.

История «Алмаза», к счастью, не знает гибели сотрудников, но ушедшие из отряда по инвалидности были. Забота о них — еще одно незыблемое правило.

Навсегда преданными отряду остались многие, оказавшиеся волей судьбы и приказов в других сферах и структурах. И если понадобится, за час-два на базе соберется весь «алмазный фонд». Кстати, некоторые воспитанники отряда сегодня охраняют главу белорусского государства.

...Здесь не принято доверять больше или меньше — здесь принято просто доверять. Здесь не принято выпячивать чьи-то заслуги, поэтому на один из традиционных журналистских вопросов об именах лучших из лучших командир коротко отрезал: «Все».

Начисто отсутствуют в отряде и всякие околполитические спекуляции. Читатели помнят о событиях вокруг печально знаменитых прибалтийских ОМОНов, втянутых в грязь анонимными маразматическими приказами. «Алмаз» и здесь тверд: никакой политики. В случае чего рапорта подадут все.

ПРИМЕЧАТЕЛЬНА история с выбором названия для отряда, который ранее именовался «Беркут». Около двух месяцев бойцы во главе с командиром тщательно подбирали слово, наиболее точно символизирующее предназначение отряда, идею, объединившую их в коллектив. Наконец нашли то, что хотели — АЛМАЗ!

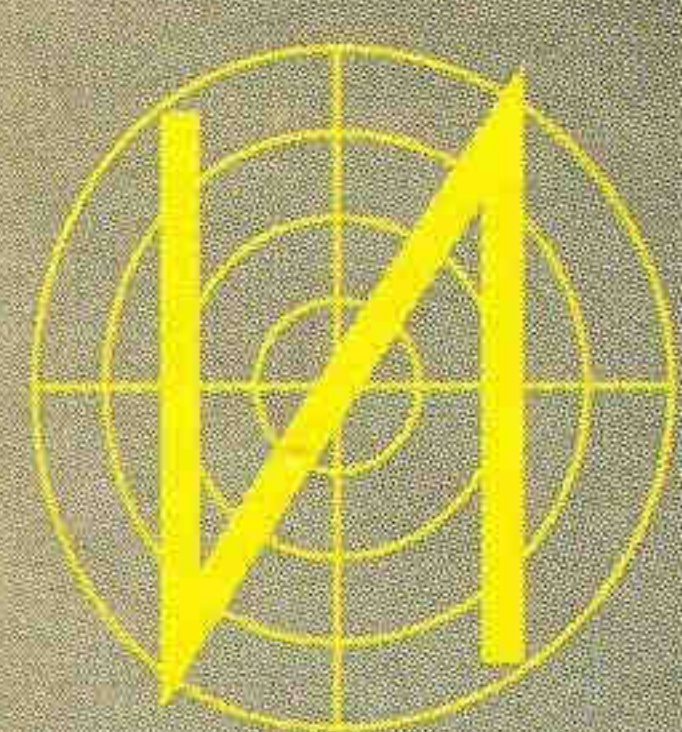
Почему именно алмаз?

Алмаз — символ твердости.

И потом — это чистый камень.

ГОЛЛАНЦАМ НЕ ПОМОГЛА ДАЖЕ ЖЕНЩИНА

Сергей РАЧИЛА
Фото Алексея МАТЮША

Из командировки в Польшу, где проходили соревнования среди европейских спецподразделений анти-террора, возвратилась группа бойцов отряда специального назначения «Алмаз» МВД Белоруссии. О ходе и результатах поездки рассказывает его командир — подполковник Владимир Наумов.

— Подобные соревнования проводятся в третий раз после второй мировой войны. Все началось в 1965 году, когда английская Специальная авиадесантная служба (САС), занимающаяся борьбой с терроризмом, отметила таким образом свое 20-летие. С того момента многие аналогичные подразделения празднуют даты рождения проведением соревнований, участвовать в которых приглашают коллег из других стран. В 1988 году юбилей отмечала австрийская группа «Кобра». На этот раз родственные структуры Европы пригласило к себе антитеррористическое Бюро главной комендатуры варшавской полиции, которому исполнилось 20 лет. Здесь впервые участвовали спецподразделения Украины, Латвии и Белоруссии.

Цель подобных встреч — обмен опытом, установление профессиональных контактов и проверка, точнее, сверка мастерства. Участвовали двенадцать польских и восемь зарубежных команд.

К уже названным добавились представители Венгрии, Чехии, Словакии, Бельгии и Голландии. Кроме того, создали две международные группы, куда вошли запасные представители всех подразделений. Одну из них, вместе с венгром, голландцем и поляком, представлял наш боец. Таким образом, на старт вышли 22 команды.

Белорусы оказались лучшими среди гостей. Пропустили вперед лишь поляков, которые изначально считались фаворитами. Это вполне закономерно, ибо они — хозяева, знали программу соревнований, имели возможность хорошо подготовиться.

Программа была разбита на три дня. В первый участники в полной экипировке стреляли на точность вместе с выполнением элементов тактической подготовки. Команде необходимо было по лестнице подняться на второй этаж здания, затем через окно взобраться на крышу и на спецустройствах спуститься вниз. После этого пробежать 700 метров и отстрелять в нестандартных условиях из автомата и пистолета.

Второй день — огневая подготовка с усложненными (я бы сказал — запутанными) вариантами исполнения. Перед

стартом каждому вручали конверт с изображением индивидуальных геометрических целей. В трех комнатах, среди обилия самых различных предметов, нужно выбрать и дважды поразить эти цели. Этап был чрезвычайно сложным, так как нужные кружочки диаметром 15 сантиметров среди множества похожих отыскать непросто.

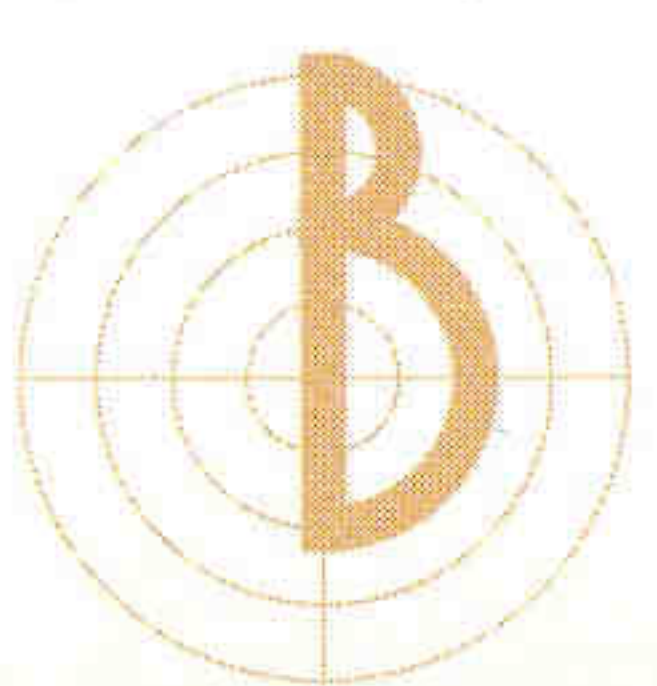
И, наконец, на третий день команды преодолевали суперсложную полосу препятствий, которая была гвоздем всей программы. Результат группы определялся по финишу последнего ее члена. Три команды так и не сумели дойти до финиша. «Алмаз» с этим справился с честью. Хотя многие буквально на коленях ползли к финишу полосы препятствий, теряя затем сознание.

Приятно удивило, что голландское спецподразделение возглавляла женщина. Да-да, и мы сначала не поверили. Здесь чисто психологический момент, расчет на более «теплое» отношение к спецназу, образ которого и так овеян всевозможными ужасами.

К месту сбора и обратно ехали на служебном автомобиле в полной амуниции, включая оружие, патроны и спецснаряжение. Всякий раз, когда нас останавливали польские пограничники и полицейские, они просили навести порядок на приграничных дорогах. Ракетам крупно повезло, что они не встретились на нашем пути...

“РУССКИЕ ВИТЯЗИ” НЕ КУРЯТ, ДАЖЕ КОГДА ЕДЯТ ПЯГУШЕК

Альберт Шatrov.
Фото Инфомагентства
«Виктория-Пресс»

Военно-патриотические клубы, работающие под эгидой «Коловрата», уже достаточно хорошо известны в России. Среди наиболее крупных из них спортклуб «Факел» на Камчатке, члены которого занимаются альпинизмом и даже водрузили свой флаг на вершине Вильчинского вулкана, клуб «Витязь» в Калининградской области, подмосковные клубы «Викинг» и «Варяги», патрулирующие совместно с милицией электрички и охраняющие депо в Раменском, Люберцах и других городах. Московский военно-патриотический клуб «Виктория» расположен в парке «Терлецкая дубрава», его члены являются сотрудниками добровольных народных дружин муниципального округа «Ивановское» и совме-

стно с милицией охраняют парк. Под их присмотром также находятся Кузьминский и Измайловский парки, по просьбе местных жителей патрулируются улицы в Капотне и Балашихе. Члены клуба дежурят на некоторых спасательных станциях речного бассейна Москвы.

Военно-спортивную подготовку в клубах проводят в основном бывшие офицеры ВДВ, МВД, ГРУ, в том числе имеющие боевой опыт, полученный в Чечне, Афганистане, других горячих точках. Одним из крупнейших и наиболее известных является ставропольский клуб «Русские витязи».

В Ставрополе можно увидеть расклеенные на улицах листовки «Русских витязей», призывающие вступить в этот клуб и обещающие прошедшим в нем подготовку допризывникам армейскую службу в элитных подразделениях — спецназе ГРУ, ВВ, ВДВ. Штаб-квартира «Русских витязей» расположена в самом центре

города — на проспекте Ленина. Здесь я познакомился с руководителем ставропольского отделения «Коловрата» Андреем Дудиновым. И уже на следующий день мы отправились на загородную базу «Русских витязей». По дороге Дудинов вводит меня в курс дела.

— Полевые занятия на базе военно-спортивных лагерей обоснованно считают наиболее эффективной формой практических занятий в системе военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи, — говорит он. — Мы даем ребятам знания и практические навыки по тактической, строевой, физической, огневой подготовке. Кроме того, в «Русских витязях» проводятся учебно-методические квалификационные сборы, чтобы подготовить инструкторов для других клубов в системе «Коловрата», дать им возможность овладеть методикой обучения и воспитания будущих защитников Отечества. Такая комплексная

военно-патриотическая подготовка немаловажна для будущих воинов.

Что сразу бросилось в глаза в лагере — это размер базы, которая занимает большую часть стогектарного аэродрома бывшего ДОСААФ, нынешнего РОСТО. На ее территории расположены казарма, площадка для стрельбы, самостоятельно оборудованные полосы препятствий и тренажеры, рассчитанные на отработку навыков выживания в любых условиях.

Вот что рассказал находившийся на базе председатель совета клуба «Русские витязи» Михаил Ратничкин:

— На занятиях, помимо общевоинской подготовки, молодежь обучают специальным методам ведения боя, так называемому русскому стилю Кадочникова, самбо, кикбоксингу, традиционным казачьим боевым искусствам, стрельбе, в том числе на ходу, в темноте, из любых положений, прыжкам с парашютом, посадке и высадке из движущегося автомобиля. Оборудованы полоса препятствий, ловушки по типу вьетнамских, барьеры, натяжные канаты и лестницы. Мы обучаем захвату зданий с помощью шеста, наведению переправ. Создаем обстановку, максимально приближенную к реальной армейской, экстремальные ситуации. Ребята учатся действовать в любых условиях, на любой местности: вес-

ти разведку, добывать пищу, маскироваться. И при этом наносить удар условному противнику. В программе подготовки еженедельные марш-броски в ночное время по пересеченной местности, ежемесячные тактические учения. Регулярно проходят занятия по общим и специальным воинским наукам, лекции по истории России и православия. Ребята из военно-патриотических клубов уходят в армию хорошо подготовленными, хотя не это главное. Главное — это сделать из молодого парня мужчину, личность, чтобы он мог постоять за себя и своих близких.

Побывав на нескольких тренировках, лично убедился, как грамотно учат ребят. Начинается все с жесткой дисциплины и исполнительности, не поощряются вредные привычки: курение, пьянство. Преподают здесь инструкторы и тренеры высокой квалификации. Среди них — полковник в отставке Евгений Шереметьев, который в свое время добровольно стал заложником у бандитов, захвативших детей, и полетел с террористами из Минвод в Израиль. Учат здесь и тому, как в экстремальной ситуации съесть лягушку, закусив дубовой корой, успокоить, в случае надобности, в одиночку троих-пятерых и многому, многому другому. Местной молодежи

все это нравится, и она с удовольствием идет заниматься в клуб «Русские витязи». Встретить среди клубной молодежи можно студентов техникумов и вузов, учащихся школ и ПТУ, курсантов военных училищ. Некоторые, пройдя обучение в клубе, остаются при нем инструкторами.

Один из семнадцатилетних парней в беседе со мной рассказал:

— Я долго присматривался к «русским витязям», думал: мое, не мое? Потом почитал некоторые их методички, посмотрел видеофильм об этом клубе и понял: это мое! Что дали мне занятия в клубе? Стал больше интересоваться историей России, русского народа, славян, их боевыми традициями. Кроме того, занятия в клубе воспитывают волю, мобилизуют силы. Естественно, избавился от вредных привычек. Чувствую, как вырос мой авторитет среди сверстников, которые еще не пришли заниматься в клуб, боятся, что не выдержат здешних нагрузок. На самом деле любые результаты достигаются кропотливым трудом. Очень дисциплинирует форма. Когда ее надеваешь, на тебя даже смотрят по-другому. Родители очень довольны тем, что я занимаюсь в клубе, да и девушке нравится. В армии хочу обязательно служить в спецназе.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СРЕДСТВ БРОНЕЗАЩИТЫ

НПП «Класс»

**БРОНЕЖИЛЕТЫ
ЗАЩИТНЫЕ
ШЛЕМЫ
БРОНЕВЫЕ ЩИТЫ
СПЕЦАВТОМОБИЛИ
БРОНЕКАБИНЫ
БРОНЕДВЕРИ
БРОНИРОВАНИЕ
ПОМЕЩЕНИЙ**

115409, г. Москва,
Каширское шоссе, дом 50, корп. 2.
Тел: (095) 323-77-11, факс: (095) 323-75-44

Ренат Лайшев:

«В АРМИИ НАДО ИСПОВЕДОВАТЬ РУССКИЙ СТИЛЬ БОРЬБЫ»

Почему самбисты неизменно лидируют в чемпионатах по боям без правил? Что нужно учесть при подготовке бойцов элитных подразделений? На эти и другие вопросы «Братишки» отвечает заслуженный тренер России, директор учебно-спортивного комплекса «Самбо-70» Ренат Лайшев.

— Помню в недалеком прошлом, когда по телевизору шел фильм «Непобедимый», ребяtnю трудно было оторвать от экрана. А посмотрев его, мальчишки бредили самбо. Теперь в моде Жан-Клод Ван Дамм, Стивен Сигал и другие забугорные киногерои. Современные тинейджеры в восторге от зрелищных восточных единоборств. Снизился ли как-то в этой связи приток в секции самообороны без оружия?

— Русские — несчастные люди. У нас из поколения в поколение вышибают то основное, на чем держится нация: веру в отца и деда. Потому и случилось, что юные головы забиты киномифами, в которые Вани и Пети сейчас верят больше, чем в реальных героев, коими невероятно богата наша страна. Медведь, Балбошин, Ярыгин, Мамаишвили — фамилии непревзойденных отечественных борцов перечислять можно долго.

На мой взгляд, русский богатырь трехкратный олимпийский чемпион Александр Карелин достоин большего восхищения, нежели неведомый монах из таинственного китайского монастыря, который в экране телевизора одним пальцем «прокалывает» троих противников разом.

Но срабатывает исконная черта русского характера: самим себя утаскивать в тень. Преподаватели школы «Самбо-70» провели опрос — выяснились просто пугающие вещи. Некогда суперпопулярные в нашей стране имена забыты начисто. Молодежь ничего не знает, к примеру, о Юрии Власове, штангисте-тяжеловесе, которого в свое время чествовали не меньше, чем первого космонавта. Между тем Арнольд Шварценеггер, когда приезжал в Россию, не покинул Москву, пока не встретился с этим величайшим русским спор-

тсменом. Семикратный «Мистер Олимпия» до сих пор считает Юрия Власова своим кумиром.

Молодцы японцы — ревностно отстаивают свои традиции. Чтобы популяризировать дзюдо, они арендовали помещения и бесплатно учили ему людей по всему миру. И ничего удивительного, что очень скоро этот вид борьбы получил развитие и в 1964 году стал олимпийским видом спорта. Более того, после Нагано в их число страна Восходящего Солнца сумела «протасить» еще одну сугубо национальную борьбу — сумо.

Самбо — оборона без оружия — очень эффективна. Анатолий Харлампиев, о котором собственно и был снят фильм «Непобедимый», и многие другие замечательные люди посвятили жизнь, чтобы собрать воедино лучшие приемы и лучшую технику из единоборств Древней Руси, Азербайджана, Грузии, Молдавии

и других республик тогда еще Советского Союза. В 1972 году СССР имел хорошие шансы продвинуть самбо в олимпийскую элиту, относиться к ней — значит иметь еще больший престиж. Но из-за спортивных междоусобиц внутри страны эту возможность на неопределенное время похоронили. В результате в олимпийское семейство попал женский хоккей на траве, очень «близкий» вид спорта для наших Аленушек.

И все же у самообороны без оружия очень хорошие перспективы. В российском спорте потихоньку снижается интерес к восточным направлениям. Это объективный процесс: разве может пленить удалую русскую душу холодная философия китайского монастыря? Отечественные единоборства приобретают на одной шестой части суши все больший авторитет. И самбо прежде всего. На сегодняшний день им в нашей стране увлекаются более 160 тысяч человек.

Число поклонников самбо растет и за рубежом. Начиная с 1973 года, когда в Тегеране состоялся первый чемпионат мира, регулярно проводятся международные встречи. В прошлом году достигнута договоренность между председателем Международного Олимпийского комитета Хуаном Антонио Самаранчем и президентом российской федерации самбо Михаилом Тихомировым о том, чтобы представить борьбу на Всемирных юношеских играх, которые состоятся летом нынешнего года в Москве. У самбо появится еще один шанс стать олимпийским видом спорта.

Пока же его популярность растет стихийно, во многом благодаря успехам самбистов, принимающих участие в боях без правил. Показателен пример Олега Тактарова. На последние деньги спортсмен уехал в Америку, где стал чемпионом мира в «кровавом ринге». Ему пришлось биться, чтобы как-то зарабатывать на жизнь. На схватки он всегда выходил с табличкой «Самбо». Я был в Штатах и видел, какой бешеной популярностью пользуется там этот российский спортсмен и какое огромное количество людей ходит к нему тренироваться!

— Действительно, борцы самбо очень достойно выступают в боях без правил. Они неизменно лидируют, оставляя позади очень серьезных соперников, в том числе боксеров и каратистов. Интересно, в чем секрет успеха?

— В практичности борьбы. Ведь самооборона без оружия изначально соз-

давалась как специальная техника для Красной Армии и войск НКВД. И основной упор делался не на красоту движений, а на конечный результат. В этом на самбо отчасти похоже джиу-джитсу.

Бои без правил — это не спорт. Скорее битва, борьба за выживание. Бойцам нужно уметь выдерживать колоссальное напряжение. Замечено: из двоих побеждает тот, у кого остается больше сил на работу в партере.

Обыватели на трибунах часто выказывают недовольство, если бойцы сплетаются в живой клубок, мол, что это за возня, скоро они начнут дубасить друг друга? Специалистам, наоборот, чрезвычайно интересно наблюдать за поединком, когда идет концентрация сил внизу и резко нарушается привычный ритм дыхания. Что предпримет каждый из самбистов с помощью куцых движений в условиях отсутствия дистанции? Что сможет предпринять, ведь иногда приходится лежать минут пятнадцать?

Недаром дети, котята, щенки, играясь, борются, кувыркаются, елозят. Таким образом природа дает им возможность понять свое тело, научиться управлять им. В чувстве тела и заключена победа.

Самбисты как раз и сильны чувствительностью. Благодаря ей они с легкостью могут перестраиваться и стремительно быстро добиваться успехов в других единоборствах. Олег Степанов — восьмикратный чемпион СССР по самбо, но на Олимпийских играх в 1964 году он вышел на татами. Когда он победил сильнейшего японского борца дзюдо, арбитр японец, заслуженно отдавший русскому спортсмену победу, умер от инфаркта...

Примеров, когда самбисты элементарно меняли куртки на кимоно и становились призерами, на самом деле очень много. И наоборот, по себе знаю, чрезвычайно трудно сменить кимоно на самбовку.

— Ренат Алексеевич, я знаю, что вы поддерживаете крепкие связи с военными структурами, в том числе с внутренними войсками. На взгляд профессионала, что можно улучшить в подготовке бойцов подразделений специального назначения?

— Я скажу, наверное, крамольную вещь. За последнее десятилетие уровень подготовки снизился даже среди спецназовцев. Мы немножечко не туда завернули. В показуху. Сначала в тех же ВДВ изучали самбо. Была разработана отлич-

ная методика тренировок. Мало кто знает, что самооборона без оружия включает, помимо бросков, ударную технику, в том числе приемы с саперными лопатками, холодным оружием, даже фехтование. Неслучайно боевой раздел самбо позже называли рукопашным боем. Но потом вдруг пошел очень сильный крен в сторону восточных единоборств. Легче построить солдат и научить их с дикими криками лбом крушить кирпичи перед телекамерами или заезжим начальником. Гораздо сложнее синхронно выполнить бросок. Вообще, динамичное самбо не рассчитано на зрелищность, в том смысле, чтобы повиноваться командам: делай раз, делай два. Но практически оно не только не уступает каратэ, но по многим параметрам даже его превосходит.

Мое поколение в молодости заслушивалось рассказами ветеранов войны. Старики говорили очень дельные вещи. Например, как с помощью приемов самбо разведчики захватывали в плен «языков». Много полезного ветераны могут поведать и сейчас, только внимание к ним уже не то...

Практическая подготовка элитных подразделений должна сегодня быть четко ориентирована на национальную идеологию, основанную на любви к Родине. Спецназовцы просто обязаны знать историю. Вы для эксперимента спросите у нынешних солдат, известна ли им, например, фамилия Ощепкова. Между тем это офицер царской армии, который в прошлом веке был командирован в Японию, чтобы оттуда взять все лучшее и выгодно дополнить отечественные боевые искусства. С задачей Ощепков справился блестяще, самооборона без оружия ему обязана многими приемами.

И сегодня в армии должны исповедовать русский стиль борьбы.

Министерство внутренних дел, кстати, первым в современных условиях оценило положительные качества самбистов. В Московском уголовном розыске укомплектован целый отряд из выпускников нашей школы, его так и называют «Самбо-70». Сорок человек работают в столичном ГУВД. Замечательно, что взаимовыгодное сотрудничество наладилось и с Московским округом внутренних войск. В свою очередь, воспитанники «Самбо-70» почитают за честь встать под флаг внутренних войск.

**Беседовал
Альберт ИСТОМИН**

2-я международная выставка

СЕКЬЮРИТИ ЭКСПО98

Технические
средства
охраны
правопорядка
и обеспечения
безопасности

**22—26 июня
1998 г.**

Россия
Москва

Выставочный
комплекс
ЗАО «Экспоцентр»
на Красной Пресне

 ЭКСПОЦЕНТР

Наш адрес:

Россия, 123100, Москва,
Краснопресненская наб., 14,
ЗАО «Экспоцентр», фирма
«Межвыставка».
Куратор выставки — Истрина
Марина Владимировна.
Телефон: (095) 205-29-64,
Телефакс: (095) 205-60-55
Телекс: 411185 RU EXPO —
международная связь
112864 ЭКСП —
внутрироссийская связь

2 августа — ДЕНЬ ВОЗДУШНО- ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК РОССИИ

ГОСТИНАЯ

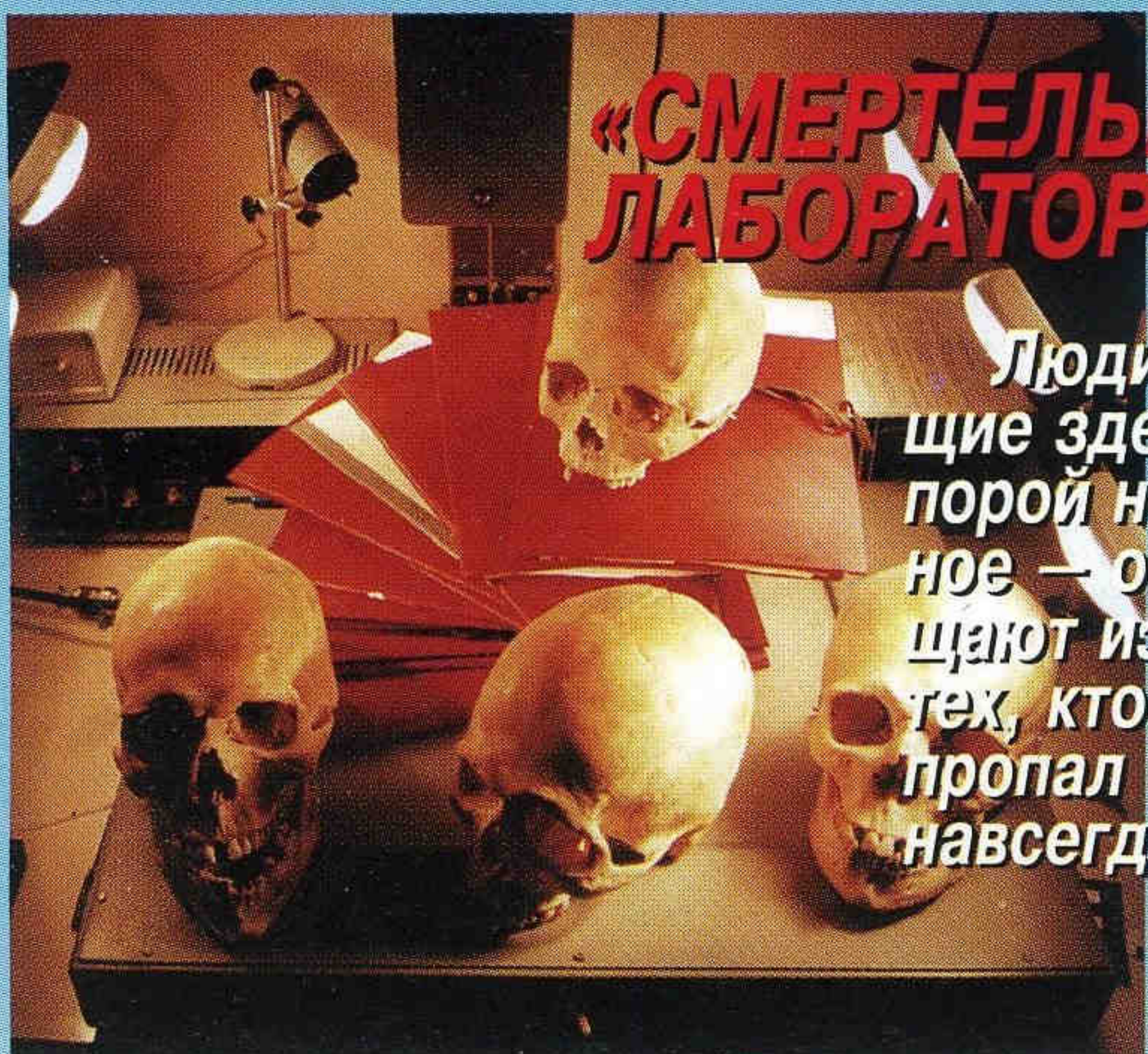
В Нагано динамовка Юлия Чепалова приехала «темной лошадкой». Уехала — олимпийской чемпионкой. «Золото» россиянки — самой высокой пробы. Ведь выиграла она его на самой престижной у женщин дистанции — 30 километров. И ни у кого-нибудь, а у самой лыжной королевы Стефании Бельмондо.

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

«ЧЕСТЬ И ОТВАГА» — таков девиз курсантов тверского филиала московского института МВД России — единственного вуза в системе Министерства внутренних дел, готовящего специалистов для подразделений по борьбе с организованной преступностью.

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

«СМЕРТЕЛЬНАЯ» ЛАБОРАТОРИЯ

Люди, работающие здесь, делают порой невозможное — они возвращают из небытия тех, кто, казалось, пропал без вести навсегда...

Боевое крещение Квачев получил осенью 1982 года, спустя две недели после прибытия в Афганистан в составе отряда специального назначения ВДВ. И первый же бой едва не стал для Леонида последним.

**9-14 июня
Центральный
выставочный зал
«Манеж»**

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

Организатор выставки: Российская Оружейная Ассоциация при участии МВД России, Министерства экономики России, Госстандарта России.

В экспозиции будут представлены охотничье, спортивное и служебное оружие, патроны, оружейные аксессуары, одежда для охоты и туризма, средства защиты, коллекционное оружие и др.

В рамках выставки планируется проведение конференций и семинаров по актуальным вопросам законодательства, производства, продажи, сертификации оружия.

**Заявки на участие в Московской международной оружейной выставке необходимо направлять в адрес Оргкомитета выставки:
103062, Москва, ул. Воронцово поле, 7, Российская Оружейная Ассоциация.
Тел./факс: (095) 917-20-85, тел.: (095) 917-74-05, факс (095) 917-17-66.**

